

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ МИРОВОЕДЕНИЯ

Т. редактор
В. П. В.
13 III 1920
Курск.

91/С138
С30

92-5
С-29

АВТОБИОГРАФИЯ

КУРСКОГО АСТРОНОМА-ЛЮБИТЕЛЯ

38
Федора Алексеевича
П
СЕМЕНОВА

(Съ портретомъ автора, автографом и снимком его дома)

ИЗДАНО ПОД РЕДАКЦИЕЙ

В. П. Ветчинкина и Д. О. Святского

52

66258

ПЕТРОГРАД.

2-ая Государственная Типография, Галерная, Т.

1920.

464

ПРЕДИСЛОВИЕ.

26 марта 1919 г. в чрезвычайном заседании Совета Русского Общества Любителей Мироведения Член Общества В. П. Ветчинкин сделал доклад о том, что, будучи в Курске, он предпринял розыски трудов известного астронома любителя Федора Алексеевича Семенова через оставшихся еще в живых его престарелых дочерей и др. родственников. Поиски увенчались полным успехом. Среди добытых материалов оказалась, между прочим, и тетрадь, заключающая в себе автобиографию Федора Алексеевича, считавшуюся его биографами бесследно утерянной. Рукопись эта, оказалось, имеет большой интерес как материал не только для биографии автора, но также и для истории русской астрономии и как характеристика быта того времени и знаменитых людей первой половины прошлого столетия. Кроме того, она оказалась любопытна в палеографическом отношении благодаря своеобразной самобытной орфографии автора с особенностями курского наречия. В. П. Ветчинкин предложил Русскому Обществу Любителей Мироведения издать ее. Это предложение было единодушно принято Советом, и дело редактирования автобиографии было поручено самому В. П. Ветчинкину и мне. На долю В. П. выпала кропотливая работа по разбору во многих местах неясного почерка Федора Алексеевича и корректирование в этом отношении настоящего издания. Мною же была собрана литература о Ф. А. Семенове, и на основании ее составлены примечания редакции, помещаемые ниже а также и дополнение к автобио-

графии, касающееся второй половины жизни Ф. А. Наконец, М. А. Вильев дал справки поверочно-вычислительного характера к тем местам автобиографии, где речь шла о наблюдавшихся солнечных и лунных затмениях, к которым у Ф. А. была особенная любовь.

Появление в курском захолустье, в конце XVIII века, в семье зажиточного мелкого торговца-мясника, в среде, веками погрязавшей среди невежества, грубости и суеверий, такого человека, каким был Федор Алексеевич, поистине было как бы чудом, напоминающим появление в Холмогорах, в семье рыбака, М. В. Ломоносова.

Несмотря на неблагоприятные условия окружающей среды Ф. А. Семенов самоучкой постигает математические глубины астрономии и, в конце концов, делается настоящим серьезным ученым астрономом, о работах которого с похвалой отзываются тогдашние специалисты. В лице Ф. А. мы видим не просто созерцателя небесных явлений, но и пытливого исследователя, упорно добывающегося всем своим знаниям подвести твердый математический фундамент. При этом у него нет желания зарываться исключительно в узкую специальность. Он не только астроном-математик и хороший наблюдатель, он в то же время метеоролог и оптик, физик и химик, опытный сельский хозяин и хороший семьянин. Недаром жизнь Ф. А. обращала на себя внимание его современников и впоследствии стала предметом описаний многих биографов, видевших в нем человека необыкновенного для его эпохи и той среды, в которой он жил. Издаваемая ныне его автобиография открывает нам много нового о Семенове и характеризует его как талантливого самородка, силой воли выбившегося из мрака провинциального невежества в среду русской интеллигенции 40—50 годов прошлого столетия, обладавшего многими симпатичными чертами, на всей фигуре которого лежит отпечаток удивительной скромности, столь характерной для многих великих умов и дающей прекрасный пример нашему поколению.

К автобиографии нами приложены: 1) портрет автора, взятый из „Географ. Известий Императорского Русского Географического Общества“ за 1850 г., рисованный на камне Прохоровым и отпечатанный в его литографии, 2) автограф Федора Алексеевича, представляющий первую страницу найденной В. П. Ветчинкиным автобиографии и 3) снимок с уцелевшего еще в Курске домика Ф. А. с мезонином, который был обсерваторией Ф. А.

Издавая в свет автобиографию Ф. А., Русское Общество Любителей Миропведения полагает, что жизнь Ф. А. будет служить прекрасным примером для народившегося на Руси любителя астрономии, упорным собственным своим достижением идущего вперед по пути наблюдений и исследований в области любимой отрасли знания.

Д. Святский.

9 Октября 1919 г.

Федор Алексеевич Семенов, курский астроном-любитель
(1794 — 1860).

С литогр. Прохорова.

Изъяснение и употребление

Астрономических Таблицъ,

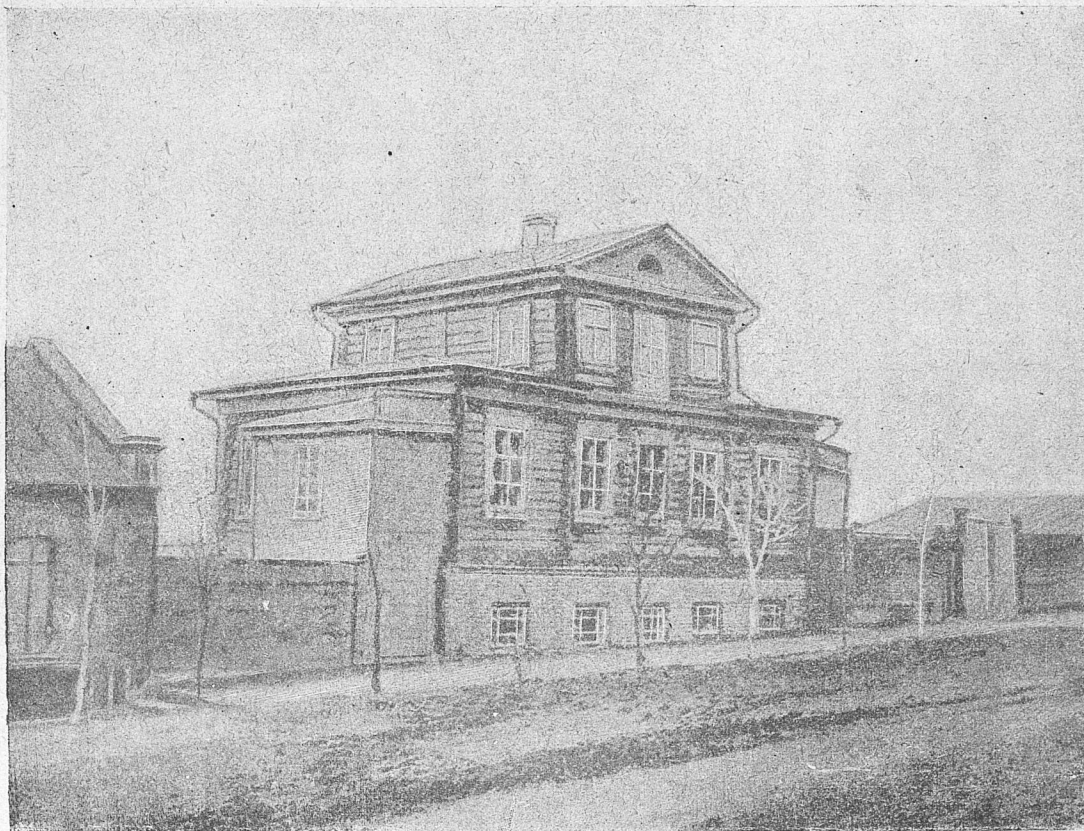
Самуэля Деламбера, Луи
Тьерри и Турнефора, Юстуса
и Сатурна Деварда. Изданные
Одобрением Географического
Департамента Парижскаго Инсти-
тута 1806 и 1812го годов.

Переводъ съ Француз-
скаго разными лицами пре-
бывающаго в Россіи, для мнѣ
Ведомъ Селенскаго.

Переводъ сей книги мною
рученъ 1836го году въ Курскѣ.

Первая страница (титульная) найденной в Курске собственноручной
рукописи Ф. А. Семенова, содержащей его автобиографию.

(Фотогр. В. П. Ветчинкина).

Снимок с дома Ф. А. Семенова, на быв. Лазаретной, а ныне Семеновской улице в Курске, с мезонином, который служил ему обсерваторией в виде балкончиков, уничтоженных теперь (на снимке). В настоящее время за ветхостью снят и самый мезонин.

Широта $51^{\circ}43'52''$ N.

Долгота $2^{\circ}24'52''$ E. от Гринвича.

Предисловіе Федора Семенова.

Съ давняго времени малолѣтства моего имѣлъ страстное удовольствіе находить въ созерцаніи Небесъ, и вообще все Естественныя явленія какъ то Молнія Громъ снѣгъ дождь и другіе Митеоры поражали мои чувства, но неимѣвъ немалѣйшихъ способовъ къ этому развитію и понятію прибѣгалъ къ людямъ окружающимъ меня, что такое есть Солнцѣ Мѣсицъ Звѣзды, и прочія, но эти человѣки хотя и умныя мнѣ отвѣчали Это непостижимо а извѣстно только одному Богу, анекоторые насмѣхаяся надо мною говорили: „Федоръ! ты всё ребячишься! начто тебѣ это нужно знать и какая тебѣ отъ этого польза. Какъ ты будишь жить на свѣтѣ! вѣтъ ты пропащей человѣкъ. Но эти всѣ отрицанія непоколебали моей любимой страсти къ естественнымъ познаніямъ, и потому нужно было вооружиться терпѣніемъ.

Выучивси кое какъ руской Грамотѣ, а потомъ Ареометики Геометріи Алгебрѣ Механикѣ и Астрономіи. Искалъ достать себѣ ещѣ съ 1814-го года Астрономическія таблицы, объ этомъ писали какъ я самъ такъ и мои знакомыя, къ разнымъ ученымъ людямъ, въ Санктпѣтербургѣ Москву Харьковъ и въ Ригу, но понещастію моему этихъ таблицъ негдѣ ненашлось.

Наконецъ 1829-го года весною будучи я въ Москвѣ, познакомилси съ Професоромъ Астрономіи Императорскаго Московскаго Университета Дмитріемъ Матвѣевичемъ Г. Перевощиковымъ. Онъ первый познакомилъ меня съ Таблицами Астрономическими, и доставилъ мнѣ таблицы Солнечныя Делабра и лунныя Бюрга на французскомъ языкѣ.

Бывши довольное время въ Москвѣ и подъ руководствомъ его же Г. Перевощикова досталъ себѣ другихъ планетъ Таблицы, а именно лунныя Бюкарда, Юпитера и Сатурна Боварда, и Таблицы Затмѣній Спутниковъ Юпитеровыхъ Делабра, такъ же на французскомъ языкѣ.

Эти всѣ астрономическія книги приближали меня къ цѣли любимыхъ мною занятій. Я просилъ разныхъ ученыхъ особъ перевести всѣхъ ихъ Предисловія, и всѣ то что касается въ нихъ дословесности на Русской языкъ. Наконецъ достигнувъ моихъ желаній, Это всѣ таперь переведено и Переписано на бѣло моею рукою, кромѣ предисловія Таблицъ Спутниковъ Юпитеровыхъ.

Особы которымъ я обязанъ за переводъ помѣщены въ слѣдующимъ Реестрѣ по порядку времени когда онѣ переводили и со означеніемъ въ этой книгѣ страницъ ихъ перевода ¹⁾.

Послѣ всего этого решился я въ этомъ предисловіи помѣстить собственно для себя и моего потомства Жизнь мою, въ которой описалъ всѣ подробности моего учебнаго занятія притомъ какія отъ этого терпѣвалъ непріятности отъ окружающихъ меня и постороннихъ людѣй. Далѣе и всѣ тѣ случаи какія имѣлъ я честь познакомиться съ вышеписанными въ реестрѣ и другими учебнаго сословія особами. Обстоятельства жъ которыя поясняютъ мою жизнь помѣстилъ по номерамъ въ концѣ моей жизни на страницѣ 31 въ видѣ Примѣчаній.

Родился я Оедоръ Алексѣевъ сынъ Семеновъ 1794-го года Апрѣля 21-го дня ²⁾ въ Курскѣ (1), Родителями моими отданъ былъ для ученія Россійской Грамотѣ (2), и какъ могу припомнить въ началѣ 1806-го года окончилъ мое ученіе, и будучи 12-ти лѣтъ отъ роду находясь свободнымъ въ домѣ Родителей моихъ началъ заниматься чтеніемъ книгъ Священнаго Писанія, прочелъ Четь-Менеи Библію и многіе другіи книги принадлежащія къ Священному Писанію.

Въ Воскресныя и Празничныя дни почти завсегды находились въ Церкви вовемя отправленія Божественной Службы, певалъ на Крылосѣ въ мѣстѣ съ Дьячками (3), и потому довольно сталъ знакомъ съ уставомъ и обрядомъ Церковнымъ. Свѣтскихъ же по крайней мѣрѣ порядочныхъ книгъ какъ мнѣ помнится я ничиталъ это время не одной, кромѣ русскихъ сказокъ и басенъ до этихъ послѣднихъ былъ также охотникъ. Въ это самое время явилась въ умѣни идея оставить людѣй жить уединенно. Отчего я всякомъ случаѣ съ людьми говаривалъ только о Житіяхъ Святыхъ, и меня многіе называли Монахомъ, и даже говорили что я буду имъ непримѣнно.

Въ продолженіи вышенисанаго времени какъ Родитель мой издревлѣ торговалъ рогатымъ скотомъ, и потому онъ завсегды отправлялъ мене весною подѣ присмотромъ Прикащиковъ на ярмонки для покупки

¹⁾ Здесь мы опускаемъ этотъ реестр и указываемъ лишь лицъ делавшихъ для Ф. А. переводы: Н. А. Полевой, М. П. Погодин, И. Н. Комашев, М. Н. Лихонин, К. А. Полевой, П. А. Денисов, И. А. Денисов, И. В. Стремоухов; переводы сделаны въ Москвѣ въ 1829 и 30 г.г.

Примеч. редакци.

²⁾ Эта дата страннымъ образомъ расходится на одинъ день съ показаніями биографовъ Ф. А. Семенова. Такъ, современникъ его редакторъ „Курск. Губ. Вѣдом.“ А. М. Головащенко, поместившій биографію Семенова въ этой газетѣ (1850 г., № 25)-точно указываетъ день рожденія Семенова: „1794 г. Апреля 20 въ четвергъ на Фоминой недѣлѣ“. Четвергъ на Фоминой недѣлѣ въ 1794 г. падаетъ именно на 20 а не на 21 апрѣля. Память св. Федора отмѣчается въ Святцахъ 20, 21 и 22 апрѣля. День 21 апрѣля могъ быть днемъ крещенія и именинъ Федора Алексѣевича (сравни стр. 56).

Примечаніе редакци.

ското (4), а осенью занимался я по приказанію евожъ на бойнѣ съ Работниками. Но признати что это занятіе для меня было не весьма интересно. Прикащики и работники видя мою не внимательность къ этому предмету, вездѣ разглашали что я совершенный Дуракъ. Знаніе жъ этихъ людѣй и разговоры заключались только въ томъ, какая корова жирна сколько дастъ сала что стоитъ снѣй кожа сколько пудовъ будетъ говядины и прочіе, этимъ разговоромъ не было конца, они были единообразны разрывали мои уши, Видя мое равнодушіе и даже отвращеніе смѣялись надомною доупаду, бранивали меня въ глаза, Хотя эти непріятности доходили до Родителя моего но онъ обращалъ на это вниманія весьма мало, ибо видя собственныя мои занятія и слушавши мою репутацію не могъ и самъ ко мнѣ благоволить а особливо Родительница моя (5), Чтожъ было дѣлать чего Богъ не дастъ того имѣть не будишь.

Начало приступа моего къ Естественнымъ познаніямъ было таково, Родители мои ипосторонніи говаривали при мнѣ часто что они видали затмѣнія Солнца Мѣсяца и Звѣзды съ хвостами на Небѣ, и ничто не было для меня приятнымъ такъ какъ слышать эти разговоры. Но эти разговоры завсегда оканчивались тѣмъ что всѣ говорили, эти явленія небесныя, показываютъ намъ знаменіе Гнева Божія на Родъ Человѣческій, за его развратное повѣденіе.

1804-го года Генваря 30-го дни былъ я съ моею Родительницею у нашей Родственницы въ гостяхъ и занимался съ ее детьми детскими упражненіями и по причинѣ бывшего тогда мороза въ комнатѣ, пришетши домой довольно поздно, Родитель мой въ время сказывалъ намъ видали вы сего дни послѣ обѣда измѣненіе Солнца, нобы его не видали онъ намъ рассказалъ какъ Солнцѣ почернело и прочіе; какъ я желель объ этомъ теперь представить немогу, что этого затмѣнія невидаль ¹⁾.

1806-года Сентября послучаю досталъ я себѣ на прошлый 1802-й годъ Мѣсяцесловъ издаваемый ежегодно Санкпитебургскую Императорскую Академію Наукъ (6), въ коемъ усмотрель что можно предсказывать на передъ Затмѣнія Солнца и Луны явленіе Планетъ и перемѣны погоды. Это меня удивило желая дальнѣйшаго понятія объ этомъ предметѣ Началъ Распрашивать своихъ родственниковъ и знакомыхъ которыя почитались у насъ Грамотѣями, но они всѣ мнѣ отвѣчали единогласно, что это напечатано въ Календарѣ небылицы въ лицахъ, непомню что я тогда думаль.

1807-го года помню что это было осенью явилась на сводѣ небесномъ Комета ²⁾, которая хотя имѣла видъ и не такъ большой похорошо

¹⁾ Солнечное затмение № 7174 по Канону Оппольпера 30 января 1804 г., начало в Курске 1 ч. 39 м. 42 с. пополудни, середина 2 ч. 47 м. 52 с. Наиб. фаза 10,18 дюйм.

Примечание редакции.

²⁾ Комету эту открыл в Италии 9 сентября один монах. Затем она наблюдалась Понсом, Гершелем и нашим академиком Вишневым. Орбита ее вычислена Бесселем.

Прим. редакции.

и явственно была видима простыми глазами, и я часто ее разсматривалъ (7), это меня весьма много занимало, и наши грамотѣи говорили эта Звѣзда есть Знаменіе Рожденія Антихриста. А Родитель мой Покойный читая Апокалипсисъ находилъ въ IX-й Главѣ и 11 стихѣ Сходственность этого Имени и характера бывшаго французскаго Консула Наполеона Бонапартѣ. Многіи тогда говорили о преставленіи Свѣта. Это самое наводило на меня большое уныніе, и кажется я этому вѣрилъ (8).

Нечего грѣха таить въ этомъ времени начитавшіяся безъ разбору многихъ славянскихъ книгъ, инаслушавси Людскихъ разговоровъ вѣрилъ, Ведьмамъ Чародѣямъ Домовымъ и въ общѣ нечистымъ духамъ (9).

Въ продолженіе этого времени читалъ я нѣкоторыя фиглярскія книжки (10) которыя развили во мнѣ понятіе опредѣленіи фигляровъ фокусниковъ и Шарлатановъ, что ихъ чудесныя представленія дѣлаются по средствомъ искусства, а не такъ какъ мнѣ объясняли окружающіи меня люди, что обмарачиваютъ то есть чрезъ навожденіе дьявольское.

Первую книгу въ Естественныхъ Знаніяхъ имѣлъ я и читалъ 1808-го года осенью, это было Начертаніе Естественной Исторіи изданной по высочайшему Повѣленію Екатерины второй напечатанную въ Питербургѣ 1798-го года (11). Книга эта развила понятія мои о Натуральной Исторіи.

1810-го года въ Генварѣ проежая я городъ Чигуевъ (12) увидѣлъ въ комнатѣ настенѣ Ланкарту Суздальской лубочной печати, на этой ланкартѣ изображена вся Земля со всѣми Морями и Государствами, они хотя инесобщили мнѣ понятія онастоящей фигурѣ Земли потому что Земля на нѣй представлена на одной плоскости и морѣ окружало ее со всѣхъ сторонъ, но родилось во мнѣ непреоборимое желаніе къ Географіи, которой однакожъ я тогда не понемалъ что она есть Наука Землеописанія, положилъ за непримѣнное вочто бы не стало достать для себѣ эту Ланкарту (13).

Тогожъ 1810-го года марта 26-го дни случилось достать мнѣ для прочтенія книгу Телескопъ Астрономическій Малаго формата (14). Изъ этой книги узналъ я что Наука разсуждающая о Небесныхъ Свѣтилахъ есть Астрономія, по средствомъ коей можно предсказывать напередъ небесныя явленія. Мнѣ показалось очень удивительнымъ, что зная Астрономію мореплаватель можетъ знать и находить себѣ дорогу по открытому морю изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ куда захочетъ.

Наблюдая показанныя въ Телескопѣ ежегодно Затмѣнія Солнца и Луны я не могъ замѣтить не одного, хотя въ эти дни погода была совершенно ясная, мнѣ сказывали многія люди, что 1811 года Августа съ 21-го на 22-е число ночью видели лунное Затмѣніе, а въ Телескопѣ оно показано Августа 20-го, эту ночь подъ открытымъ небомъ проси-

дѣль я всю не замѣтить нечего не могъ хотя погода была ясная и Луна светила ярко. Итакъ же 4-е сентября этогожь года наблюдали солнечное затмѣніе показанное въ Телескопѣ тоже нечего не было ¹⁾. Всѣ эти обстоятельства и переменны погоды въ Телескопѣ наводили во мнѣ сумнѣніе въ точности Науки Астрономіи.

1811-го года въ іюлѣ мѣсяцѣ ²⁾ явилось на небѣ большая Комѣта (Эту Комѣту называютъ у насъ и таперь Наполіоновую) доставила мнѣ новое удовольствіе и любопытство, я итаперь помню съ какою приятностію смотрели мы на нѣе съ моимъ роднымъ Братомъ (15).

Въ началѣ 1812-го года умѣръ родной Братъ мой, которого любилъ я болѣе всего на свѣтѣ, ужасная печаль снѣдаемая меня а потомъ нашествіе Наполіона на Россію и протчіе (16), препятствовало заниматься любимыми предметами.

1812-го года въ Коренной ярмонкѣ купилъ для себѣ Телескопъ Астрономическій собранный Михайлою Бранкевичемъ и напечатанный въ Москвѣ 1808-года, етотъ послѣдній былъ гораздо пространнѣе того о которомъ я упомянулъ выше, изъ него я узналъ величину Солнца Луны и протчихъ Планетъ ихъ растояніе отъ земли имѣжду Собою безчисленное множество неподвижныхъ Звѣздъ, неизмеримое растояніе ихъ и движеніе Земли удивили меня. Но какъ въ Телескопѣ Бранкевичевымъ всѣ это крѣдко безъ подробныхъ Геометрическихъ доказательствъ, то я съ трудомъ вѣрилъ описанію. Движеніе Земли около оси и вокругъ Солнца и круглая фигура ее затрудняли меня много, потому что я представлялъ землю хотя круглую но плоскую подобную дну бочки, и эта фальшивая идея родилась во мнѣ отъ вышписанной Суздальской Ланкарты, полагалъ я что етотъ кружокъ какъ показываетъ Ланкарта окруженъ Окіаномъ а Окіанъ простирается вовсѣ стороны въ безъ предельность отъ этого то некакъ немогъ вообразить себѣ настоящаго суточного движенія Земли, наконецъ положилъ Земную плоскость вертящуюся вокругъ самой себѣ, и что центръ этаго движенія въѣ нашего жилища, и долженъ быть на Северѣ въ Окіанѣ въ линіи полуденной. Солнцѣ же во время захожденія отъ верченія земли отъ насъ отдаляется въ безпридельность Окіана, а потомъ во время восхожденія етожь движеніе опять къ намъ ево приближаетъ. Вотъ какіе нелѣпыя мнѣнія имѣлъ я прочи-

¹⁾ Лунное затмение № 4668 по Канону Оппольцера в ночь с 21 на 22 августа 1811 г. началось в Курске в 11 ч. 47 м. веч. и окончилось в 2 ч. 33 м. утра. Фаза 7,4 дюйма. Солнечное затмение 17 сентября н. с. в Курске и в России вообще не было видимо.

Примечание редакци.

²⁾ Здесь некоторая неточность в воспоминаниях: знаменитая комета 1811 года, появившаяся весной, в течение июня—июля скрывалась в лучах Солнца и лишь со второй половины августа вышла из его лучей. Развернулась же во всем великолени в конце этого месяца.

*Примечание редакци.**

тавши Телескопъ. Но годового движенія земли представить себѣ не могъ. въ такомъ положеніи находился я 1811-й и 1812-й годы.

Въ началѣ 1813-го года имѣлъ щастіе прочитатъ Астрономію Фергузонову напечатанную въ Москвѣ 1802-го года, эти книги развили мои понятія о шарообразности фигурѣ земной обращеніе ее около Солнца и около оси, всего любопытнѣе для меня было прочесть видѣть что затмѣніе Солнца можно узнавать посредствомъ линѣйки и циркуля сдѣлавъ напередъ нѣкоторыя выкладки, кои однакожъ не были тамъ показаны, Прочитавши эту Книгу всю, съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ, но неимѣвши настоящаго понятія о физическихъ Законахъ общаго всѣмъ тѣламъ свойственнаго Міроваго притяженія, пришелъ въ крайніе восхищеніе, и отъ чрезвычайной радости не вѣрилъ самъ себѣ, какимъ образомъ въ противоположенной части Земли, или Антиподахъ, тяжесть имѣетъ направленіе противное направленію нашей тяжести, Наконецъ когда отъ этаго волненія чувства мои успокоились, я сказалъ самъ себѣ, оно хотя и не такъ потеперешнему моему понятію, но пусть будетъ такъ, это разовѣетъ мое понятіе въ послѣдующимъ времени, словомъ сказать, повѣрить этому, заставило меня, какое то безотчетное чувство.

Этагожъ года въ февралѣ мѣсцѣ досталъ себѣ Реомюровъ Термометръ началъ дѣлать Метеорологическія наблюденія.

Нчтобы увѣриться совѣршенно о всѣй Земной повѣрхности и въ точности выкладокъ и предсказаній Астрономическихъ, этагожъ 1813-го года въ коренной ярмонкѣ купилъ себѣ слѣдующія три Книги.

I-ю. Новое всеобщіе землеописаніе Адама Христіана Гаспара съ принадлежащимъ къ нему Атласомъ Переводъ съ Немецкаго напечатанное въ Санктпетербургѣ 1809-го года.

II-ю. Сокращеніе Астрономіи Лаланда Переведенную съ Французскаго Головинымъ и напечатанную въ Санктпетербургѣ 1789-го года.

III-ю. Мѣсяцесловъ Санктпетербурской Академіи Наукъ на 1813-й годъ.

Книга Господина Гаспари доставила мнѣ порядочное знаніе во всеобщій Географіи, изъ ней я узналъ въ то же время фигуру Земли и положеніе на поверхности оной разныхъ морей рекъ Государствъ и Математическихъ круговъ и протчія.

Изъ Мѣсяцеслова виделъ я что 31-го іюля поутру будетъ видимо въ россіи Затмѣніе луны. Въ это самое время былъ я въ Кіевѣ и виделъ его, оно было для меня первое отъ роду моего (17). Для меня показалось удивительно что это Затмѣніе было точно такъ во времени и въ величинѣ какъ показано въ Мѣсяцесловѣ соображаясь съ Кіевскую Географическую долготою ¹⁾).

¹⁾ Лунное затмение № 4672 по Канону Опольцера 31 июля 1813 г. началось в Кіеве в 3 ч. 47 м. у. и наибольшая фаза его, всего 4.5 дюймов, наблюдалась около восхода Солнца.

Потомъ наблюдая показанныя въ Мѣсяцословѣ разные небесныя явленія Луны Планетъ ихъ соединеніе съ луною и между собою узналъ на небѣ некоторыя планеты а именно Венеру Марса Юпитера и Сатурна. Меркурія же и Урана по моей близорукости и неимѣнію трубъ зрительныхъ видить не могъ, Всѣ эти наблюденія и замѣчанія были согласны совершенно съ мѣсяцословомъ, и они то самыя увѣрили меня совершенно въ Наукѣ Астрономіи. Но я еще хорошо Астрономіи не зналъ.

Повѣряя и сравнивая показанія затмѣній въ разныхъ ежегодныхъ Санктпетербургскихъ Мѣсяцослововъ съ Затмѣніями показанными въ Телескопахъ нашелъ ужасное несходство, а потому изъ этого видно что показаніе затмѣній въ Телескопахъ есть несправедливое или просто сказать нелѣпость.

Астрономія Лаланда, раздѣлена на 12-ть книгъ, я прочелъ 1-ю книгу, приобрелъ изъ ней настоящіе понятіе о Математической Географіи, узналъ большіе и малые круги Земнаго шара, научилси находить широту и долготу мѣстъ на земной поверхности, высоту свѣтилъ небесныхъ посредствомъ четверти круга (квадранга) надъ Горизонтомъ, познакомился съ разными задачами Географическими и Астрономическими, которыя разрешаются посредствомъ Глобусовъ, и съ способомъ распознавать Созвѣздія и звѣзды по ихъ положеніямъ на сводѣ небесномъ, я тотъ часъ сдѣлалъ себѣ квадрантъ деревянной, наклѣенный бумагою, трехъ вершковъ въ радіусѣ, со означеніемъ градусовъ.

Вторая книга Астрономіи Лаланда показалось мнѣ непонятную; но я увидѣлъ изней что для познанія Астрономіи непримѣнно должно знать Сферическую Тригонометрію, Поэтому тогоже года лѣтомъ досталъ себѣ плоскую Тригонометрію Аничкова, напечатанную въ Москвѣ 1787 года, которая такъ же показалась мнѣ непонятную, потому что я не зналъ Ареометики (18). Я досталъ Ареометику Меморскаго и занялся ею; Ариометику кончилъ я не боліе какъ два мѣсяца, только немного затрудняло меня дѣлніе но это всё преодолено было самимъ мною совершенно.

Потомъ прошѣвши Геометрію Аничкова которая мене такъ же не затрудняла и послѣ этаго Тригонометрія Плоская этаго же Автора сдѣлалась для меня совершенно понятную.

Но цѣль моя была узнать Сферическую Тригонометрію; почему я отыскалъ въ старыхъ изданіяхъ Математики Безу Сферическую Тригонометрію, которую понималъ очень легко. воисходѣ 1813-го года принялся я опять за Астрономію Лаланда, которую понималъ кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Астрономическія выкладки основывались на Алгебрѣ, приводившей меня въ большое затрудненіе.

1814-го. года въ Коренной ярмонкѣ купилъ я курсъ Математики Безу, второе изданіе напечатанное въ Москвѣ 1808-го года, началъ заниматься Алгеброю. Алгебра показалась мнѣ сначала очень непонятную, и знаки ее долго смущали меня, наконецъ всё это было преодолено

мною самимъ безъ всякаго руководства, Когда прочелъ я Курсъ Математики Безу, то Астрономія Лаланда совсѣми наблюденіями и выкладками сдѣлалась для мене известною. Новѣйшѣе Таблицъ Астрономическихъ. А поетому то 1814-го года въ Мартѣ мѣсяцѣ выписалъ я изъ Санктпетербурга Теорію и Практику Кораблевожденія сочиненную Гамалею, въ Петербургѣ въ 1806-го и 1808-го годовъ (19). въ этой книгѣ познакомился я еще болѣе съ новѣйшими Астрономическими выкладками и наблюденіями, но такъ же не нашелъ Таблицъ кромѣ Таблицъ Солнца и разныхъ морскихъ.

Послѣ этого читалъ я Математики Гг. Костнера, Кожановскаго и Осиповскаго, искалъ безпрестанно случая достать себѣ Таблицы Астрономическія, а особливо Таблицы движенія луны; Таблицы нѣкоторыхъ Планетъ сочинилъ я самъ по ихъ среднимъ движеніямъ показаннымъ въ Астрономіяхъ Лаланда и Гамалея; главное ихъ уравненіе, называемое уравненіе центра, или уравненіе орбиты вычислилъ я какъ показано въ теоріи движенія планетъ.

Во всѣхъ этихъ Таблицахъ хотя и не входило въ составъ возмущеніе планетъ, но онѣ показывали небесныя явленія съ довольною для меня точностію, я по нимъ вычислилъ соединеніе планетъ между собою и съ неподвижными звѣздами прохожденіе чрезъ меридіанъ, восхожденіе и захожденіе ихъ.

Точныхъ Астрономическихъ наблюденій дѣлать я не могъ по неименію хорошихъ инструментовъ, ново время были сдѣланы у мене на мѣдной доскѣ Горизонтальныя Солнечныя часы для Курска, по правиламъ Гномоники. Приетихъ часахъ былъ раздѣленный на градусы кругъ представляющій горизонтъ, по немъ наблюдалъ я посредствомъ двухъ отвѣсовъ Азимутъ Солнца Звѣздъ и Планетъ.

Лунныхъ Таблицъ сочинить я самъ немогъ, ибо въ русскихъ книгахъ нѣтъ нигдѣ полной теоріи движенія луны; притомъ Луна имѣетъ множество неравенствъ попричинѣ притяженія ея Солнцемъ и Землѣю, окоторыхъ неравенствахъ небыло мнѣ известно ничего, исключая четырехъ главныхъ, аименно уравненія Центра, Эвекціи Перемѣны и Годовой.

1815-го года въ февралѣ мѣсяцѣ поволѣ моихъ Родителей я женился (20). Въ то время было мнѣ отъ роду 20 лѣтъ и почти $9\frac{1}{2}$ мѣсяццовъ.

Занимаясь Лаландовую и Гамалеевую Астрономію, повторяя однаѣ и тѣже формулы и выкладки, но неимѣвши Таблицъ и Инструментовъ Астрономическихъ оставилъ Астрономію, и желалъ заняться физіку.

1816-го года въ Коренной ярмонкѣ купилъ физіку Нолета переведенную съ французскаго Вельяшевымъ Волынцевымъ напечатанную въ Санктпетербургѣ 1773-го года. Потомъ прочелъ я физики Гг. Стойковича и Шрадера. Для разныхъ физическихъ опытовъ понадобились мнѣ машины; чтобъ сдѣлать ихъ нужно имѣть хотя малое понятіе охудоже-

ствахъ столярномъ, токарномъ и слѣсарномъ; иному по совѣту своихъ знакомыхъ, опытныхъ людѣй въ токарномъ художествѣ и въ дѣланіи физическихъ инструментовъ, чѣмъ они особенно занимались, для собственныхъ своихъ изслѣдованій, Господь Щигровскаго Помѣщика Ивана Ивановича Денисова, и Курскаго Купца Василія Ивановича Воронкова (21) сдѣлавъ Токарный Станокъ на некоторомъ въскоромъ времени выучивси точить; потомъ началъ также самъ выливать мѣдныя вещи для машинъ и прочая.

Около этаго времени имѣлъ я удовольствіе познакомиться съ Курскимъ Купеческимъ Сыномъ Николаемъ Алексѣевичемъ Полевымъ (*) известнымъ теперь въ Россіи Писателемъ который издавалъ журналъ Московской Телеграфъ съ 1825-го по 1834-й годъ, и типерь издаетъ Исторію русскаго Народа ей вышло по ето время 6-ть томовъ.

Г. Полевой находился тогда у Курскаго купца Андрея Петровича Баушева, управлялъ его комерческую Конторую а въ свободныя часы занималси вообще словесными науками, и мы съ нимъ сдѣлались друзьями, часто беседовали о наукахъ и искусствахъ вообще, и такъ случалось что въ нашихъ беседахъ проходили цѣлыя ночи и мы ихъ незамѣчали ¹⁾. Г. Полевой попросѣ мной доставилъ мнѣ прошетшихъ Месяцеслововъ издаваемыхъ Санктпетербургскую Академію Наукъ 10-ть томовъ и я руководствуюсь ими и другими Мѣсяцесловами и 18-ти лѣтнимъ Периодомъ (sagos) составилъ Таблицы по которымъ можно вычислять въ передѣ все новолунія и полнолунія тѣхъ фазисовъ въ которыхъ будутъ затмѣнія Солнца и Луны. Отъ негожь Г. Полеваго получилъ я книгу для прочтенія Открытыя Тайны древнихъ Магиковъ и Чародеевъ, сочиненную Професоромъ Галлѣ, руководствуясь этою книгою и физикою Стойковича сдѣлалъ Электрическую Машину, сперва маленькую состекляннымъ шаромъ, а потомъ большую состекляннымъ кругомъ и съ протчими Электрическими Приборами; дѣлалъ также электрическія лампы съ водотворнымъ газомъ для зажиганія свѣчки во всякое время, электрофоры, Электрометры, Барометры, термометры и протчія физическія инструменты. Стеклянные вещи всѣ безъ изыятія для машинъ и прочаго доставлялъ мнѣ по умеренной цѣнѣ вышеупомянутой Г. Воронковъ.

(*) Н. А. Полевой скончался въ С.Петербургѣ 1846 года февраля 22 дня 11 часовъ пополудни отъ первической горячки на 49 году отъ рожденія бранныя остатки его погребены 28 февраля на кладбище Волкова поля въ С. П.

Примечание Семенова.

¹⁾ А. М. Головащенко в своей биографіи Ф. А. так описываетъ дружбу его с Н. А. Полевымъ: „Часто цѣлыя ночи проходили у нихъ в разговорахъ о наукахъ и искусствахъ, и аналитическій точный умъ Ф. А. неоднократно останавливалъ пылкое поэтическое воображеніе Н. А. Семеновъ с восторгомъ воспоминаетъ пріятное и поучительное время, проведенное с покойнымъ Полевымъ, и душевно скорбитъ о ранней смерти этого достойнаго человека“.

Примечание редакціи.

Опытами электрическими занимался я довольно долгое время. Гальваническія же опыты производилъ столбомъ, состоящимъ изъ 100 паръ мѣдныхъ и цѣнковыхъ кружковъ изъ коихъ 50 подарилъ мнѣ близкой мнѣ знакомый Докторъ Яковъ Ивановичъ Кагель-Махеръ, а другіе 50 сдѣлалъ я самъ, номнѣ случалось составлять столбъ болѣе нежели изъ 100 паръ для этого бралъ я кружки Гальваническія у вышеупомянутаго Г. Денисова (22).

Магнитныя опыты производилъ Магнитомъ Натуральнымъ, который подымалъ вѣсу 6 фунтовъ дѣлалъ также искусственныя Магниты Компасныя Стрѣлки и прочія.

1817-го года родитель мой послѣ полуторагодичной болѣзни окончилъ жизнь свою (23). Посмѣрти ево остались я одинъ наслѣдникъ къ его имѣнію, которое состояло въ недвижимости и капиталѣ, капиталъ хотя былъ и значительной но состоялъ почти весь въ долгахъ, ево болѣе $\frac{3}{4}$ должно было считать пронащимъ, большая часть заемныхъ обязательствъ и векселей представлены были родителемъ моимъ много въ разныя пресудственныя мѣста аналичныхъ денегъ почти небыло, все эти обстоятельства заставили меня оставить комерцію и заняться Юриспруденцію.

Правоведенія я почти не зналъ и потому мнѣ былъ нуженъ человѣкъ умный доброй и честной и который бы зналъ порядокъ въ пресудственныхъ мѣстахъ подолговымъ обязательствамъ. Этого человѣка сыскалъ я въ чиновникъ служащимъ при Курскомъ уѣздномъ Судѣ. Ивана Ивановича Г. Бобрицкаго онъ помогалъ мнѣ совѣтами въ тяжёбныхъ делахъ, и намъ удалось многія ихъ окончить некоторыя миролюбно а некоторыя взысканіемъ. Изъ всѣхъ тяжёбныхъ дѣлъ было самое значительное по заемному домовному письму съ Курскимъ Помѣщикомъ Анофріевымъ, которое было начато Родителемъ моимъ въ Курскомъ уѣздномъ Судѣ потомъ отъ наслѣдниковъ Анофріевыхъ поспеляціи въ Гражданской Палатѣ и даже отъ нихъ же частнымъ Порядкомъ и въ Правительствующимъ Синатъ, но съ помощію Совѣтовъ Г. Бобрицкаго всѣ эти припадствія опровергнуты. Наконецъ Курское Губернское Правленіе продало заискъ мой съ Публичнаго Торгу описанную у Анофріева землю находящуюся въ Курскомъ уѣздѣ Селѣ Гниздиловѣ Пустоши Казипыной и Деревни Потаповой и я Ѳеодоръ Семеновъ эту землю купилъ въ которую въвошелъ во владѣніе 1821-го года весною.

Землю эту перва я отдавалъ постороннимъ людямъ подъ посевъ разныхъ хлѣбовъ, а потомъ 1825-го и 1826-го годовъ завелъ на ней свой хуторъ и насадилъ изъ своего питомника собственными руками съ помощію работниковъ плодovitый Садъ. и даліе 1832-го года сталъ Самъ Засивать изъ числа этой земли часть хлѣбомъ наемными работниками, что и по это время продолжается (24).

1818-го года въ февралѣ досталъ я для себя Химію Гизе она состоитъ изъ 5 томовъ переведена съ Немецкаго Василиемъ Комлишинскимъ и напечатана въ Харьковѣ 1813-го и 1818-го годовъ. Пройдя всѣ пять томовъ началъ заниматься опытами Химическими.

Ночтобы производить можно было боліе точныя и по силѣ моей всѣ возможныя опыты я сдѣлалъ для себя маленькую Химическую Лабораторію, построилъ въ ней разныя химическія печи а съ помощію Гг. Воронкова и Курскаго Аптекаря Антона Павловича Лимборгскаго досталъ Химическія приборы и Инструменты.

Въ Лабораторіи моей въпервыхъ приготовляемы были разныя газы, Водотворный, Кислотворный, Углекислый, Солетворный или хлоровой, фосфорный водотворный, Серный водотворный, Аммоніакильный или Нашатырный, Саліанокислый и другія. Далѣе изъ разныхъ металовъ и другихъ тѣлъ приготовлялись окиси Кислотъ, Соли и Краски Состовлялись разныя металныя смѣси для машинъ, Въ разное время по обстоятельствамъ дѣлалъ я Гремучіе серебро ртуть порошки и другія Детонаціи. Разныхъ родовъ Химическія Опыты и Симпатическія чернила. Всѣ это дѣлалось въ маломъ и большомъ видѣ смотря по ценности матеріаловъ.

1819-го года осинью въ первый разъ составилъ я изъ квасцовъ и муки Пирофоръ, а 1820-го года въ октябрѣ въ первый же разъ отдѣлялъ изъ костѣй фосфоръ, этому многіе дивились а особливо вышеупомянутыя мои знакомыя Гг. Денисовъ и Воронковъ хотя они и давно уже знали фосфоръ ево свойство и дѣлали опыты но полагали что этаго вещества въ Россіи въ то время не добывали а привозили только изъ Англіи. Всѣ эти приготовляемыя вещества подвергаемы были разнымъ Химическимъ испытаніямъ и дѣйствіямъ ихъ другъ на друга между Собою.

Особенныя же опыты въ которыхъ я находилъ пріятное припровожденіе времени были надъ Водотворомъ Кислотворомъ Хлоромъ Пирофорами Гремучимъ Серебромъ Хлорокислымъ Кали для приготовления этой послѣдней соли былъ у меня хрустальный Вольфовъ приборъ (25). Таперь окружающіи меня люди видя изъ опытовъ Электрическихъ, что у меня можно зажигать огонь пальцомъ носомъ и даже самою водою.

Отъ прикосновенія комѣ въвездѣ получается огненная искра исо трясеніе во всѣмъ тѣлѣ.

Намедныхъ Кружкахъ пляшутъ сами собою бумажныя куклы.

Колокольчики звонятъ сами Собою помоему приказанію акто дотронити донихъ получаетъ сильной ударъ во всѣмъ тѣлѣ (26).

Бутылка сдѣланная изъ жести отъ прикосновенія моего пальца выстреливаетъ съ большимъ Звукомъ и Пламенемъ.

Бутылка Хрустальная налитая водою ипосредствомъ придѣланнаго къ ней крана выпускаетъ поотвернутіи крана сильную пламенную струю аневоду которую зажигаетъ свѣчку бумагу и Протчіе.

Идругія многія явленія Электрическія состоящія въ молніяхъ и ударахъ.

ИЗЪ МАГНИТНЫХЪ ОПЫТОВЪ

Рыбы плавающія въ блюдѣ въ ту сторону куда я назначу и другіе магнитныя опыты извѣстныя изъ физики.

ИЗЪ ГЕДРАВЛИКЪ.

Фонтаны водяныя быють въ Саду моемъ по моему приказанію на возвышенномъ мѣстѣ гдѣ воды достать весьма трудно.

ИЗЪ ХИМИИ.

Картины на бѣлой бумагѣ пишутся Сами Собою.

Отвѣтъ на вопросъ пишется самъ собою въ ящикѣ или бутылкѣ.

Изъ смѣшенія разныхъ порошковъ въ химической печи делаются Серебро ртуть Свинецъ Олово и мѣдь (27).

Разныя порошки загораются отъ моего дуновенія.

Изъ воды налитой въ чайную чашку иновсыпанія въ нее порошка производить по поверхности воды воздушныя пузырьки икоторыя разрываяся надъ водою загораются сами собою, пламень ихъ зажигаетъ бумагу и прочіе.

ИЗЪ ОПТИКИ.

Въ совершенно тѣмной комнатѣ являются огненныя Человѣческія Звѣриныя и Птичыя фигуры поназначенію моему (28).

ИЗЪ АСТРОНОМИИ.

Затмѣнія Солнца и Луны предсказанныя мною въ передѣ бывають въ точности (29).

Изъ обще многіе другіе опыты изъ Физики Химіи и Механикѣ (30). окоторыхъ едесь подробно я непишу.

Люди эти которыя находились при вышенисанныхъ опытахъ были домашніи Родственники и посторонія, хотя они и знали что это всё дѣлалось естественнымъ образомъ ибо я это объяснялъ каждому, но рассказывали о этихъ явленіяхъ съ большимъ приувеличеніемъ, какъ это завсегда ибываетъ, и слухъ обѣтомъ разнесся повсѣму Городу, ия до этаго времени былъ въ нашей публики понимаемъ за Глупца и Дурака, а таперь названіе это переменяли въ Волшебника и Чародѣя (31). занимающагося Чернокужиѣмъ. Атакъ какъ я дѣло имѣлъ по Мѣстамъ Пресудственнымъ то въ дополненіе этого названія дали еще Сутяги. Изъ числа же Благородной черни которыя дали мнѣ названіе въ насмѣшку Звѣздочетъ. Вотъ въ какомъ мнѣніи нахожусь я таперь у почтенной нашей публики, кромѣ однакожъ которыхъ людей хорошо понимающихъ меня.

Въ Книгѣ Открытыя Тайны Древнихъ Магиковъ читалъ я оботкрытій Месмеромъ Магнитизма Животныхъ. Эти послѣднія статьи удевляли меня нокакъ тамъ описаны онѣ весьма сбивчево тоестъ

защищаются и опровергаются и поощраженію моему потагдашнему неподходили къ Физическимъ Законамъ, даеще читалъ я возраженіе по этому предмету Г. Стойковича въ его физикѣ и потому этому я совершенно не вѣрилъ.

1820-го года познакомился я съ пребывавшимъ въ новъ въ Курскѣ Докторомъ Карломъ Ивановичемъ Г. Верманомъ который занимался Астрономіею и Магнитизмомъ Животнымъ онъ первый сообщилъ мнѣ некоторое систематическое понятіе о Магнитизмѣ, но я невидяши этой Практики всё тоже не вѣрилъ.

Послѣ этаго скоро читалъ я Книгу Животный Магнитизмъ въ трехъ частяхъ двѣ первыя изъ Сочиненія Клуѣ а третью сочинилъ Данило Велянскій напечатанную въ Санктпетербургѣ 1818-го года. Книги эти возбудили во мнѣ какъ бы сказать нѣкоторыя идеи вѣроятія къ Магнитизму Животныхъ.

1825-го года весною поволѣ его Превосходительства Курскаго Гражданскаго Губернатора Алексѣя Степановича Кожухова появился въ Курскѣ Магнитизеръ Господской и необразованный человѣкъ Романъ, онъ имель посвѣдетельству нашихъ Врачей въ сѣбѣ сильный Магнитизмъ, и Магнитизировалъ многихъ больныхъ. Наши врачи съ нимъ познакомились и видяши его Практику стали сами заниматься Магнитизмомъ, изъ числа этихъ послѣднихъ былъ вышеупомянутой мой близкій Знакомый Г. Кагель-Махеръ который такъ же перва несовсѣмъ довѣрялъ Магнитизму Атиперъ и самъ сталъ заниматься Практикою Магнитизма, у него въ домѣ я въ первый разъ виделъ Магнитизируемыхъ больныхъ одна больная при магнитизированіи доведена была до 5-й степени или Просветленія что Магнитисты называютъ Сонъ Пророческій. Эта послѣдняя узнавала какъ свою собственную такъ и постороннихъ людей болезни, и предлагала къ уничтоженію ихъ лекарства, всё это въ практикѣ съ бывалось съ точностію (32). Послѣ всѣхъ таковыхъ виденныхъ мною чудныхъ и необъяснимыхъ для меня явленій Магнитизма Животныхъ долго я колебался наконецъ вѣра возымела свой вѣрхъ и я этому сталъ вѣрить. Потомъ читая далѣе о Теоріи Магнитизма въ вышеупомянутой книгѣ Г. Велянскаго котораго Теорія съ начала для меня была непонятною нокъ щастію моему когда я былъ въ Москвѣ 1830-го года ее мнѣ растолковалъ Михайло Петровичъ Г. Розбергъ таперешній Професоръ при Дерптскомъ Унивирситетѣ и необыкновенныя явленія Магнитизма Животныхъ для меня объяснились Они такъ же естественны какъ и всѣ Законы Физическіе въ Обсолютности. Г. Велянскій говоритъ въ 6 степени Магнитизма понятіе ясновидящаго неограничиваются пространствомъ и временемъ.

Привсѣхъ вышеписанныхъ занятіяхъ хотя я мало занимался Астрономіею но однако совершенно ее не оставилъ, безъ престанно искалъ

случаевъ достать себе Астрономическія Таблицы. Впервыхъ просилъ я своего знакомаго бывшаго Студента Харьковскаго Университета Математика покойнаго Николая Сергеевича Г. Михайлова (33). Отъ него вскоромъ времени получилъ я письмо которымъ уведомляетъ Книжныя лавки и даже самая Библіотека Университета наполнены одними романами а лутышихъ Астрономическихъ книгъ достать въ Харьковѣ нельзя.

1818-го года октября 22-го дня по совѣту моихъ близкихъ знакомыхъ Гг. Кагель-Махера и Полеваго послалъ Письмо въ Санктпетербургъ его Превосходительству Г. Академику Николаю Ивановичу Фусу, просилъ о доставленіи мне случая достать Астрономическія Лунныя Таблицы но отъ Г. Фуса на письмо это мы отвѣта не получили.

1820-го года Г. Полевой по своимъ дѣламъ былъ въ Москвѣ ево я просилъ лично въ Курскѣ а потомъ писалъ къ нему въ Москву 8-го іюня о Таблицахъ лунныхъ онъ отвѣчалъ мнѣ въ сентябрѣ что помногимъ ево искательствамъ въ Москвѣ въ Книжныхъ Лавкахъ Таблицъ Лунныхъ отъ искать немогъ.

Г. Полевой будучи несколько времени по своимъ комерческимъ оборотамъ въ Питербургѣ и въ Москвѣ возвратился наконецъ въ Курскъ 1821-го года, и былъ у меня съ проежающимъ чрезъ Курскъ въ Одессу Г. Розановымъ Распрашивали меня о моихъ учебныхъ занятіяхъ, я имъ коечто рассказалъ какъ сталъ этимъ заниматься Они со словъ моихъ чего однакожъ я не зналъ составили мою крадѣю Біографію и напечатали въ Журналѣ Отечественныхъ Записокъ на 1822-й годъ въ I-й книжкѣ страница 98-я. Статья вторая подъ названіемъ Фѣдоръ Алексѣевичъ месникъ и Астрономъ въ Курскѣ ¹⁾. Эти рекомендаціи

¹⁾ Въ этой статьѣ, подписанной фамиліей С. Бутырскій, кроме самой біографіи Семенова, помещен нижеследующій любопытный отзывъ о Фѣдоре Алексеевичѣ, который приводится здѣсь, для сопоставленія, съ небольшими сокращеніями:

„Въ отдаленной грязной улицѣ нашли мы домъ его (Семенова), небольшой на дворе выстроенной. Насъ встрѣтилъ молодой человекъ, в голубомъ русскомъ сертукѣ: лицо его было отменно выразительно. Римской нос, быстрые, серые глаза, небольшая борода и русые волосы показали мнѣ физиогномію необыкновенную. Приятели мои, знакомые съ Ф. А. приняты ласково, по нимъ и я. Хозяинъ старался угощать насъ, сперва не доверялъ, казалось мнѣ, наконецъ в откровенномъ разговорѣ оправдалъ все мои надежды. Несколько часовъ провелъ я у него и расстался с чувствомъ истиннаго почтенія.

Все, о чемъ ни начиналъ я говорить, было давно знакомо нашему хозяину. Какъ об известномъ дѣлѣ свободно толковалъ онъ мнѣ о важнейшихъ и самыхъ трудныхъ предметахъ Физики, Химіи, Механики, Алгебры и Астрономіи. Его опыты физическіе и умныя прѣположенія о теоріи электрицизма, гальванизма и составѣ химическихъ удивили меня. Это полный обширный магазинъ знаній, безъ порядка, безъ системы наполненный—дайте самое малое образованіе учено—

какъ мнѣ писать изъ Петербурга Г. Полевой отъ 28-го февраля 1823-го года дошли до свѣдѣнія Академіи и Павлу Петровичу Г. Свинину и Ему Г. Полевому припорушено было меня просить на мѣсто бывшаго покойнаго Лаборанта Власова служить при Академіи обѣтомъ я вѣлъ съ ними довольно продолжительную переписку я было и согласился служить при Академіи нѣкоторые обстоятельства удержали меня. За это Г. Полевой немного наменя посердился но послѣ мы съ нимъ скоро вспомнили нашу старинную Дружбу и опять стали по прежнему Друзьями²⁾).

и Семеновъ будетъ соперникомъ многихъ матадоровъ и соперникомъ опаснымъ! Сожаленіемъ слышалъ я искреннее признаніе его, что чувствуетъ неспособность свою къ изученію языковъ, впрочемъ Латинскую, ученую номенклатуру знаетъ очень хорошо, какъ я опытомъ удостоверился. Библиотеку его составляютъ русскіе книги. Безъ зависти съ чувствомъ живѣйшаго участія показалъ онъ мнѣ в „Отечеств. Запискахъ“ жизнь Власова, Кулибина и Гребенникова, которые читаетъ и перечитываетъ.

Уверившись, что вижу человека необыкновеннаго... решительно началъ я советовать доброму Ф. А. продолжать свое ученіе... и чтобы онъ наблюдалъ две статьи: 1-ю, употребилъ бы свои знанія на что-нибудь полезное: в этомъ случае показалъ я ему несколько предметовъ заслуживающихъ его вниманіе. 2-ю, постарался бы взять какой-нибудь предметъ ученый, обработалъ его, исследовалъ—и признаюсь, я обнадежилъ его, что Академія Санктпетербургская... доставитъ ему всякое одобреніе и пособіе, которое оградитъ его отъ всехъ непріятностей, сдѣлаетъ его известнымъ и уважаемымъ—уверилъ, ибо самъ уверенъ, что это правда.

О если бы видели его читатели в эту минуту... видели добраго, не умеющаго скрывать сердечныхъ чувствъ своихъ, сына Природы. Глаза его блистали... Онъ предложилъ мнѣ два предмета, о которыхъ можетъ онъ сказать много новаго, любопытнаго: „гальванизмъ, о которомъ долго онъ думалъ, и еще другое предложеніе, именно, исследование о камнѣ находящемъ в Курской г.“... С радостью рассказалъ онъ мнѣ, что надеется имѣть лунныя таблицы, по которымъ объяснится для него многое в Астрономіи, что об этомъ хотѣлъ постараться и писать къ г. Академику Фуссу почтенный благодѣтель его генералъ А***.

„Какъ счастливы те, которые могутъ быть в Лабораторіи Академической, на Академической обсерваторіи—говорилъ мнѣ Семеновъ. Я не знаю какъ выразить чувство того, кто смотритъ в Гершелевъ большой телескопъ“—продолжалъ онъ.

Говоря о талантахъ Семенова, не могу умолчать, что онъ, какъ уверяли меня все знавшіе его, всегда былъ добрымъ гражданиномъ, сыномъ, супругомъ и отцомъ. Воспитанный въ правилахъ благочестія, онъ можетъ смело называться добрымъ христианиномъ“.

Примечаніе редакціи.

²⁾ С. П. Власовъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, былъ тоже самоучкой-технологомъ, вышедшимъ изъ пастуховъ. Затемъ онъ былъ мыловаромъ и наконецъ, лаборантомъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, работалъ также на Монетномъ дворѣ, обратилъ на себя вниманіе разными химико-техническими улучшеніями, писалъ по разнымъ техническимъ вопросамъ, но его труды остались не изданными. Умеръ всего 32 летъ отъ роду, в 1821 г. Ф. А. Семенова увлекала главнымъ образомъ чистая наука и потому-то онъ, быть можетъ, отказался занять мѣсто Власова, не питая особеннаго рвенія къ прикладной химіи. Быть можетъ и семейныя обстоятельства, после смерти отца поставившіе Семенова главою дома, остановили его отъ переезда в Петербургъ. Многое в этомъ отношеніи, конечно, могла бы объяснить переписка Ф. А. с Полевымъ, если бы ее удалось найти (см., наприм., ниже примеч. 35-е на стр. 60).

Примечаніе редакціи.

1822-го года попросѣ мой Его Превосходительство Действительный Статскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Аверинъ Писалъ въ Санктпетербургъ своимъ знакомымъ приближеннымъ къ Академіи Наукъ объ Лунныхъ Таблицахъ но въ отвѣтъ получилъ Морской Мѣсяцесловъ на 1823-й годъ. Вообще эти мѣсяцесловы хотя мнѣ и были извѣстны по описанію Лаланда и Гамалѣи въ ихъ Астрономіяхъ но въ подлѣнникѣ ихъ я некогда не видалъ и потому этотъ мѣсяцесловъ доставилъ мнѣ новое Практическое Занятіе въ Астрономіи.

1822-го года имѣлъ я отъ жены моей Анны Ѳедоровной 3 дочери изнихъ старшей Екатеринѣ было отъ роду 6 лѣтъ и 3 мѣсяца и одного сына Ивана которому въ то время было отъ роду 3 года онъ былъ мальчикъ собою хорошенькой крѣдкой послушливой и веселаго взгляда я жена и родительница моя екатерина Семеновна любили его болѣе всѣхъ детей, и потому еще что онъ былъ у насъ одинъ. Февраля 12-го вечеромъ дѣти мои всѣ при зажженной свѣчки находились одни въ комнатѣ играли между собою я же въ то время съ моею родительницею и женою находился въ особой комнатѣ за двумя стенами отъ дѣтей а люди наши разошлись всѣ по домашнимъ нашимъ работамъ вдрухъ слышимъ мы изъ той комнатѣ гдѣ находились дѣти необыкновенный крикъ я въ тужъ секунду прибежалъ въ комнату дѣтей увидѣлъ сына моего объятаго всѣмъ Пламенемъ на немъ горела вся его рубашка я схватилъ рубашку руками и въ этотъ же моментъ всю погасилъ и въ беспаметствѣ вынесъ Сына моего голого на дворъ.

Я небуду подробно сдѣсь описывать какъ этотъ невинный Мученикъ Младенецъ послѣ этого простоналъ 25-ть днѣй лѣжалъ какъ обгорелая головешка за которую никимъ образомъ нельзя было взяться чтобы не слышать пронзительнаго крику страдальца а иногда въ бреду и беспаметствѣ онъ крикивалъ Маменька Маменька Огонь Огонь потушитѣ огонь наконецъ тѣло ево все превратилось въ Антоновъ Огонь онъ скончался 9-го Марта поутру.

Это ужасное и необыкновенное происшествіе случившійся въ домѣ моемъ такъ сильно тронуло мою душу что я едва не потерялъ здраваго рассудка Занятія мои всѣ мнѣ опротивили и я какъ бы сказать отчужденный сынъ Природы изъ ключенный изъ ея Гармоніи седелъ потупившись по цѣлымъ днямъ или облокотясь на столъ положи голову на руку инехотѣлъ понимать окружающаго меня и въ это то ненастное для меня время рождались въ тѣмной душѣ моей самыя ужасныя отчаянныя и непонятныя Идеи.

Чувства печали моей бывшей въ то время я немогу выразить такъ совершенно какъ бы ихъ выразилъ настоящий Поэтъ должно сказать печаль была ужаснѣе всѣхъ печалѣй моей жизни на которую рассудокъ мой почти не дѣйствовалъ инепомогали никакія разговоры постороннихъ

люди́й ибо я ихъ какъ бы неслыхалъ да и небыло около меня такихъ людей которые бы могли тронуть душу мою Свѣтлую Философіею погруженную стѣмной стороны дальѣе въ глубину Самаго Себя.

Вотъ показалась весна. Природа ожила всѣ зазеленелось и расцвѣло благоухающій воздухъ и Саловѣй щикоталь попрежнему я выхожу въ садъ чтожъ я вижу Вижу тѣ древа кусты и цвѣты гдѣ я некогда хаживалъ съ Сыномъ моимъ снималъ для него плоды и цвѣты. Это ужасное воспоминаніе закружило мою голову я облился слезами и почти въ безпамятствѣ упалъ наземлю и во отчаенной досадѣ сказалъ что это для меня прекрасное время и благоухающій воздухъ когда нетъ во времени Сына моего. Идѣйствительно въ то время казалось мнѣ некоторымъ облегченіемъ то когда встаютъ сильныя ветры дожди ивообщѣ ненастные погоды. Эти послѣднія истинна выражается слѣдующими стихами одного русскаго Поэта.

Длинна какъ вечность ночь несчастныхъ,
но всѣ угрюмую тѣмной,
для нихъ мелѣя дѣи́й прекрасныхъ,
согласи́те съ мрачную душой.

Наконецъ этого же года октября 5-го дня родился второй сынъ Иванъ и я въ это время вспомнилъ слова С. П. (Бытія глава 4-я стихъ 25-й) Воскресилъ Богъ Сына моего. Итогою фантазіею какъ бы сказать нещастіемъ потѣмненная душа моя ярко освѣтилась рассудокъ началъ дѣйствовать печаль слабѣть и Природа стала мнѣ улыбаться попрежнему (34).

Въ исходѣ 1823-го года просилъ я опять писемъ Г. Полеваго о Астрономическихъ Таблицахъ онъ обещался достать мнѣ ихъ чрезъ Г. Свинына, и въ 1824-го года февраля 25-го дня получилъ на почтѣ изъ Санктпетербурга книга на Англинскомъ языкѣ Морскія Таблицы сочененныя Г. Мендозою Ріосъ напечатанныя въ Лондонѣ 1805-го года. ипринѣй особенная книжка на русскомъ языкѣ какъ употреблять эти Таблицы при Морскихъ вычисленіяхъ напечатанная 1807-го года въ Санктпетербургѣ и два морскихъ Мѣсяцслова на 1824-й и 1825-й годы. (35) Въ прочимъ я имѣлъ эти таблицы въ теоріи и Практики Кораблевожденія Гамалѣя.

Курскій Гражданскій Губернаторъ Кожуховъ прочиталъ письмо мое въ Отечественныхъ Запискахъ призвавъ меня къ себя и спрашивалъ оприсланныхъ таблицахъ я отвѣчалъ ему что получилъ Таблицы вонетѣ которые желалъ имѣть Г. Кожуховъ обѣщавши написать въ Санктпетербургскую Академію Наукъ и въ скоромъ времени получилъ отвѣтъ, что таблицъ Лунныхъ достать въ росіи негдѣ неможно. Тутъ я предался большому отчаянію иунынею и думалъ что некогда Таблицы Астрономическихъ небуду имѣть.

Этагожь 1823-го года желая имѣть хорошія много увеличивающія зрительныя трубы сдѣлалъ по Совѣту моихъ знакомыхъ Гг. Воронкова и Денисова станокъ накоторомъ можнобы было точить всякаго сорта Оптическія стекла. Это стоило мнѣ большого труда и времени на конецъ прочитавъ Физическія Письма Эйлера напечатанныя въ Санктпетербургѣ 1768-го и 1774-го годовъ я преодолевъ всѣ трудности началъ точить стекла дѣлать изъ нихъ Зрительныя трубы Микроскопы волшебныя фонари очки и протчія Оптическія Инструменты.

1825-го года въ Мартѣ мѣсяцѣ сдѣлалъ я Діоптритическую Зрительную трубу которая имѣеть длину 10 Англинскихъ футовъ или 4 аршина и $4\frac{1}{2}$ вершка увеличиваетъ предметы въ 40 разъ обратилъ ее въ первый разъ на небо увидѣлъ Спутниковъ Юпитера Серповидную венеру и кольцо Сатурна. Луна представлялась мнѣ покрытою возвышеніями и неравностями. Выше описанную трубою и по это время дѣлаю я Наблюденія Астрономическія надъ Затмѣніями Солнца и Луны и надъ покрытіями Планетъ и Звѣздъ луною, и протчіе.

Въ томъ же 1825 годѣ избранъ былъ я отъ Курскаго Мѣщанскаго Общества Старшиною Мѣщанскимъ. Должность эта дляменя была слишкомъ отеготительную потому что она несоотвѣтствовала моему духу и характеру. Люди окружающія меня Начальники и подъцененныя всѣ вообще меня ненавидили зато что я желалъ послужбѣ Порядка справедливости и безъ пристрастія номнѣ этово рѣшительно нечего неудалось сдѣлать попословицѣ русской одна Птичка весны несоставить. Главный нашъ Начальникъ въ началѣ службы моей меня обласкалъ и просилъ служить когда я отъ говаривался нопотомъ вскоромъ времени ему и учтивымъ тономъ докладывалъ о безъ порядкахъ ведѣнныхъ пообществу мѣщанскими начальниками ичто изъ нихъ попословицѣ каждой желаетъ въ мутной водѣ ловить рыбу. Начальникъ нашъ молчалъ имнѣ на это нечего неотвѣчалъ послѣ этой сцѣны и самъ сталъ ко мнѣ неблаговольтъ. Этотъ народъ полупросвѣщенная чернь подѣ бирали противу меня изъ Мѣщанскаго общества Партіи и потому мнѣ нельзя было сдѣлать нечего положительнаго ноиови съ своими Артелями немогли заставить меня дѣлать отрицательное, Наконецъ одинъ изъ этой шайки сборщикъ податѣй собравши съ мѣщанъ денги около 1500 рублей и невнося ихъ довольное время въ Казенныя подати и не отдавая мнѣ въ нихъ отчета узнавши это я принужденнымъ нашелси донести Рапортомъ своему Начальству по этому случаю была назначина следственная коммисія состоящая изъ четырехъ человекъ Мѣщанъ и Осесора Курскаго Губернскаго Правленія Г. Постъникова которая раскрыла это дѣло похитителю нечего было дѣлать онъ показалъ что эти деньги отдалъ мнѣ но Коммисія хотя комнѣ и не очень благоволила но однакожь разсматривая обстоятельства мой доносъ

иево показаніе нашла сборщика податей виновнымъ обовсѣмъ этомъ представили начальству.

1827-го года Апрѣля 14-го дня утромъ наблюдая въ Зрительную трубу Кольцеобразное Солнечное Затмѣніе въ Курскѣ. Въ это время пришла мнѣ Идея вочтобы нестало усовершенствовать самому сочиненныя мною Таблицы Затмѣній Солнца и Луны о которыхъ упомянуто едѣсь настраницѣ 9-й. По этимъ Таблицамъ можно было только предсказывать Сизигіи луны въ которыхъ будутъ Затмѣнія вообще на землѣ и время близкое къ сридінѣ Затмѣнія. нонельзя было предсказывать съ точностію Начала конца и величины затмѣнія аособливо Солнечнаго имѣющаго совсѣмъ другія обстоятельства отъ Луннаго. Долго думалъ я нельзя ли присовокупить еще что нибуть къ моимъ Таблицамъ чтобы предсказывать съ довольную точностію все затмѣніе. А потому въ 1828-мъ годѣ занялся я этимъ. Мнѣ нужно было вопервыхъ вычислить Сизигіи луны съ довольную точностію для этого вычисленія припалъ я извѣстныя три главные неравенства Луны (36) и такъ же уравненія Центра Солнца, Вычисляя по этимъ положеніямъ и сравнивая ихъ съ Санктпетербургскимъ Календаремъ Издаваемымъ Академіею Наукъ увидѣлъ я что этихъ четырехъ уравненій для точнаго вычисленія Сизигій луны не достаточно; продолжая даліе вычислять и сравнивать, я нашелъ что попростовѣи 223 лунныхъ мѣсяцовъ разность между Сизигіею, уменя вычисленную и показаннами въ Мѣсяцословахъ возобновляется почти въ томъ же порядкѣ. Увѣрившись въ этомъ я пришелъ въ большое удовольствіе.

По среднему угловому растоянію восходящаго луннаго узла отъ Солнца и Средній Аномаліи Солнца находилъ я настоящую величину этого угла, а по этому послѣднему поправку вовремя для Эклиптического Соединенія Луны. съ Солнцемъ или съ Землѣю и широту луны во время этихъ Соединеній или Сизигій.

Луна будучи въ Сизигіяхъ, имѣетъ Самый большой эксцентриситетъ; по этому эксцентриситету и средній Аномаліи вычислилъ особю Таблицу радіуса Сектора луны которой по поправкѣ; зависящей отъ средній Аномаліи Солнца я употреблялъ уже для нахождения Паралакса и часоваго движенія луны по орбитѣ; протчіе же всё какъ для Солнца, такъ или Луны производилось обыкновеннымъ порядкомъ.

Аргументы отъ коихъ зависятъ неравенства были разделены не на 360° . а на 1000 частѣй. Уравненія которыя зависятъ отъ Аргументовъ и служатъ для вычисленія Сизигій преведѣны посреднику Синодическому движенію луны вовремя, а уравненія посредствомъ которыхъ вычисляются угловое растояніе узла и широта луны ипротчія выражены обыкновенными градусами круга.

Эпохи этихъ Таблицъ взяты изъ Теоріи и Практики Кораблевожденія Г. Гамалея и Астрономіи Лаланда насредніе время Курскаго Меридіана.

По этимъ Таблицамъ вычислялъ я хотя и несовсемъ но однакожъ съ довольною точностію Затмѣнія; а потомъ съ вѣрялъ вычисленія съ Санктпетербургскимъ Мѣсяцословомъ что доставляло мнѣ немалое удовольствіе (37).

Тогожъ 1828-го года Марта 16-го дни по совѣту моихъ знакомыхъ а боліе вышеупомянутаго Г. Кагель-Махера решились мы испытать послѣдніе послать въ Ригу въ Иностранную Книжную Лавку къ книгопродавцу письмо и деньги 55 рублей просить о высылкѣ Лунныхъ Астрономическихъ Таблицъ (38) отъ Книгопродавца вскоромъ времени получили мы отвѣтъ что унего въ лавкѣ такихъ книгъ неимѣется а онъ будетъ писать въ Австрію въ Вену и можетъ быть получить нопослѣ этаго времени прошло боліе года мы не имѣли известія изъ риги наконецъ выше упомянутыя 55 рублей деньги обратно присланы намъ на почтѣ съ известіемъ что вышеписанный книгопродавецъ умеръ. Итается по русской пословицѣ я селъ какъ Ракъ на мѣли, инерешились объетомъ просить некого потому какъ я слышалъ некоторыя говорили что я ищу такихъ книгъ которыхъ и самъ непонимаю аможетъ быть ихъ исовсѣмъ нѣтъ.

Наконецъ 1829-й годъ былъ новою эпохою моей жизни весною этого года имѣлъ я случай съ Курскимъ Купцомъ Адріаномъ Василичемъ Щедринымъ (39), быть въ Москвѣ аболіе всего заставили меня поситить Москву любовь къ Естественнымъ познаніямъ дабы познакомится съ Гг. Професорами ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, и получить отъ нихъ разрешенія на некоторыя свои Астрономическіи недоуменія.

Въ первый разъ увиделси я въ Москвѣ съ Николаемъ Алексѣвичемъ Г. Полевымъ съ которымъ невидалси боліе пяти лѣтъ имы оба възаимно обрадовалися Другъ Другу онъ въ знакъ своей комнѣ дружбы подарилъ мнѣ за всѣ годы издаваемый имъ журналъ Московскій Телеграфъ апотомъ 1830-го года издаваемую имъ же Исторію Русскаго Народа познакомилъ меня съ Гг. Професорами Сергеемъ Николаевичемъ Глинкою, Михайлоу Александровичемъ Максимовичемъ, Иваномъ Михайловичемъ Снитиревымъ и другими учеными какъ то Михайлоу Петровичемъ Розбиргомъ Иваномъ Николаевичемъ Комашевымъ, Михайлоу Николаевичемъ Лихонинымъ по совѣту вышеписанныхъ ученыхъ я былъ представленъ Г. Комашевымъ къ его Превосходительству попечителю Московскаго Университета Г. Писареву. Который меня обласкалъ и говорилъ мнѣ что если можно остатси продолжать мнѣ Науки при Унивирситѣтѣ то онъ будетъ просить объетомъ Министра особо о моемъ помѣщеніи но я отказалси.

Николай Алексѣвичъ познакомилъ меня съ его Превосходительствомъ оберъ Прокуроромъ Правительствующаго Сината 7-го Департамента Павломъ Ивановичемъ Дегаемъ. У этого человѣка я бывалъ часто онъ между прочими учеными разговорами касающимися Нравственности и Просвѣщенія говаривалъ если ваши Курскіе Дворяне Купцы и Мѣщанѣ имѣютъ справедливыя дѣла въ Синатѣ то скажите имъ чтобы они комнѣ прямо относились я считаю за великое для меня удовольствіе помогать угнетенному человѣчеству.

Потомъ порекомендательному письму отъ Г. Кагель-Махера познакомился я съ ево родными Племенниками Гг. Томашевскими которые въ то время были и служили въ Москвѣ первой Антонъ Францовичъ Чиновникомъ при Главномъ Почтамтѣ а второй Иванъ Францовичъ Студентомъ по части Нравственнополитическихъ Наукъ при Университетѣ.

Антонъ Францовичъ познакомилъ меня съ Профессорами при Университетѣ Михайлою Петровичемъ Погодинымъ а этотъ послѣдній познакомилъ меня съ Гг. Ординарными Профессорами при Университетѣ, Астрономіи Дмитріемъ Матвѣевичемъ Перевозицковымъ, Физики Михайлою Григоричемъ Павловымъ, Сергіемъ Тимофѣевичемъ Аксаковымъ, и Актеромъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Театрѣ Михайлою Семеновичемъ Щепкинымъ.

Дмитріѣ Матвѣевичъ Ординарной Профессоръ Астрономіи какъ я полагаю меня полюбилъ онъ первый приблизилъ меня къ настоящей дѣли доставленіемъ Таблицъ Астрономическиххъ Солнечныхъ Делабра и Лунныхъ Бюрга на французскомъ языкѣ напечатанныхъ въ Париже 1806-го года съ приводомъ ихъ употребленія, подарилъ мнѣ два своихъ сочененія Астрономіи изданныя и напечатанныя въ Москвѣ первое 1826-го а второе 1831-го годовъ потомъ 1831-го года въ сентябрѣ предоставилъ мнѣ временно Астрономическій Инструментъ секстантъ которымъ я итаперь произвожу Астрономическія наблюденія въ Курскѣ.

Когда я получилъ отъ Д. М. Таблицы движенія Солнца и Луны пришелъ въ крайніе восхищеніе ибо я эти Таблицы съ большимъ нетерпѣніемъ искалъ боліе 15-ти лѣтъ и какъ видно изъ вышелеписаннаго негдѣ ненаходилъ и уже совершенно отчаился ихъ имѣть атаперь въ Москвѣ при первомъ свиданіи съ Д. М. я разговариваю обнихъ имнѣ ихъ показываютъ. Разговоры Д. М. и Таблицы Астрономическія вто время имѣли такое дѣйствіе на мои чювствы какое производитъ весенній Свѣтъ Солнца на оцепенелю Природу, чювствы мои ожили кровь волновалась и я Самъ Себя не вѣрилъ.

Отъ Дмитрея Матвѣевича часто былъ я приглашаемъ на ево Астрономическія лекціи для меня весьма было любопытно и пріятно видить любимыя мною предметы вовсѣхъ ихъ подробностяхъ ибо доэтого времени неимѣлъ я щастія видить такового человѣка съ которымъ бы

можно было говорить овсѣхъ выкладкахъ наблюденійхъ новыхъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ Астрономическихъ, и о нерешенныхъ еще задачахъ какъ то оставахъ Планетъ Меркурія Венеры Марса луны и дѣйствія ихъ на элементы Солнечной Системы. О годовыхъ Параллаксахъ Звѣздъ ихъ собственныхъ движеній и разстояній ихъ отъ земли и между собою и въ обще безконечности Солнечныхъ Системъ въ пространствѣ вселенныя.

Въ беседахъ съ Д. М. дѣйствительно высшая Поэзія наполняла мою душу я мыслѣнно отделялся отъ Земли духъ мой терялся побезконечному пространству Мірозданія. Мы часто говаривали какой разумъ человѣческій можетъ постигнуть безпредѣльность всемогущества и славу творца вселенныя обитающаго внѣ пространства и времени сдѣсь невольно приходили мнѣ на мысль стихи Державина

Измѣрить окланъ глубокій,
Сочестъ пески, лучи планетъ,
Хотя и могъ бы умъ высокій,
Тебѣ числа и мѣры нѣтъ!
Немогутъ духи просвѣщенны,
Отъ Свѣта Твоего рожденны,
Измѣловать судьбъ Твоихъ;
Лишь мысль къ Тебѣ взлестись дерзаетъ,
Въ Твоемъ величій исчезаетъ,
Какъ въ вѣчности пролетѣи мигъ.

Съ Д. М. часто мы разсматривали Звѣздное небо много увеличивающими Ахроматическими Зрительными трубами. Мы видели Сатурна съ ево кольцомъ и спутниками Юпитера со спутниками, и луну съ ея возвышенными горами и неравностями бывали часто на вновь воздвигаемой на трехъ горахъ въ Москвѣ Обсерваторіи.

Онъ Г. Перовицковъ написалъ и напечаталъ обомнѣ статью въ Журналъ Новый Магазинъ издаваемый въ Москвѣ Г. Двигубскимъ на 1829-й годъ часть III № 1 страница 56-я ¹⁾).

Михайло Григорьевичъ ординарный Профессоръ Физики въ знакъ своего комнѣ расположенія подарилъ мнѣ свою Земледѣльческую Химію

¹⁾ Д. М. Перовицковъ, помещая в «Новом Магазинѣ» метеорологическія наблюденія Семенова, писалъ: «Метеорологическія наблюденія в Курскѣ производятся тамошнимъ кучомъ Ф. А. Семеновымъ, человекомъ необыкновенныхъ дарованій, который самоучкой приобрелъ значительныя познанія в Физикѣ и весьма основательныя в Астрономіи». Приводя затемъ факты изъ его біографіи, Перовицковъ продолжаетъ. «Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ (1829 г.) частныя дѣла, а болѣе любовь къ ученію заставили Семенова приехать в Москву, гдѣ сочинитель сей статьи имѣлъ удовольствіе съ нимъ познакомиться и доставить ему солнечныя и лунныя таблицы съ переводомъ ихъ употребленія. За эту небольшую услугу Семеновъ обещалъ присылать в Москву свои наблюденія надъ климатомъ в Курскѣ и сдержалъ свое слово».

напечатанную въ Москвѣ 1825-го года и свой Литографированный Портретъ. Мы съ нимъ часто беседовали объ Электричествѣ Громовыхъ Соломенныхъ отводахъ О гальанизмѣ Магнитизмѣ какъ о минеральномъ такъ и о животномъ были съ нимъ на землѣдѣльческомъ опытномъ хуторѣ гдѣ поприказу ево были мнѣ показаны разныя землѣдѣльческія орудія и Инструменты и разныя заведенныя пополамъ плодоперемѣнныя Системы время проходило очень приятно и я оставался имъ довольнымъ.

Г. Павловъ такъ же много разъ приглашалъ меня на свои физическія лекціи для меня такъ же было любопытно и пріятно слышать ево разсужденіе въ которомъ заключался совсѣмъ новый взглядъ на физическія законы и теоріи а именно весь процессъ вѣчнодѣйствующій Природы призмѣненіи ея формъ, состоитъ въ медленномъ гореніи это основано на законѣ силы разширительной въ высшей степени сила эта есть Свѣтъ или Жизнь но какъ эта сила ограничивается въ пространствѣ Силою тяжести тѣмы то есть Смѣрти и потому равновѣсіе этихъ двухъ силъ производятъ формы тѣлъ или то что матерію удерживаетъ въ извѣстномъ пространствѣ. Равновѣсіе жъ этихъ Силъ въ тѣлѣ Органическомъ производитъ здравіе а нарушеніа равновесія болѣзнь.

Г. Павловъ говоритъ въ безконечномъ пространствѣ всякая точка можетъ быть почтена за центръ и вѣтъ заключались бездѣйствующими силы — $+ = 0$ но въ следствіе всемогущаго Слова Дабудетъ Силы эти осуществились стали дѣйствовать первая выходитъ изъ точки въ пространство начала разширяться а вторая ей противная такъ же своимъ дѣйствіемъ начала первую ограничивать въ пространствѣ и обе они пришетши въ равновесіе или союзъ составили тѣла Природы и по законамъ то этихъ двухъ силъ въ Природѣ всѣ составляется и разрушается, следственно тѣла нечто иное есть какъ Свѣтъ потѣмный тяжестію и на этихъ то началахъ Г. П. основываетъ всѣ физическія явленія въ Природѣ. Въ дополненіе къ этому онъ говоритъ постоянное исчезаніе явленій однихъ и возникновеніе другихъ знаменуетъ какъ бы дыханіе Вселенной.

Михайло Петровичъ Погодинъ Профессоръ Исторіи я у него бывалъ такъ же часто съ нимъ имѣли разговоръ вообще о Природѣ, Онъ въ знакъ своего ко мнѣ расположенія подарилъ мнѣ свое сочиненіе Черная Немочь напечатанное въ Москвѣ 1829-го года, и введеніе во-всеобщію Исторію Сочиненіе Шлецера переводъ съ немецкаго имъ же Г. Погодинымъ напечатанное въ Москвѣ 1829 года. Онъ же Г. П. написалъ и напечаталъ обомнѣ статью (40) подназваніемъ Курской Купецъ Астрономъ, въ журналѣ Телескопъ на 1832-й годъ Книжка № 13 Статья 1-я страница 3-я Издаваемый Николаемъ Надежденымъ ¹⁾.

¹⁾ М. П. Погодинъ въ подстрочномъ примечаніи къ биографіи Ф. А. Семенова написанной по наброску самого Семенова, посвящаетъ нижеслѣдующіе строки

Михайло Петровичъ Розбергъ, Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевый Братъ Н. А. Полеваго, и Михайло Николаевичъ Лихонинъ, въ Философическихъ своихъ сомноу Беседахъ часто рассуждали о Философіи Шеллинга Вилинскаго и о Магнитизмъ Животныхъ. Они говорили что Соннобулы (Степень Магнитизма Животныхъ называемая Сонъ Пророческій) вовремя ихъ дѣйствія соединяются со всеобщію Природою и они въ то время говорятъ въ Соннобулахъ вышшимъ наречіемъ.

Г. Розбергъ написалъ обо мнѣ статью и напечаталъ въ Одескомъ Альманахе издаваемымъ имъ же Г. Розбергомъ и Г. Морозовымъ на 1831-й годъ страница 388-я.

Г.г. Перевощиковъ, Павловъ и Максимовичъ приглашали меня въ Университетскія Кабинеты Натуральной Исторіи и Физики гдѣ показывали мнѣ разныя натуральныя вещи и многія физическія машины и инструменты что доставляло мнѣ пріятность и удовольствіе словомъ сказать во всѣ прибываніе мое въ Москвѣ время тѣкло пріятно и нечувствительно, ибо имѣя такое обширное съ Учеными людьми знакомство, я некогда почти не находилси днемъ въ квартирѣ кромѣ одной ночи.

Ф. А.: Я имелъ случай познакомиться съ Семеновымъ в Москвѣ в 1828 г., и познакомилъ его, в свою очередь, съ некоторыми московскими учеными. Наш профессор астрономіи *Д. М.* Перевощиковъ удивился его астрономическимъ сведениямъ, приобретеннымъ безъ всякаго руководства, и несколько разъ отзывался съ похвалою о немъ в своемъ Магази́нѣ. Профессоры Павловъ и Максимовичъ часто говорили съ нимъ вообще о природѣ, и могутъ засвидѣтельствовать о его способностяхъ понимать и рассуждать. В 1829 г. мнѣ случилось быть в Курскѣ, и я провелъ несколько пріятнейшихъ часовъ в его заходѣ, на тесномъ чердакѣ, между книгами, тетрадями и самодельными инструментами—термометрами, барометрами, трубами *и*. Я просилъ его тогда написать мнѣ краткое извѣстіе о его жизни. Онъ обещалъ, но, никакъ не решался сообщить мнѣ анегдотическія подробности, которые могли бы быть очень любопытны для публики: съ какими затрудненіями онъ боролся, к какимъ хитростямъ прибегалъ, какіе неудачные опыты делалъ и проч. Изъ скромности ли онъ такъ колебался, или изъ опасенія подпасть насмѣшкамъ в своемъ кругу, или не желая сказать что-либо дурное о близкихъ к себѣ людяхъ—не знаю. Однакожъ после многихъ усиленныхъ просьбъ я получилъ наконецъ отъ него описаніе собственно-учебной его жизни и предлагаю оное здѣсь исправивъ слогъ, исключивъ некоторые повторенія, но не переменявъ ни одного научнаго выраженія. При сличеніи біографіи, напечатанной Погодинымъ, съ найденной нынѣ и печатаемой здѣсь автобіографіей Семенова можно видѣть, что первая послужила Семенову основнымъ ядромъ, которое онъ потомъ развилъ и снабдилъ примечаніями. В обработкѣ Погодина она, однако, лишилась примитивной свежести, которая теперь восстанавливается благодаря найденной собственноручной рукописи Семенова.

Примечаніе редакціи.

*) В путевомъ дневникѣ М. П. Погодина имѣется отметка, относящаяся къ августу 1829 г.: «в Курскѣ посетилъ своихъ знакомыхъ. К. Зубину, Алексѣеву. Его каморка, жена, дети, чай. Обсерваторія». (Барсуковъ. Жизнь и труды Погодина, т. II, стр. 320). Эти несколько словъ, однако, рисуютъ целую картину приема «курскимъ купцомъ-астрономомъ» московскаго профессора исторіи.

Николая Алексѣевича Г. Полеваго Курскаго моего Землѣка почитаю я за истиннаго моего Друга и потому большою частію въ Москвѣ я бывалъ у него, Воскресныя и Праздничныя дни завсегда бывали у Г. П. Собранія состоящія изъ Ученыхъ Особъ гдѣ было завсегда рассуждаемо о разныхъ Наукахъ какъ то о Философіи Словесности Физики Математики и о прочимъ это для меня составляло самое приятное припровождение времени, Онъ Г. П. въ издаваемомъ имъ Журналѣ *Московской Телеграфа* напечаталъ некоторыя мои статьи а именно.

1-е. О Лунномъ Затмѣніи бывшемъ 1831-го года февраля 14-го въ вечеру въ этой статейки я написалъ Теорію Лунныхъ Затмѣній съ рисунками и съ Табличію Городовъ Россійской ИМПЕРІИ изъ которыхъ это затмѣніе можно будетъ видѣть. Книжка Т. 21-я стр. 114-я за 1830-й годъ.

II-е. Письмо о необыкновенномъ Небесномъ явленіи въ Курской Губерніи случившимся 1832-го года съ 31 октября подъ 1-е ноября ночью, это письмо тѣмъ замечательно для меня что въ немъ описанъ Конецъ жизни моей Родительницы. Книжка Т. 1).

1) Это письмо помещено в № 15 «Московского Телеграфа» за 1832 г. В нем Ф. А. Семенов описывает известный в истории астрономии дождь падающих звезд. Леонид, периодичность которого была установлена значительно позднее, уже после повторения его в 1866 г. „При совершенно безоблачной небе“, пишет Ф. А., „начался натуральный фейерверк, который состоял в слѣдующем: по небесному своду в разныхъ местахъ изредка начали появляться блуждающіе огни, что простой народъ называетъ катающимися и падающими звездами, и множество нечистыми духами и змеями, которые прогуливаются для любви; они безпрестанно умножались и наконецъ к полуночи весь небесный сводъ попеременно покрывался навильономъ ракетъ, большого и малого калибров; сии ракеты летали по всемъ возможнымъ направленіямъ, отъ чего сделалось такъ светло, какъ при сильной молнии; сие продолжалось с малыми промежутками времени, отъ 11 часовъ вечера до самого рассвета; но кажется мнѣ, оно и далее было, только не видимо стало отъ восходящаго солнца. При семъ явленіи шуму и треску совершенно не было. Старикъ наши говорятъ, что этого явленія не видывали никогда, а некоторые называютъ его севернымъ сияніемъ. Я никогда не видывалъ севернаго сиянія, а знаю его только по одному описанію в книгахъ, и руководствуясь онымъ, не думаю, чтобы это было северное сияніе. Я полагаю, не Биелова ли комета причиною сего явленія, ибо какъ известно изъ вычисленій, что она будетъ приходить в самомъ блискомъ разстояніи отъ земли около сего времени, то, можетъ быть, отъ противуположныхъ электричествъ земли и кометы, произошло сие явленіе, по известному физическому закону полярности.

Желательно было бы знать пространство, какое на земномъ шарѣ занимало сие явленіе, и какъ далеко отъ поверхности-земли являлись сии ракеты, и каковую скорость они имели в известное время? Я получилъ сведеніе отъ верныхъ людей, что это явленіе было одинаково и в одно время на всемъ пространстве Курской г.

Но жалко мнѣ было того, что хотя и видѣлъ я самъ сие явленіе, однако наблюдать основательно не могъ, ибо в сие самое время угодно было Провиденію положить пределъ жизни моей матери. Она скончалась, и потому я былъ слишкомъ

III-е. О затмѣніяхъ которыя видимы будутъ въ россіи въ 1833 годѣ. Изъ этой статейки видно что последуетъ въ Россіи два Лунныхъ и одно Солнечное затмѣнія, для Лунныхъ Затмѣній вычислены таблицы Городовъ Россійской ИМПЕРІИ гдѣ будутъ видимы. Но Солнечное вычислено особо для Санктпетербурга, Москвы и Курска, и въ обще Таблицы широты и долготы техъ точекъ на Земномъ Шарѣ гдѣ Солнечное Затмѣніе казаться будетъ полнымъ и рассужденіе что бываетъ и что должно замѣчать во время полнаго Солнечнаго Затмѣнія. Книжка Телеграфа 21-я, стр. 134-я за 1832-й годъ.

Время прибыванія меня въ Москвѣ какъ видно изъ вышеписаннаго началось съ 1829-го года исхода Апрѣля мѣсяца я пробылъ въ Москвѣ въ первый разъ доначала Іюня мѣсяца.

1830-года въ половинѣ марта во второй разъ выехалъ въ Москву и пробылъ тамъ доначала Апрѣля.

Этогожъ года въ половинѣ мая въ третій разъ выехалъ въ Москву и пробылъ доисхода іюня. Потомъ воисходѣ Августа выехалъ въ четвертый разъ въ Москву и предповѣтріенъ въ Москвѣ Бoleзни Холеры (41), воисходѣ Сентября 1830-года обратно выехалъ изъ Москвы въ Курскъ.

Попробытіи мѣня въ Курскѣ имѣя многія Таблицы и Книги Астрономическія Зрительную свою Трубу Секстанъ и стѣнные нѣдельныя Часы съ Секундами эти послѣдніи я купилъ въ Курскомъ Губернскомъ Правленіи 1830-го года съ публичнаго торгу. Началъ заниматси наблюденіями и точными выкладками Астрономическими, а другія Науки оставилъ.

Секстаномъ для сисканія Географическихъ широтъ разныхъ мѣстъ около Курска съ помощію искусственныхъ Ртутнаго и Масленаго Горизонтовъ производилъ я наблюденія надъ высотами Солнца Луны и Юпитера когда эти планеты проходили Меридіанъ. Дѣлалъ такъ же наблюденія

расстроен сею невозвратимою для меня потерю. Фантазія заставила нас всех, бывшихъ при кончинѣ моей матери, сказать, что это освещаетъ путь в Царство Небесное для души моей матери“.

Нельзя не удивляться смелому, по тому времени, сближенію дождя падающихъ звездъ с кометою Биела, которое высказываетъ Ф. А., под впечатленіемъ своихъ опытовъ с электричествомъ. Хотя дождь падающихъ звездъ 1 (13) ноября 1832 г., повторившійся в тот же день и в 1833 г., не имеетъ никакого отношенія къ кометѣ Биелла, прохожденіе которой черезъ перигелий ожидалось и наблюдалось 27 ноября 1832 г. нов. ст., но по существу это было пророчествомъ по отношенію къ этой кометѣ, действительно распавшейся на рой падающихъ звездъ при одномъ изъ послѣдующихъ своихъ сближеній с землею, но уже после смерти Ф. А. Семенова, именно в 1872 г. В этомъ сказалась поистинѣ гениальная прозорливость Ф. А., задолго до Скиапарелли предугадывавшаго связь кометъ с падающими звездами, особенно если принять во вниманіе, что значеніе электрическихъ процессовъ в кометахъ до сихъ поръ еще не изучено основательнымъ образомъ. *Примечаніе редакціи.*

надъ высотами Солнца около перваго вертикала для сисканія часа истеннаго времени, такъ же для этаго послѣдняго употреблялъ Способъ Соотвѣтствующихъ высотъ Солнца, всѣ эти наблюденія давали такую точность такъ что Географическая Широта изъ многихъ наблюденій одного мѣста неимѣла болѣе разности какъ 20" дуги Инструмента, а для повѣрки часовъ изъ многихъ наблюденій давались многіе результаты для одного момѣнта различествовали не болѣе какъ на 1" времени.

Астрономическія выкладки дѣлалъ я болѣе надъ Затмѣніями Солнца и Луны, изъ этихъ вычислѣній некоторыя напечатаны были въ Журналѣ Московскаго Телеграфа объ этомъ уже упомянуто сдѣсь на страницѣ 25-й.

1832-го года въ Курскѣ познакомился я съ Гг. Помѣщиками Дмитревскимъ Ипполитомъ Васильевичемъ Стремоуховымъ и Щигровскими Иваномъ Александровичемъ и Петромъ Алерсандровичемъ Денисовыми эти всѣ послѣдніи dokonчили переводомъ оставшихся статей въ Таблицахъ Астрономическихъ. Г. Стремоуховъ часто присудствовалъ у меня при наблюденіяхъ Астрономическихъ.

1833-го года познакомился я съ Гг. Офицерами служащими въ Квартірующимъ Корпусѣ въ Курской Губерніи Дмитрѣемъ Ивановичемъ Князѣвымъ, Княземъ Платономъ Петровичемъ Мещерскимъ, и Другими, Они меня просили съ согласія моего напечатать мой Портретъ я на это согласился и Г. Князевъ на свой щетъ 1834-го года лѣтомъ въ Москвѣ wygrавировалъ и напечаталъ мой Портретъ. этотъ Портретъ съ начала писалъ съ меня Артистъ Иванъ Игнатьевичъ Г. Стефановъ въ Курскѣ 1834-го года въ исходѣ Генваря.

1835-го года въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Курскѣ Его Высокопревосходительство Господинъ Начальникъ Корпусной Генералъ Алексѣй Николаевичъ Потаповъ чрезъ своего Адъютанта призвавъ меня къ себѣ обласкалъ и мы съ нимъ довольно долго занимались въ Кабинетѣ разговорами касающимися до Физической Астрономіи и Космографіи его Высокопревосходительство говорилъ что подобными предметами онъ часто занимался съ покойнымъ Астрономомъ Шубертомъ рассказывалъ мнѣ какъ они на Санктпетербургской *) Обсерваторіи дѣлали Телескопами Наблюденія надъ разными Планетами и неподвижными Звѣздами потомъ просилъ меня чтобы я его посещалъ почащѣ. Со стороны же его Высокопревосходительства я замѣтилъ Благороднѣйшіе обхожденіе истинное сужденіе опредѣлахъ Астрономическихъ изищность его чюствъ, это всѣ доказывало мнѣ что онъ людѣй цѣнитъ непочинамъ и богатству но по ихъ достоинству и чести.

*) Буква „т“ в словѣ „Санкт“ поставлена значительно позже, чернилами совсемъ другого цвета.

Действительно беседа съ его Высокопревосходительствомъ уладила мои чувства духъ мой наполнился Изящною Поэзію о множествѣ Мировъ по безконечному пространству вселенныя, имнѣ приходили на мысль стихи Державина.

Надъ безнами горящихъ тѣлъ
Которыхъ лучъ не долетѣлъ
До насъ еще съ начала Мира
Отолѣ средѣ зыбѣй Эфира
Всѣхъ Звѣздъ, всѣхъ лунъ, всѣхъ Солнцева видѣ,
Какъ злачный червь вотмѣ блеснѣтъ
Тамъ внемлѣтъ насекомымъ Богъ
Прошелъ вошь мой въ его чертогъ.

Предъ приездомъ въ Курскъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича, 1835-го года Октября 18-го дни утромъ его Превосходительство Господинъ Курскій Военный Губернаторъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ призвавъ меня къ себѣ чрезъ Г. Капитана Жандармовъ Николая Николаевича Волкова войдя я въ комнаты его Превосходительства онъ принялъ мѣня ласково сказалъ я слышалъ отъ многихъ что вы занимаетесь Благородными предметами Науками а особливо Астрономіею и желалъ давно имѣть съ Вами знакомство, Скажитѣ мнѣ наблюдали ли вы Комѣту Галлееву я отвѣчалъ ему о Комѣтѣ какъ могъ гдѣ ее въ первый разъ на сводѣ Небесномъ замѣтилъ и какъ она проходила между извѣстными неподвижными Звѣздами и прочіе послѣ этаго краткаго разговору Его Превосходительство повѣлъ меня въ Кабинетъ въ то время были въ Кабинетѣ ихъ Превосходительствы Генераль Александръ Александровичъ Саблуковъ и Супруга Михаила Николаевича Целагея Васильевна. Михайло Николаевичъ имѣ меня рекомендовалъ называя Курскимъ Астрономомъ просилъ садитса. Въ Кабинетѣ сѣдели мы въ четверомъ пили чай ихъ Превосходительствы спрашивали меня какъ я началъ заниматься Науками и какия имѣлъ къ этому способы я отвѣчалъ объ этомъ кратко такъ какъ оно и было. Потомъ послѣ многихъ разговоровъ касающихся Астрономіи Михаилъ Николаевичъ сказалъ желаетъли вы я Васѣ представлю Государю Императору тутъ я несколько смѣшавшись отвѣчалъ, если Богъ Вашему Превосходительству положилъ это по сердцу желаю и по благодарилъ Михаила Николаевича отъ всѣхъ моихъ чувствъ (42), онъ сказалъ для этого мнѣ нужно видѣть всѣ тѣ книги и Журналы гдѣ напечатано объ васъ, и этому всему подробной реэстръ. Изъ книгъ этихъ некоторыя съ реэстромъ доставлены мною Махайлу Николаевичу этогожъ числа въ вечеру онъ въ книгахъ прочиталъ всѣ статьи касающіяся доменя, Реэстръ оставилъ у Себя а книги обратно мнѣ возвратилъ

За ужиномъ у его Превосходительства я имѣлъ честь познако-

митси съ Гг. Совѣтникомъ Курскаго Губернскаго Правленія Валеріемъ Валеріевичемъ Скрыпицынымъ съ сыномъ Михаила Николаевича Василиемъ Михайловичемъ, и чиновникомъ Василиемъ Николаевичемъ Левашевымъ ()

Съ этихъ поръ я имѣю свободный въ ходъ въ домъ и Семейство Его Превосходительства часто бываю у нихъ, однажды при публичнымъ поздравленіи Михаила Николаевича съ Праздникомъ Новаго года онъ меня рекомендовалъ многимъ Дворянамъ и Курскимъ Купцамъ, знакомство его открыло мнѣ новый свѣтъ и уваженіе во общѣ отъ курскихъ жителѣй, беседы Михаила Николаевича часто улаждаютъ мои чувства и я остаюсь ими завсегды доволенъ.

1836-го года во время Коренной Ярмонкѣ былъ въ Курскѣ родитель Михаила Николаевича его превосходительство Николай Николаевичъ Муравьевъ извѣстный своими многими сочененіями по части Сельскаго хозяйства, а особливо своими премѣчаніями на Русской переводъ сочененія Теэра Основаніе Раціональнаго Сельскаго Хозяйства въ пяти томахъ переведеннаго съ Немецкаго Г. Масловымъ и напечатаннымъ въ Москвѣ 1830-го—1835-го годовъ. Въ это время Михайло Николаевичъ рекомендовалъ меня лично Своему Родителю. Мы всѣ въ мѣстѣ сѣдѣли въ Кабинетѣ разговаривали о разныхъ Плодоперемѣнныхъ Сестемахъ о Свекловично-Сахарныхъ Заводахъ о Картофельнымъ Сыропѣ и о многихъ другихъ предметахъ принадлежащихъ къ Сельскому Хозяйству.

Потомъ привторичномъ свиданіи съ Николаемъ Николаевичемъ во время его отъ езда изъ Курска расталси я съ нимъ съ чювствомъ къ нему глубочайшаго моего почтенія.

1836-го года лѣтомъ имѣлъ я честь познакомиться съ Чиновникомъ Особыхъ порученій Министерства внутреннихъ Дѣлъ Евгеніемъ Васильевичемъ Господиномъ Пассекомъ (), который, былъ отъ Командированъ Министромъ по Высочайшему Повелѣнію къ его Превосходительству Курскому Военному Губернатору Михаилу Николаевичу Муравьеву, для сочененія Статистики обо всѣй Курской Губерніи.

Г. Пассекъ познакомилъ меня съ своими родными братьями Вадимомъ Василичемъ и Василиемъ Васильевичемъ Пассеками, съ ними совсѣми случалось мнѣ неоднократно имѣть разговоръ о Наукахъ вообще а о собенно оразныхъ Философическихъ Сестемахъ и о степени ихъ вѣроятія объ Идеяхъ Платона Шеллинга Веленскаго Павлова и о Сестемѣ Пантеизма которая говорить. Богъ не имѣетъ Разума, неимѣетъ воли, не имѣетъ движенія неимѣетъ начала, но Онъ Самъ есть Разумъ, Воля, Движеніе, Начало всѣго.

1837-го года Генваря 6-го въ вечеру былъ балъ у Ихъ Превосходительствъ Михаила Николаевича и Пелагеи Васильевны Муравьевыхъ на которой по Бѣлету приглашенъ былъ и я на Балѣ Михаилъ Нико-

лаевичъ Рекомендовалъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ проежающему чрезъ Курскъ Генералу Господину Дамбергу, и эта рекомендація такъ дѣйствовала на меня что я неимѣлъ достаточно словъ дабы излить Михаилу Николаевичу чувства моей благодарности, потомъ съ Михайломъ Николаевичемъ и Г. Дамбергомъ я имѣлъ честь, имѣть крадкой разговоръ о моихъ занятіяхъ по Наукамъ, Особы бывшія на балѣ обращались со мною весьма ласково и учтиво. Находясь въ такомъ блестящемъ Обществѣ Фантазія моя какъ бы сказать осуществилась имнѣ казалось что вся Природа слилась со мною и находилась въ Гармоніи, и я чувствовалъ какоето необыкновенное удовольствіе и упоеніе, чего бы я въ Курскѣ безъ Михайла Николаевича и Пелагеи Васильевны некогда бы немогъ имѣть кромѣ того какъ былъ въ Москвѣ 1829-го и 1830-го годовъ. Этотъ вечеръ! некогда неизгладится изъ моей памяти, онъ такъ дѣйствовалъ на меня какъ дѣйствуетъ Весенній Солнечный Свѣтъ на Природу. Сдѣсь я увидѣлся съ моимъ старымъ знакомымъ Княземъ Платономъ Петровичемъ Мещерскимъ Онъ меня рекомендовалъ своему Свояку Г. полковнику Винтолову. Съ Балу возвратилси я въ полномъ упоеніи чувствъ въ 6 часовъ утра.

Надругой день въ 12 часу сдѣлалъ я посѣщеніе Его Превосходительству Г. Дамбергу, онъ принялъ меня очень ласково рекомендовалъ своей Супругѣ и Семейству мы сѣдели въ комнатѣ пили Кофей и разговаривали о Наукахъ вообще, Его Превосходительство говорилъ мнѣ по чему я непечатаю своихъ сочененій, на это я отвѣчалъ Ваше Превосходительство 1-е я неимѣю къ своимъ познаніямъ еще полного довѣрія, а 2-е на щетъ Астрономіи я нахожусь въ такомъ положеніи въ каковомъ находился Александръ Великій, Онъ плакалъ что ево Отецъ Филипъ Македонскій завоевалъ всю Землю и ему Александру неоставилъ нечего къ завоеванію. Этой послѣдній шудкъ ихъ Превосходительствы смѣялись и шутили.

Послѣ этаго въ 2 часа пополудни Его Превосходительство Г. Дамбергъ и Совѣтникъ Курскаго Губернскаго Правленія Камергеръ Г. Скрипицынъ были оба у меня въ домѣ разговаривали со мною о разныхъ предмѣтахъ принадлежащихъ Геніальности и Просвещенію, Смотрели мою небольшую беблиотеку, Его Превосходительство казался мнѣ Ангеломъ Душа моя чувствовала какоето безостчетное сродство съ его Душою, онъ прощаяся со мною пожавъ мою руку сказалъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ! я растуся съ Вами съ неудовольствіемъ и надѣюсь когда я буду второй разъ въ Курскѣ Вы

ПРИМѢЧАНІЯ.

Которыя поясняютъ жизнь Ѳедора Семенова.

1-е.

Родители мои хотя имѣли въ то время многихъ дѣтѣй мужеска пола но они все умирали въ самомъ младенчествѣ, и я только остался изъ нихъ одинъ, а поэтому когда я родился взяли на первой встрѣчѣ Кумавевъ.

Крестный Отецъ мой былъ Вѣлевской купецъ котораго я некогда невидаль и незнаю, а Мать Курская Помѣщица Мавра Алексѣевна Щикина, ибо они оба въ то время какъ я родился покакому то случаю пріехали къ намъ въ Гости и потому какъ я былъ одинъ синочекъ у моихъ родителей они мене любили и баловали, но эта любовь сдѣлалась умѣренную когда у нихъ родился второй сынъ Николай.

Въ малолѣтствѣ моемъ какъ я только могу себя припомнить, съ подобными мнѣ дѣтьми, въ дѣтскихъ играхъ, почти незанимался; ибо онѣ мнѣ не нравились, но настоящіе занятіе мое въ то время было въ Художествахъ, дѣлалъ маленькія водяныя и вѣтряныя мѣльницы, и другія машинки, первыя ставилъ на ручьяхъ а послѣднія на вѣтрѣ. Имѣлъ такъ же удовольствіе находить въ развѣденіи Плодовитыхъ и цвѣточныхъ растеній; у меня были собственныя свой садикъ и цвѣтникъ, которымъ обиль сдѣланы были самымъ мною по глазомеру планы, соозначеніемъ мѣстъ растеній гдѣ что посажено, и роспись когда что посажено приносило плодъ или цвѣтъ.

Имѣлъ великую охоту ловить певчихъ птичекъ какъ то Щелковъ, Чижиговъ Синицъ Снигирѣй и другихъ, для этаго самаго дѣлалъ я самъ Клѣдки, западни, и лучки. Вазивалъ Буркитцкихъ голубѣй. Но какъ эти занятія отвлекали меня отъ ученія грамотѣ, и потому родители мои часто меня за это наказывали, и строго все мои охоты запрещали, нооднакожъ я все это украдкой опять дѣлалъ.

Хажевалъ, съ подобными мнѣ дѣтьми въ полѣ стрелять изъ костаныхъ пушечекъ и просто начиненныхъ порохомъ Ладыжеевъ, много разъ какъ теперь я соображаю былъ отъ этаго такъ сказать баловства подѣверженъ опасности потерять жизнь, но вѣрно Провиденію угодно было сохранить ее до этаго времени, однажды костаную пушечку залитую въ заднѣй части свинцомъ въ мѣсто хвостовика разорвало у меня въ рукахъ нанесколько частѣй, свѣнецъ полѣтѣлъ всторону мимо мѣня, анекоторые части косточкии остались въ рукахъ которыми весьма больно зашибло мнѣ пальцы.

Часто безъ позволенія моихъ родителей отлучался изъ дому ловить рыбу и купаться наречьки, однажды одинъ большой малой, пхнулъ меня въ глубину речки Кура подлѣ Казадскаго моста, и я утонулъ, и какъ помню лежалъ уже на днѣ воды, въ таковомъ положеніи я нечувствовалъ неприятности, въ это самое время товарищъ и соседъ мой Ѳедоръ Рачительниковъ, умѣлъ плавать и нырять, опустился на дно воды и мѣня вытащилъ за волосы, въ это время помню я стало мнѣ очень дурно, и я много кашлялъ.

Будучи я весьма малолетнымъ дѣтятию, зимою грѣлся около комнатной печки противъ самого устья когда она топилась, отъ этаго загорелась на мнѣ рубашка, и згорела вся задняя часть оной, отъ чего я посвидѣтельству моихъ родныхъ, объжегъ себя весьма сильно оба стогна и всю заднюю часть тѣла, отъ этова находились близъ смѣрти; но я этого совершенно не помню, апризнаки на тѣлѣ моемъ гдѣ были язвы есть и тѣперъ.

Однажды кто-то далъ мнѣ въ гостинцы хрустовыхъ решковъ, ия выбравъ изъ нихъ косточки наклавъ ихъ себѣ въ уши, одна изъ нихъ завалилась въ ухо очень далеко, такъ что вынуть ее обратно было не можно, подомашнія наши этого нечего не знали, послѣ этого заболѣла у меня голова очень сильно, припухло одно ухо отъ чего я кричалъ день и ночь, но когда узнали этому причину, решительно всѣ заключили что я умру; Родители мои, призвали церульника и онъ эту косточку изъ уха вытащилъ скровью. вовремя этой операціи была въ мене боль принесносная, и послѣ этого я вскоромъ времени выздоровѣлъ.

Следующія два происшествія я едва припомнить могу.

Родительница моя однажды, попромывъ водою Позументной Серебряной выжиги, Сушила ее на Солнцѣ, я это видѣлъ; мнѣ вто время пришла идея, что если это серебро посѣть въ землю, то оно можетъ вырасть подобно растеніемъ и я эту мысль исполнилъ на самомъ дѣлѣ, взявши цѣлую столовую тарелку выжиги, высѣлъ ее въ песокъ, съ моимъ вышеупомянутымъ товарищемъ Ѳ. Рачительниковымъ, меня за это больно наказали, а песокъ принуждены были просеивать сквозь сито, дабы отдѣлнить отъ него выжигу.

Водну холодную зиму дожидаясь я съ большимъ нетирпеніемъ когда сдѣлается тепло растаетъ снѣгъ и потекутъ ручьи, на которыхъ бы можно было запруживать пруды и ставить мельницы, новышетши изтерпенія вздумалъ я, если накласть большую кучю льду, область ее солому, изажечь; то отъ огня онъ растаитъ ипойдетъ вода, это я все приготовилъ на самомъ дѣлѣ, но зажечь соломы мнѣ не удалось, потому что домашнія наши люди увидели, когда я несъ огонь для зажиганія кучи, и всѣ дѣло это разрушили; въ противномъ бы случаѣ, неиримѣнно сдѣлался бы пожаръ.

2-е.

Отданъ я для наученія грамотѣ въ первый разъ Флоровской Церкви Священнику Отцу Іоанну, которого родная мать обучала дѣтѣй Грамотѣ въ его домѣ, изаученъ имъ же Отцомъ Іоанномъ послѣ Литургіи въ воскресный день въ Церкви Флора и Лавра, противъ Царскихъ вратъ. Мать Отца Іоанна была старая толстая и предобрая женьщина, она въ школѣ завсегда сидела въ концѣ длиннаго стола, держала въ рукахъ довольно длинную хворостину, которую чрезъ столъ доставала самаго дальняго учиника; отъ чего у меня на головѣ бывали часто гноевыя струпы. Но отъ толѣ чють я помню, понезнаю для чего, Родители мои меня узяли потдали вовторую школу Соборной Ильинской Церкви Діакону Ѳеодору Никитичу.

Продолжая ученіе у Ѳеодора Никитича будучи 9-ти лѣтъ отъ роду, Жень ево длячегото нужно было знать въ какіе недельныя дни случатся праздники по Святцамъ, она спросила некоторыхъ перваго разряда учениковъ, которые больше всехъ знали, но они ей отвѣчали что етого не знаютъ, она продолжала далѣе спрашивать протчихъ учениковъ, но всѣ было тоже, что касается домѣня какъ я находился въ послѣднемъ разрядѣ учениковъ то до меня это и недоходило, но я сказалъ подлѣ меня сидящему учинику что мнѣ это известно, ученикъ донесъ Діаконицы. Она вызвавъ меня изъ толпы, сказала, *) неужели ты это знаешь Ѳ... мнѣ поданы были Святцы, и я ей отыскалъ праздники которые были надобны, Діакона нашего вто время небыло дома, когда онъ возвратися домой, она ему обо мнѣ рассказала, онъ подозвавъ меня къ себѣ сказалъ, для меня

*) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописи стерто слово.

очень удивительно учишься ты Ѳ... грамотѣ очень плохо, а Святцы разбираешь, кто тебя этому научилъ; я отвѣчалъ, что когда я дома бываю то завсегда на свободѣ перебираю Святцы, и прочія книги, отчего и научился самъ собою. Діаконъ тутъ мнѣ показалъ некоторые правила Паскаліи какъ находить въ каждаго годъ по Святцамъ Праздники, и хвалилъ мое занятіе, а другимъ ученикамъ выговаривалъ; Тебѣ стыдно Петруша, богатаго и почтеннаго Отца ты Сынъ, а этой безделицы ты не знаешь, но это темъ и кончилось.

Надо знать, что наша почтенная Діаконица покойная Марья Ивановна за учениками смотрела весьма строго, а сама Грамотѣ неумѣла, а я изъ учениковъ у нихъ былъ кажется мнѣ самой послѣдній, да и притомъ близорукій какъ и до этого времени. А родитель мой покойный хотя и жилъ состояніе безъ нужное, наподарки для нихъ былъ не такъ то щедръ, кромѣ договорнаго почти нечего недовалъ, и потому они за наученіемъ меня смотрели не такъ то пристально, и я у нихъ часто находился въ домашнихъ работахъ, хаживалъ заводоу въ мѣстѣ съ бедными учиниками на реку Тускорь, однажды было утонуть, за это меня больно высекли.

Такъ какъ по близорукости моей я немогъ держать далѣе трехъ верхковъ книги отъ глазъ, а Марья Ивановна желала чтобъ я держалъ далѣе, Приказъ Марьи Ивановны завсегда начинался бранью, а кончался побоями, она всегда мнѣ говаривала, Водъ какой бестія Натурной, ево хоть убей, онъ всё свое будетъ дѣлать.

Жестокое обращеніе Марьи Ивановной, и совѣты моего товарища и родственника Василья Михайловича Антимонова, который учился грамотѣ въ мѣстѣ со мною и жилъ въ домѣ моихъ родителей, заставляли иногда проходить насъ мимо школы, но это такъ было, что въ школѣ некто не зналъ, кромѣ нашихъ домашнихъ, за что и доставалось мнѣ отъ родителей моихъ довольно.

Учась я у Ѳедора Никитича года три, выучивъ Часословъ, 10 первыхъ Каонземъ Псалтыри, и началъ писать но въ Грамотѣ систематическаго понятія я неимелъ.

Діаконъ Ѳеодоръ Никитичъ, былъ честный добрый и умный человекъ, но онъ занимался учениками не болѣе трехъ часовъ въ сутки, потому, утромъ рано вставалъ служить утрени, приходилъ домой послѣ Обедни въ 10-мъ часу, а насъ выпускали обѣдать въ 12-мъ, послѣ обеда когда мы приходили онъ спалъ почти до самой вечерни, отъ вечерни приходилъ къ нашему выпуску, да и другія частныя потребности поприходу, часто ево отвлекали отъ насъ, и потому во всемъ въ школѣ и въ домѣ зависило отъ Марьи Ивановной. Только помню, когда сомною говаривалъ называлъ меня Блаженнымъ. Эй Блаженный! поди сюда, чего ты не читаешь, читай, и прочія.

Родители мои взяли меня отъ Ѳедора Никитича и отдали для наученія писать въ Курское Губернское Правленіе Икспедитору Г. Кирсанову и Повытчику Мѣдведеву. Сдѣсь случилось со мною происшествіе непріятно, Служащіе въ Губернскомъ Правленіи некоторые Дворянскія Сыночки забавлялись между собою бороньемъ кто изъ нихъ накласть въ печьку соломы она зачаднела нашла дыму полна камора. когда за нихъ принялись и стали ихъ спрашивать имъ нечего было дѣлать они сказали на меня, меня хотели вести во Архиву и наказывать, что бы и случилось если бы не Сторожъ оправдалъ мѣня онъ сказалъ что когда меня еще небыло тутъ слышалъ этотъ запахъ итакъ этотъ добрый человекъ избавилъ меня напраслины.

Наконецъ ученіе мое въ Губернскомъ Правленіи темъ кончилось, что Родитель мой узялъ меня домой и я проживши несколько время дома опять отданъ былъ къ Иногородному учителю Іосифу Ивановичу, которой жилъ тогда въ Курскѣ для наученія дѣтей Грамотѣ, бралъ скаждаго ученика по 10 руб. въ годъ а кромѣ нечего.

Этотъ Добрый и почтенный человѣкъ научилъ меня въ три мѣсяца чтенію и писать а въ дополненіе къ этому таблицы умноженія, а Ариметики онъ не училъ не кого. Наконецъ онъ сказалъ мнѣ, Ѳеодоръ я тѣбѣ сообщилъ всё то знаніе которое самъ имѣю, и теперь у меня тебѣ перенять нечего, а если я буду брать у Отца твоего по пустому деньги, это неприлично честному человѣку, апотому скажи ему чтобы онъ тебя уволилъ отъ ученія, изанималъ бы дѣлами которыя званію вашему приличны.

Этотъ послѣдній мой учитель былъ среднихъ лѣтъ старикъ хромою ходилъ на деревяшкѣ, о причинѣ этого я совершенно незнаю былъ довольно строгій, но сомною обхотился завсегда ласково и почти некогда на меня не сердился и не бранилъ, и признати будучи я 12 лѣтній мальчикъ имѣлъ съ нимъ нехотелось растатся. Это было 1806-го года весною.

3-е.

До Церковнаго пенія былъ я всликой охотникъ но голоса пріятнаго и свободнаго не имѣлъ ибо Природа меня этимъ неодарила, нотнаго же пенія вто время незналъ совершенно, но многія церковныя ноты съ писывалъ, въ намѣрини томъ что когда небутъ я выучусь петь понотѣ и они мнѣ будутъ надобны. въ то время хотелось мнѣ имѣть книгу Церковную Ирмологій Купить я оную немогъ понеименію дѣнегъ а потому решился ее Описывать своею рукою, но какъ же я ее списывалъ пришетьши въ Церковь къ обедни или вечерни и утрени просмотревши въ ирмологѣ листа два и прійдя домой напишу эти листы напаметъ продолжая такимъ образомъ я эту книгу окончилъ въ несколько мѣсяцовъ.

4-е.

Прикащики которыя жили у моего родителя были всѣ Курскія мѣщанѣ и сказать безъ зазренія Совести изнихъ большая часть пригорькія Пьяницы, кромѣ того которому поручались деньги, и случалось не редко что ихъ подѣбировали лежащими безъ чувствъ и накладывали подобно снопамъ на возъ. Между жъ собою они въ веселыхъ беседахъ когда имъ нечего было дѣлать разговаривали самыми прекрушными словами начальное действіе этихъ разговоровъ была Комедія а конецъ обращался иногда въ трагедію. И признати эти натуральныя действія по тогдашней моей юности доставляли мнѣ немалое удовольствіе. Этимъ то людямъ Родители мои поручили меня для наученія Комерческимъ оборотамъ. Жаль что при этомъ произшествіи небылъ Г. Барковъ онъ бы могъ изъ этого извлечь много матеріаловъ для своихъ Физеологическихъ Лекцій.

5-е.

Покойная моя Родительница Екатерина Семеновна была умная справедливая и престогаая, она не премѣнно желала чтобы изъ мѣня вышелъ комерческій человѣкъ, и этимъ то хотѣла сдѣлать все мое щастіе и благополучіе, окружающія ея Родственницы безъ престанно говорили чтобы она непримѣнно запретила читать мнѣ книги, потому что я зачитаюсь и исделаюсь *) еще глушею, Она повинувши ихъ совѣтамъ часто отбирала отъ меня ихъ подѣ замокъ, и нерѣдко Астрономіи Гамадея, и признати по совѣсти это для меня было всё очень чувствительно, отъ этого

*) Характерное курское прозвищеніе

я говаривалъ ей многія грубости. Видя Родительница моя что отъ Прикащесковъ которые были у моего Родителя научити мнѣ болѣе нечему какъ только Пьянству и распудству, отдала меня Зятю нашему Ивану Леонтивичу Пузанову для наученія торговли рогатымъ скотомъ, это было въ 1807-мъ годѣ весною и я эту весну пробылъ у зятя въ мѣстѣ снимъ на Ураинѣ отъ правляя должность конторщика, потомъ спустя несколько времени Родительница моя отдавала меня Брату своему Михайлѣ Семеновичу Мухину въ Красную лавку я пробылъ у него только одну Коренную Ярмонку. Родителю Моему всё это не нравилось онъ меня опять узялъ и заставилъ съ Прикащикомъ торговать въ месномъ ряду мы были скотъ и продавали говядину. А осенью когда у насъ бивали рогатой скотъ иногда случалось мнѣ поприказанію Родителѣй моихъ продавать въ месномъ ряду Коровѣй Буторъ состоящій изъ трибухъ, сычюговъ, печенокъ, студеней, легкихъ и головъ.

6-е.

Работая на бойнѣ у моего Родителя съ фатежскимъ мѣщаниномъ Оедоромъ Чернышевымъ, которой былъ начитанъ книгъ Священнаго Писанія, я снимъ познакомился у него то въ первый разъ увидѣлъ Мѣсяцесловъ Санктпетербургской Академіи на прошлой 1802-й годъ, эта Книжка мнѣ весьма понравилась и я у него ее выманилъ на Азбуку Суздольской лубочной печати для наученія скорописному письму дѣтей.

7-е.

Комѣту эту мы разсматривали совсемъ нашимъ семействомъ въ театральную малинковую зрительную трубочку которую привозилъ къ намъ нашъ третій зять Иванъ Ивановичъ Филипповъ она казалась той стороны гдѣ виѣй хвостъ, окруженная огненными волосами была очень явственно видима.

8-е.

Въ это время имѣвши такіе смешанные идѣи, это я припомню очень хорошо, однажды ночью видѣлъ я сонъ. Представилось мнѣ стоять подъ открытымъ и ясномъ небомъ, на которомъ сіяли весьма ярко Звѣзды, и отъ каждой звѣзды опушонны были цепи досамои Земли, любуюся этимъ пріятнымъ зрелищемъ, подошелъ къ одной цепи и потянулъ ее, отъ чего во мгновение сдѣбался ужасной шумъ и испужался и проснулся, не помню я какъ тогда судилъ объ этомъ.

9-е.

Одинъ мѣсникъ Курской Мѣщанинъ находяся у насъ на бойнѣ почитавшійся умнее всехъ рассказывалъ намъ исторію о Вѣдьмахъ. Онъ говорилъ Капитанъ Исправникъ замѣтилъ что въ Екатеринославскомъ уѣздѣ многіе изъ Малороссіянковъ находятся Вѣдьмы, а потому Его Благородіе изволилъ собрать всѣхъ тѣхъ женьщинъ на которыхъ падело подозрѣніе обнажить ихъ смотреть у нихъ хвостовъ ибо есть древнейшіе примѣчаніе въ народѣ что женьщина которая имѣетъ хвостъ есть вѣдьма, потомъ для вѣрнѣйшаго открытія опускали ихъ на веревкахъ въ реку Днепръ, которая женьщина тонетъ въ водѣ ту вытаскивали потпускали на свободу, а которая плаваешь наводѣ какъ угка та вѣдьма ей просто навязывали камень на шею и бросали въ воду, онъ продолжаетъ сколько ихъ было потоплено Днепра невидно я вто время тамъ былъ и это видѣлъ. Пожалуй какъ этому не повѣрить говорить я самъ видѣлъ.

10-е.

Фиглярскія книжки доставляли мнѣ 1-й вышеупомянутый во второмъ Примѣчаніи В. М. Антимоновъ, и 2-й Зять нашъ женатый на Двоюродной моей

Сестры Покойной Иванъ Василичъ Первышевъ. Этотъ послѣдній рассказывалъ мнѣ что Брюсъ былъ по этой части великой знатокъ, а именно Приказалъ себя умертвить а потомъ вѣлелъ разрезать въ мѣлкія части, послѣ этаго эти части сложить какъ они были въ натурѣ, спрыснуть жидкостію которой Брюсъ далъ два пузырька, это было сдѣлано въ присутствіи Императрицы (*в рукописи выскоблено слово*) когда части были сложены избрызнуты первую жидкостію они возмгновеніе срослись и ея Величество увидя сказала Это Противно Богу запретила спрыскивать вторую жидкостію и потому тѣло Брусово похоронили. Г. Первышевъ этому вѣрилъ. Изъ этой Басенки можно видѣть, какое просвѣщеніе было въ Курскѣ ибо Г. Перышевъ принадлежалъ къ первому дому Курска.

11-е.

Исторію естественную выменялъ я наразныя детскія вещи и рускія скаски у пасынка родной сестры моей Марьи Алексѣевны Филипповой, Николая Ивановича Филиппова.

12-е.

Родитель мой два года сооднаго въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1809-го и 1810-го годовъ отъ правлялъ меня съ Прикащикомъ Евстафіемъ Николаевымъ Стариковымъ въ города Старый Черкарьскъ и Таганрогъ для торговли рыбою и потому то наобратномъ Пути 1810-го года проежжалъ городъ Чигуевъ.

13-е.

Ланкарту эту досталъ я для себѣ 1811-го года въ ноябрѣ мѣсяцѣ у разнощикахъ въ Курскѣ, и Руководствуясь ею узналъ вскоромъ времени положеніе многихъ Государствъ поповерхности земли. О происхожденіи этой ланкарты напечатано въ журналѣ Московскаго Телеграфа на 1831-й годъ № 24-страница 463-я. Статья о Русской Космографіи.

14-е.

Телескопъ Астрономическій получилъ я для прочтенія отъ Брата моего двоюроднаго Василія Михайловича Мухина, а потомъ этагожь года въ коренной ярмонѣ таковой же Телескопъ купилъ для себя.

15-е.

Николай Алексѣвичъ Родной Братъ мой былъ въ это время почти 10 лѣтъ отъ роду, выучився русской Грамотѣ, былъ хотя малолѣтенъ но очень любопытенъ къ необыкновеннымъ явленіемъ Природы, и потому онъ безыпрестанно говаривалъ сомною о моихъ занятіяхъ. Онъ умѣръ 1812-го года Генваря 31-го дня въ Курскѣ.

16-е.

По это время былъ я совершенно здоровымъ и чувствовалъ въ себя полное развитіе силъ Жизненныхъ, но 1813-го года 4-го Генваря утромъ былъ я наоткрытомъ воздухѣ въ это время былъ довольно сильный морозъ я озябъ пришетши въ комнату селъ напечки чтобъ погретси, и вдругъ почувствовалъ Сѣрный Запахъ Закашлялся въ мѣсто мокроты изменя пошла горломъ сильная кровь, я испужался, ето продолжалось попеременно несколько дней наконецъ перестало и я послѣ этого сильно ослабъ. потомъ весною этагожь года будучи я весьма слабымъ напала наменя сильная Лихорадка, отъ которой чуть чуть было неотправилси въ слесейскія поля. Эта перемѣна въ моей жизни расстроила мою организацію, и кажется мнѣ что стехъ поръ и по это время не чувствую того здоровья какое

имель я до 1813-го года послѣ этого въ продолженіи времени досихъ поръ кровь Горломъ уменя открывалась несколько разъ. Но я отъ этого не чувствую особаго расслабленія въ тѣлѣ.

17-е.

Въ Кіевѣ былъ я для Богомолія съ Родительниці моєю Екатерину съ Семеновну, и Родными сестрами первую Пелагеею Алексѣевну Баушевою и второю Евдокеєю Алексѣевну Пузанову. Мы выехали изъ Курска іюля 13-го. прибыли въ Кіевъ 25-го. а выехали изъ Кіева обратно 31-го. въ Курскъ же прибыли Августа 10 дня 1813 года.

18-е.

Щетъ на костяхъ зналъ я еще 1807-мъ годѣ етому меня научилъ Покойной зять нашъ Пузановъ упоминаемый въ 5-мъ Примѣчаніи, и потому когда я познакомился несколько съ Астрономіею думалъ, что можно производить Астрономическія выкладки по шетамъ, имного разъ дѣлалъ для этого попытки новсе это показалось мнѣ не прямымъ неточнымъ изатруднительнымъ путемъ, хотя по шетамъ я ивычислялъ среднія Новолунія Полнолунія и четверти, вступленіе Солнца въ разныя Знаки Зодіака, Поданному его средину Годовому обращенію наконецъ это все оставилъ.

Около этого времени случилось мнѣ быть подлѣ меновыхъ столиковъ въ Курскѣ, гдѣ разменивають деньги, сдѣсь отъ некоторыхъ людей произошелъ споръ касающейся дощетовъ, озадачѣ, ишли *) 7 стариковъ, изъ нихъ каждой несъ 7 костылѣй, накаждомъ костылѣ было по 7 суковъ, накаждомъ суѣ по 7 Сумокъ въ каждой Сумкѣ по 7 Пироговъ, и въ каждомъ пирогѣ по 7 воробьевъ, въ каждомъ воробѣ по 7 пубковъ. Одинъ Семинаристъ иди мимо насъ остановились въ слушали въ нашъ разговоръ, ему подана была Аспидная доска съ грифелемъ онъ окончилъ эту задачу неболѣ какъ въ 2 минуты, мы все етому удивились, и я въ душе своей позавидовалъ етому челоѣку и сказалъ самъ Себя ахъ если бы я это зналъ какъ бы дляменя было хорошо. Задача эта такъ въ резалась въ моей памяти что я выучивъ въ Ареометикѣ умноженіе тотъ часъ началъ ее производить.

19-е.

Астрономію Гамалея прислалъ мнѣ пописму моему изъ Санктпетербурга бывшій товарищъ протдственникъ покойный В. М. Антимоновъ, упомянутый во 2-мъ примечаніи, онъ вто время находились Прикащикомъ у Курскаго Купца Антимопова, и жилъ по Комерчискимъ дѣламъ въ Санктпетербургѣ, умеръ тамъ же 18 года.

20-е.

Когда Родители мои вздумали меня женить что по Курскому наречію значить оБабить, вто время открылся общій голосъ въ Курскомъ Народѣ, что я со всеми достоинствами Дуракъ, Люди Комерчискіи говорили я у отца моего никакими торговыми дѣлами незанимаюсь, а только одни читаю книги, Месняки наши все почти говорили что я иногда дотакого дурачеттва доажу Ночью несплю выхожу надворъ смотрю на звѣзды, и монимъ приближеннымъ рассказываю, вотъ эта звѣзда столькото вѣрстъ имѣеть ширины, истолькото вѣрстъ отстоитъ отъ насъ, Солнцѣ болѣе нежели однимъ Миліономъ нашей земли стоитъ неподвижно а земля идеть, звѣзды же все гораздо болѣе нашей землѣ иподобны ей, нанихъ находятся люди подобныя намъ. Воскликнуло мѣсницкое общество, Какое

*) Характерное курское произношеніе. *Прим. ред.*

сумасшествіе такъ разсказывать, какъ будто онъ тамъ былъ и все это виделъ, одинъ изъ мѣсяцковъ начитанный книгъ Священнаго Писанія и почитавши самъ себя великимъ грамотѣмъ весьма гордился своимъ знаніемъ, началъ говорить, да развѣ вы невидитѣ что Зуйкина сынъ сошелъ съ ума и говорить чортъ знаетъ что вотъ я таки прочиталъ много книгъ аболіе того позабылъ что онъ знаетъ, понигдѣ этово непачиталъ кромѣ того что Богодохновенный Сифъ восхѣщенъ былъ Ангелами на небо и виделъ всю тварь небесную но и Сифъ описываетъ звѣзды такими какъ мы ихъ видимъ. Іоаннъ Дамаскинъ зналъ Астролозію и Звездочетство я думаю боліе Зуйкина но объ этомъ намъ нечего неказалъ атолько описываетъ Седьмъ Хрустальныхъ небесъ говоритъ что звѣзды поставлены наразныхъ небесахъ и сквозь хрустальныя небеса намъ всѣ видимы. Дачему быть тутъ путному вы посмотритѣ на Зуйкина въ него и лицо то дурадское ходить потупившись молча и почти не говорить нескемъ, я снимъ бываю часто въ церкви на криосѣ когда станемъ что небутъ ему говорить онъ молчитъ а если что искажетъ только одно незнаю аболіе нечего, некоторыя говорить пронега что онъ начитанъ книгъ но я думаю что и ето неправда, да вы спроситѣ у тѣхъ людѣй которыя жили у отца ево они вамъ скажутъ онъ такъ Глупъ что исамой послѣдній тѣлушнъ и калача некупитъ а для этова погоняетъ то работниковъ то прикащикомъ.

Въ это время действительно я мало скемъ имѣлъ знакомства и открытыхъ разговоровъ, потому что всякой мой разговоръ обращали мнѣ въ насмѣшку нежелалъ нетерпеливо комубы передать мои идеи и общіе сужденіе имѣть обнихъ, но къ несчастію моему въ кругѣ моего знакомства людѣй такихъ почти небыло кромѣ покойнаго Старика Курскаго Мѣщанина Мартина Степановича Шеховцова онъ хотя и незналъ Наука но былъ начитанъ много книгъ и разсуждалъ обовсѣмъ справедливо ибезпристрасно былъ моимъ защитникомъ въ кругѣ мясниковъ, по ево одинъ голосъ нечево тамъ незначилъ, Этово покойнаго Старика я увѣрилъ въ точности Науки Астрономіи Луннымъ Затмѣніемъ случившимся 1815-го года іюня 9 дня и онъ послѣ этова сдѣлался вѣренъ совершенно всемъ истиннамъ Астрономическимъ. М. С. умѣръ скоропостижно 1819-го года въ Декабрѣ мѣсяцѣ будучи 80 лѣтъ отъ роду.

Живилъ очень редко въ родной моей сестрѣ Пелагеи Алексѣевнѣ Баушевой, ее сынъ Иванъ Васильчъ и покойный Племянникъ Александръ Андреевичъ, они оба обучались въ Москвѣ въ Пансіонѣ и были вто время уже дома, снимито я имѣлъ единствѣно разговоръ во обще о Географіи Астрономіи и другихъ наукахъ, въ этихъ беседахъ случалось часто отъ полнаго удовольствія забывать всѣ мои неприятности и даже самого себя и наслаждаться любимыми моими идеями, у нихъ была Библиотека состоящая по большой части изъ Историческихъ Географическихъ и протчихъ книгъ, отъ нихъ получилъ я для прочтенія книги 1-ю въ трехъ томахъ Богъ въ Naturѣ или Философія и религія Природы, сочененная Даламбургомъ. 2-ю О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи. Сочененную Стойковичемъ. Эта послѣдняя книга развила мои понятія О дѣйствіяхъ Силы Электрической.

Въ этомъ то домѣ Курскаго 1-й гильдіи Купца Андрея Петровича Баушева имѣлъ я приятный Случай 1816-го года познакомити съ моимъ теперешнимъ Благодетелемъ Лекаремъ Яковомъ Ивановичемъ Г. Казель-Махеромъ. Этотъ почтенный человекъ былъ Цѣнтръ искоторого произошли радіусы съ Благородными людьми моего знакомства и какъ я могу припомнить вто время 1-й нашъ разговоръ былъ съ нимъ о силѣ Электрической и о Громовыхъ отводахъ.

1818-го года тамъ же познакомился я съ Николаемъ Алексѣвичемъ Г. Полевымъ известнымъ теперѣ въ Россіи писателемъ.

Самъ же Андрей Петровичъ Г. Баушевъ въ послѣдствіи времени былъ почетнымъ Гражданиномъ, въ продолженіи жизни своей много разъ избираемъ Городовымъ Обществомъ въ почетныя Гражданскія должности, три раза былъ Курскимъ Градскимъ Главою, въ продолженіи этой должности много дѣлалъ для Города полезнаго, и всѣ умныя люди оставались имъ довольны и благодарны, Мы съ нимъ часто беседовали о Философіи Христіанской Религіи, и о протчемъ. Наконецъ 1835-го года Марта 15-го дня ко общему сожеленію всѣхъ Здравомыслящихъ людѣй города Курска онъ скончался.

Жинитба моя Ѳ. С. началась слѣдующимъ образомъ. Родители мои сватались за меня въ двухъ домахъ посредственнаго Состоянія но въ этихъ домахъ было имъ отказано и думаю по причинѣ вышеписанной моей атестаціи, потомъ 1815-го года въ началѣ Генваря Родители мои посватались за меня въ Курской Ямской Слободѣ у Ѳедора Евдокимовича и Ѳедоры Михайловны Вѣтровыхъ за дочь Девуцу. (+). 12-го Генваря намъ показывали Невесту тоестъ было Гляденье, потомъ условіе сватовства продолжалось недѣлю, наконецъ положили дѣло 18-го Генваря, этотъ день почею подъ 19-е число была у насъ 1-я вечеринка что по Курскому называется Рукобитье, 31-е Генваря ночью на 1-е Февраля была 2-я вечеринка что по Курскому называется Сговоромъ, съ 3-го на 4-е февраля ночью была третья вечеринка или Девичиникъ. Далѣе 7-го февраля въ Воскресенье была наша сватъба.

Жена моя Анна Ѳедоровна въ это время имѣла отъ роду 15 лѣтъ и 2 мѣсяца. Она родилась 1799-го года Декабря 7 дня.

21-е.

Покойный Василій Ивановичъ Воронковъ былъ Курской Купецъ часто былъ избираемъ Курскимъ Купеческимъ Обществомъ въ почетныя Общественныя должности послѣдній разъ служилъ 1819, 1820 и 1821-го годовъ въ Курской Палатѣ Уголовнаго Суда Заседателемъ. Комѣрчиское всегдашнее занятіе его было торговля Стекляннымъ Хрустальнымъ и Фарфоровымъ Товаромъ, а потому съ Малцовскими Стеклянными Заводами имѣлъ довольно обширную переписку. Въ свободное время любимое его занятіе было въ художествахъ и въ наукахъ Физики Механики и Химіи онъ первый какъ мнѣ известно началъ дѣлать въ Курскѣ Электрическія Машины часы органы и феерверки, былъ насамомъ дѣлѣ истинный Христіанинъ и Философъ, полагалъ за величайшіе преступленіе лишить жизни самонаимѣншее живодное, у него была пословица чего дать мы не можемъ того и отымать недожны, совершенно былъ чуждъ тщеславія и потому весьма хорошо зналъ то что онъ зналъ и то чего не зналъ, отчего сообщалъ свои познанія просящимъ у него совѣтовъ по степени понятія вопрошающаго. Этими благородными свойствами обязанъ былъ чрезъ чтеніе многихъ книгъ. Съ этимъ то человѣкомъ свѣдѣ я знакомство ¹⁾ годъ по смѣрти моего Родителя который чрезъ нравственныя свои рассужденія дѣйствительно заменялъ мнѣ въ совѣтахъ потерю Родителя, Мы съ нимъ часто занимались Многими Физическими и Химическими опытами. Иногда въ нашихъ рассужденіяхъ въ наукахъ проходили цѣлыя ночи Г. В. въ созерцаніи Астрономическихъ говаривалъ часто, когда духъ нашъ скинетъ съ себя эту брэнную оболочку и совершенно отделится отней будетъ путешествовать попространству безъпридельности въ Солнечныхъ Системахъ тогда то мы узнаемъ многое.

¹⁾ В рукописи оставлено место, но год не поставлен.

Во время моего знакомства Г. В. будучи уже немолодыхъ лѣтъ и обремененъ большимъ Семействомъ незанимался Практически художествомъ, и потому некоторымъ людямъ распродалъ свои Станки и Инструменты, но художество онъ зналъ до чрезвычайной тонкости, этому служить доказательствомъ то что у насъ въ Курскѣ некто молодой человѣкъ купеческій сынъ Андрей Алексѣевичъ Долгинцовъ ученикъ по художеству Г. В. дѣлалъ Флѣйты Скрыбки Гитары точилъ на токарномъ станкѣ разныя металы янтарь кости рога и прочіе Занимался ремеслами слесарномъ столярнымъ и часовымъ словомъ сказать этому молодому человѣку Г. В. умелъ сообщить понятіе о художествѣ Энциклопидическое. Но Г. Д. былъ болѣнъ бѣлою Горячкою 1823 года въ Августѣ мѣсяцѣ застрелилъ самъ себя изъ пистолѣта. Итакъ по смѣрти Д. хотя въ Курскѣ и есть художники недалеко услужаютъ ему въ художествахъ.

Василій Ивановичъ къ несчастію моему 1329-го года мая 14-го дни скончался и навѣрное по словамъ ево таперь путешествуетъ поразнымъ Солнечнымъ Системамъ.

22-е.

Къ стати сдѣсь упомянуть однажды занимаясь я опытами Гальваническими, это время пришелъ комнѣ въ комнату Полиційской Квартальной Надзиратель идрухъ неговоря мнѣ нечго анодоя къ Гальваническому столбику, вынувъ одинъ мѣдной кружокъ такъ небрежно что столбикъ ввѣсь рассыпался говоря мнѣ что это такое значить братецъ идѣ ты набралъ этихъ кружковъ Когда я ему отвѣчалъ что это значить онъ на это мнѣ сказалъ нетъ это не то а это ты денги переделываешь много дѣлалъ я ему доказательствъ что эти кружки совсѣмъ непохожи на денги показывалъ ему куски и отрески красной мѣди и цинка изчего они сдѣланы, сколько ихъ самъ сдѣлать сколько мнѣ ихъ подарено идаже для его Благородія развѣртывалъ Химію Гизе показывалъ то мѣсто какъ составляется столбъ гальванической, но онъ невнималъ словамъ моимъ а хотѣлъ тащить меня въ Полицію наконецъ спросилъ акто тебя братецъ подарилъ эти кружки когда я ему объявилъ именно кто онъ смилхилъ разговоръ сказалъ мнѣ эти вещи должно дѣлать по осторожніе а послѣ многихъ разговоровъ совсѣмъ одругихъ предѣмѣтахъ пошолъ отъ меня. Въ время покойная моя родительница мнѣ сказала Федоръ! ушь ты чево небуть надѣлаешь съ своими фигурами.

Во обще къ несчастію моему очень часто дѣлали мнѣ неприятности и обиды многія Полицейскія Чиновники какъ то Частныя Пристава Квартальныя и даже самыя десадскія понаученію вышенисанныхъ чиновниковъ.

23-е.

Родитель мой былъ Курской Купецъ Алексѣй Никоновичъ Семеновъ, [но ево всѣ попривычѣ называли Аникѣвичъ] часто былъ избираемъ отъ Курскаго Купческаго Общества въ разныя должности по пресудственнымъ мѣстамъ, послѣдній разъ служилъ въ 1804 1805 и 1806-го годовъ въ Курской Палатѣ Гражданскаго Суда Заседателемъ, потомъ почему то мнѣ неизвѣстно вышелъ въ Курскія мѣщанѣ. Занятіе Родителя моего всегдашніе было Торговля Рогатымъ Скотомъ Саломъ воскомъ мѣдомъ Рыбою и прочими Прасольскими товарами, но по старости ево лѣтъ самъ этимъ незанимался а торговали у него Прикащики, Комерція эта простиралась какъ я помню неболіе какъ за пять тысячъ рублѣй, но я знаю что когда были въ живыхъ ево родныя Братья эта торговля имѣла оборотъ значительной потому что мнѣ извѣстно изъ ихъ комерческихъ дѣлъ остались имъ должными многіе люди значительную сумму а именно Купцы Курскія Фатежскія

Орловскія Мценскія Карачевскія и даже Московскія, эта вся сумма пропала въ долгахъ кромѣ незначительной части Курска. Такъ же нерѣдко случалось у нихъ Моровой Падежъ на рогатой скотъ, и эти всѣ отрицательныя дѣйствія значительно растроивали состояніе моего родителя, но однакожъ домъ нашъ и по это время не остался некому должнымъ.

Родитель мой имѣлъ большое удовольствіе находить въ пчеловодствѣ, онъ этимъ занимался потому чтобы извлечь собственную пользу понимъ къ этому страстную охоту, потому завсегда у него находились при домѣ въ Курскѣ ульевъ боліе 10-ти сотчелами закоторыми самъ ходилъ и роевъ огребалъ.

Жизнь же свою вѣлъ Родитель мой совершенно по Христіански, былъ кротокъ и смиренъ, боліе молчаливъ нежели говорливъ, речь имѣлъ хотя и своподную но неочень ясную. ипридерживался Курскихъ Старообратцовъ по въ Церковь Православную завсегда хаживалъ и Преобщался Святыхъ Таинъ. Но Таббаку терпеть немогъ и почиталъ тѣхъ людей которые употребляютъ Таббакъ подверженными Смертному хрѣху. былъ начитанъ книгъ Священнаго писанія. Библиотеку ево вто время составляли Новый Заветъ четыре четъ миніи годовые печерскій Патририкъ и протчія творенія святыхъ отецъ книги. напичтанныя новую славенскую печатью.

Родитель мой былъ довольно крепкого сложенія я некогда не видывалъ ево больнымъ, но въ 1816-го года въ февралѣ 22-го числа на 1-й недѣли великаго поста во вторникъ случился съ нимъ ударъ послѣ чево онъ хотя и ходилъ но дѣлами не какими незанимался и неговорилъ языкомъ почти полтора года, наконецъ 1817-го года іюля 28 го дни скончался. Перазговоромъ моихъ родныхъ и другихъ Родителю моему тогда было отъ Роду болѣе 70 лѣтъ.

Родословная Федора Семенова

Дедъ моего родителя а мой Прадеть былъ Алфей неизвѣстно мнѣ кто онъ былъ такой, покажется онъ небылъ природной Курской житель, унего между другими детьми былъ Сынъ.

Никонъ, Отецъ моего Родителя а мой дедъ, имѣлъ въ себя жену Анну, былъ Курской Купецъ оба они скончались домоего рожденія. Никонъ Алфѣевичъ и Анна Федотьевна Семеновы имѣли четырьъ Сына и одну дочь.

1-й Сынъ Никона Иванъ имѣлъ жену Агафію, Иванъ умеръ домоего рожденія, а Агафія умерла 1808-го года Аирѣля 15-го. Они оба имѣли только двухъ дочерей.

1-я) дочь Марья въ замушествѣ была за Курскимъ Купцомъ Михайлою Василичемъ Анитимоновымъ онъ умеръ неизвѣстно мнѣ когда а Марья умѣрла 1811-го года декабря 19-дни. Михайло Василичъ и Марья Ивановна имѣли два Сына 1-го Василья онъ тотъ самый которой упоминается во второмъ и девятнадцатомъ Примѣчаніяхъ умеръ въ Питербургѣ 1832 года Генвар 5.

2-го Матвѣя который итиперь жеветь въ Курскѣ имѣеть жену и дѣтей.

2-я) Дочь Ивана Никонovichа Пелагѣя была въ замужствѣ за Курскимъ купеческимъ сыномъ Иваномъ Василичемъ Первышевымъ обнемъ упомянуто въ 10-мъ примечаніи. Этотъ Г. Первышевъ замѣчательнѣе тѣмъ что ево Родной Дедъ Курской Купецъ Каршъ Евфремовичъ Перышевъ будучи самымъ беднѣйшимъ человѣкомъ итакъ сннимъ доходило что ево хотели отдать въ Солдаты иводили къ ставкѣ. Но Провѣденіе ево избавило, онъ вскоромъ времени разбогатель и на свой собственнѣй капиталъ одинъ выстроилъ въ Курскѣ Сергеевскую каминну Церковь каторая сдѣлана полереведеніи епархии изъ Бѣлогогорода въ Курскъ Соборную церковь. Г. Первышевъ сказывалъ мнѣ что ево деду Сергеевская Церковь въ то время стоила 40000 рублѣй. Иванъ Василіиъ и Пелагея Ивановна въ послѣдствіи времени жили въ великой бедности, умѣрили 1-й отъ спиртовыхъ напитковъ въ трактирѣ 1811-го года скоропостижно, а 2-я 1810 года 1-го іюня по смѣрти ихъ дѣтѣй некого неосталось они всѣ помѣрили во младенчествѣ.

Про Карна Первышева наши старики которыя ево помнють хорошо рассказываютъ слѣдующій Анекдотъ, онъ давалъ деньги въ проценты, позналъ что по Священному Писанію это запрещено, и потому когда онъ хотель дать кому дѣнехъ, то приглашалъ ево сперва покувать у него некоторыя незначительныя вещи, какъ то Камзолы Сертуки Куртки и протчіи и продавалъ завесма высокую цену ипослѣ этого уже давалъ деньги на весель, итакъ что должнику дѣнеги его посредствомъ вышенисанныхъ вѣщей обходились не меніе 18-ти процентовъ.

И-й Сынъ Никона родитель мой Алексѣй женатъ былъ на Екаѣрины Семеновной, 1-й умѣръ 1817-го года іюля 28-го а 2-я умерла 1832-го года Октября 31 дня. Екаѣрина Семеновна была дочь Курскаго Купца Семена Ивановича Мухина онъ умѣръ 1810 года Генваря 23-го дня. Родители мои имѣли много дѣтѣй побыло совершеннолѣтнихъ только 4 дочери да Сынъ я Ѳеодоръ.

1-я) дочь Пелагея была въ замужствѣ за Курскимъ Купцомъ Василіемъ Петровичемъ Баушевымъ она таперъ въ довою. Г. Баушевъ умѣръ 1808-го года весною. Пелагея Алексѣевна и Василій Петровичъ имѣли многихъ дѣтей но въ живыхъ остались только двое Сынъ Иванъ и дочь Александра. Иванъ получилъ таперъ почетное гражданство, а дочь Александра выдана за Почетнаго Гражданина Алексѣя Андреевича Гарбунова. Они всѣ таперъ имѣють дѣтей. О Гг. Баушевыхъ упомянуто въ 20 прим.

2-я) дочь Алексѣя Р. моего Евдокія была въ замужствѣ за Курскимъ Купцомъ Иваномъ Леонтичемъ Пузановымъ о которомъ упоминается въ 5-мъ и 18-мъ примѣчаніяхъ. онъ умѣръ 1835 года Апреля 16 дня. А сестра моя осталась вдовою, они имели только Сына и дочь но ети послѣдніи умерли во младенчествѣ.

3-я) дочь Р. моихъ Марья была въ замужствѣ за Курскимъ Мѣщаниномъ Иваномъ Ивановичемъ Филиповымъ ¹⁾, Марья Алексѣевна скончалась 1831-го года въ май мѣсцѣ отъ Холеры. Оставили по смѣрти 4 Сына 1-й Сынъ Николай ²⁾, 2-й Александръ, 3-й Ілья, и 4-й послѣдній Иванъ.

¹⁾ Иванъ Ивановичъ умеръ 1845 года Апрѣля 24-дни въ вечеру. Человѣкъ былъ лживый униженнаго характера и злой отъ чего некоторыя дети ево сдѣлались несчастными и преждѣ времени помѣрили. Съ женами двоими поступалъ жестоко и они оби оттого скоро умерли.

Примеч. Семенова.

²⁾ Николай Ивановичъ скончался въ лазаретѣ по милости своего отца 1842 года Февраля 21 дня. отъ горячки.

Примеч. Семенова.

4-я) дочь Р. моихъ и самая меньшая всемъ намъ Анна находится въ замужествѣ за Курскимъ Купцомъ прежде бывшимъ Зарайскимъ изъ Духовнаго сословія Петромъ Алексѣвичемъ Поповымъ. Они теперь имѣютъ дѣтей 5 сыновъ и двѣ дочери 1-й Сынъ Павѣль, 2-й Сергей, 3-й Иванъ, 4-й Николай, 5-й Афонасій, 6-я дочь Фіона, и 7-я Александра.

5-й) сынъ я Ѳеодоръ имѣю жену Анну Ѳеодоровну, мы имѣемъ теперь детей 4 дочери и 6 Сыновъ.

I) дочь Екатерина, родилась 1815-го года Ноября 14-го дня.

II) дочь Марія родилась 1817-го года іюня 23-го дня.

III) дочь Анна родилась 1821-го года іюля 26-го дня.

IV) Сынъ Иванъ родился 1822-го года октября 5-го дня.

V) дочь Александра родилась 1825-го года генваря 18-го дня. Александра Ѳеодоровна скончалась 1851 года декабря 10 дня.

VI) Сынъ Николай родился 1826-го года, декабря 8-го дня.

VII) Сынъ Алексѣй родился 1829-го года марта 9-го дня.

VIII) Сынъ Михайло родился 1831-го года мая 31-го дня.

IX) Сынъ Александръ родился 1833-го года іюня 17-го дня.

X) Сынъ Павѣль родился 1835-го года Августа 30-го дни. умеръ 1837-го года Декабря 3-го дня.

XI) Сынъ Иванъ родился 1819 года генваря 14 дня. Онъ въ 1822 года Февраля 12 дня вечеромъ зажегъ самъ себя нечаянно на свѣчѣхъ рубашку, отъ чего вся рубашка на немъ же съгорела и онъ обжегъ себя правой бокомъ руку и щеку наконецъ 9-го марта скончался. Мальчикъ былъ кродеаго и веселаго свойства. Продолженіе о детяхъ слѣдуетъ на страницѣ 64.

III. Сынъ Никона Иванъ второй небылъ женатъ умеръ 1800-го года Генваря 30-го дни.

IV. Сынъ Никона Павѣль тожь небылъ женатъ умеръ 1807-го года октября 20-го дни. Павла Никонича роднаго Дядю моего я довольно помню Онъ находился въ услуженіи Зятя своего Ивана Ѳеодоровича Ветчинкина по мѣрктанской Должности въ Крыму пропустилъ срокъ пашпарту а братья ево не выслали къ настоящему времени ему пашпорта, и потому онъ отъ Крымскаго начальства онъ былъ сочтенъ за бродягу, ево отдали тамъ въ военную Службу, Дядя жъ мой Иванъ Никоничъ 1-й вто время знакомъ былъ съ извѣстнымъ Генераломъ Войномъ Василичемъ Нащокинымъ, и по ходатайству Генерала Павѣль Никоничъ былъ 1789-го года іюня 17-го дня уволенъ отъ службы на прежніе жилищѣ.

Павель Никоничъ былъ добрыхъ и честныхъ Качествъ, грамоту русскую зналъ гораздо лютче всѣхъ своихъ Братѣвъ, но ево въ Семѣйствѣ не любили зато что пристрастенъ былъ къ водкѣ, но однакожь тогда пивалъ когда

у него были лишнія деньги, да еще нюхалъ нюхалъ Табакъ, а Наше Семейство этого неподлюбливало а особенно Табаку ибо какъ мнѣ извѣстно что Семѣйство наше придерживалось Старообрядцевъ, а по Правиламъ этихъ послѣднихъ за Табакъ полагается Смертннй грехъ болѣе всѣхъ греховъ. Павѣлъ Никоновичъ притерпѣлъ много непріятностей отъ родныхъ и постороннихъ, которыя всѣ непонимая его называли Пустымъ Человѣкомъ Занимающимся пустословіемъ, у него было много любимыхъ русскихъ пословицъ каковыя говаривалъ при случаяхъ и времени, Ешь пирогъ съ гребями а языкъ держи зубами, Безъ мазн Сапогъ а безъ Науки люди пропадаютъ, въ коннахъ не сѣно а въ долгахъ не деньги, Соловья Баснями некормятъ. и прочія которыхъ я не припомню.

Павѣлъ Никоновичъ со мною обходился по среднему, онъ небылъ ко мнѣ слишкомъ строгъ, и слишкомъ снисходителенъ, но признаться что я былъ въ это время мальчикъ разболованный подражая общему обнѣмъ мнѣнню непонималъ его и часто шучивалъ изъ него, но послѣ смѣрти его когда прошло болѣе трехъ лѣтъ тогда стали въ меня развертыватся здравыя идеи я находилъ этого человѣка въ нашемъ родѣ необыкновеннымъ, и думаю если бы этому человѣку дано съ начала хорошее воспитаніе онъ бы былъ просвѣщенѣйшимъ человѣкомъ въ Курскѣ потому что онъ въ разговорахъ помѣщалъ речи болѣе касающіяся Нравственности и Просвѣщенія но эти всѣ разговоры по тогдашнему времени были смѣшаны съ Баснословіемъ.

Замѣчательно что Павѣлъ Никоновичъ отъ писывалъ отъ Лихорадки такимъ образомъ, напишетъ на клочкѣ бумажки небольшую записочку, которую съ жигалъ на свѣчкѣ, и пепелъ этой бумажкѣ разводилъ водою или виномъ смотря по свойствамъ человѣка давалъ выпивать больному; приказывалъ передъ етимъ перекрестити и сотворить Молитву. Этотъ опытъ по свѣдѣтельству самихъ больныхъ всегда ему удавался. Записочка эта находилась у меня тому назадъ 20-ть лѣтъ но незнаю гдѣ ее дѣвалъ.

V-я. Дочь Никола Алфѣевича была Графена Была въ замужствѣ за Курскимъ Мѣщаниномъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Ветчининнымъ 1-я умерла до моего рожденія а 2-й былъ женатъ на 2-й женѣ жилъ и умѣръ въ Тиму.

Дети Ивана Ѳеодоровича и Графены Никовой:

1-й сынъ Михайло ¹⁾ женатъ на Анны Гавриловной они типерь въ живыхъ и имѣють многихъ дѣтѣй:

2-я дочь Ѳеодосея въ замуствѣ находилась за Курскимъ Мѣщаниномъ Семеномъ Александровичемъ Руковишниковымъ. Они оба умѣрли 1831 года въ Февралѣ.

У руковишниковыхъ осталось два сына 1-й Михайло женатъ на Ѳеодоси Ивановой и имѣють дѣтѣй.

2-й Сынъ Алексѣй по свойствамъ своимъ мало къ чему способенъ.

24-е.

Къ стати сдѣсь упомянуть объ Исторіи владенія моею землѣ.

Помѣщикъ Анофрѣевъ состоялъ Родителю моему должнымъ по заемному писму 2100 рублѣй Серебряною монетою, которыя деньги запрошествомъ мно-

¹⁾ Михайлъ Ивановичъ умеръ 1838 года Сентября 30 дни въ вечеру.

гихъ лѣтъ составили двойную сумму 4200 рублѣй что составляеть по курсу Ассигнаціями 16800 рублѣй, а я Землю его ¹⁾ Купилъ за 16900 рублей ²⁾ недостающую сумму 100 рублѣй въ знесъ въ Курское Губернское Правленіе и получилъ изъ Курской Палаты Гражданскаго Суда на эту землю Данную, и по указамъ Губернскаго Правленія и уѣзднаго Суда ввѣденъ во владеніе безъ всякаго спора 1821-го года весною.

Я небуду сдѣсь описывать подробно Нравственности Помѣщиковъ Анофріевыхъ ибо въ Курскѣ всѣмъ извѣстно Село Касинову своими дѣйствіями и поступками а Помѣщики Анофріевы Касиновскіа жители нотолько скажу что крестьянѣ ихъ около этаго времени отъ били ночью разбойническимъ поступкомъ у Купца Чеплыгина Гуртъ рогатаго скота, но когда Земскій Судъ сталъ производить слѣдствіе объ етомъ Самъ Помѣщикъ Анофріевъ будучи сдоровымъ умѣръ скоропостижно. Сынъ же ево Петръ послѣ этого скоро за другое воровство былъ разжелованъ въ редовыя и отосланъ въ дальніа Гарнизоны безъ заслуги, а крестьянѣ боліе 20 человекъ сосланы въ Сибирь.

Соседѣ же мои жители Села Гниздилова чрезъ полосныя владельцы Помѣщики и однодворцы всѣ безъ изытія смотрели на меня завистнымъ окомъ, кромѣ Помѣщика Сергѣя Савича Михайлова, и потому совѣтовали оставшимся Наслѣдникамъ Анофріевымъ къ сильному завладенію моей земли. Сынъ Анофріева житель Касиновскій Маіоръ Дмитрій 1821-го года осенью съ своими зятями Дружининымъ Варницкимъ и крестьянами вырубилъ у меня ночью липоваго строеваго лѣса болѣе нежели на 1000 рублѣй. Земскій Судъ произведи надъ этимъ слѣдствіе хотѣлъ мнѣ рубленой лѣсѣ отдать но у меня вто время неоставало напиревосъ этого лѣса дѣнегъ и потому дѣло осталось безовсякаго заключенія а между тѣмъ Анофріевы лѣсъ распродали. въто время Земскій Исправникъ былъ Анофріевъ Касиновскій.

Потомъ вышеупомянутой Маіоръ Дмитрій Анофріевъ 1822 года весною запахалъ и засѣялъ усиленно моей земли боліе 40 деситинъ но какъ въ то время былъ Исправникомъ Г. Шатовъ и потому эта земля съ посеяннымъ хлѣбомъ отдана мнѣ а Уѣздный Судъ попрошенію Анофріевыхъ разсматривалъ это дѣло приговоръ Исправника утвердилъ. Танерь я думалъ, что эти дѣла прекратились, нетъ; нутutto было.

Соседи мои безъ престанно искали случая вредить мнѣ разными оборотами уговаривали наемщикавъ у меня земли не снимать подъ опасеніемъ что Анофріевы отъ берутъ у меня землю и ихъ деньги и хлѣбъ пропадутъ, ипотому я принужденъ былъ отдавать землю въ долги отъ чего поэто время пропало у меня въ долгу денегъ около 2000 рублѣй. Научили своихъ крестьянъ и однодворцовъ рубить у меня лѣсъ и косить траву и дергать у меня посаженныя въ саду присадки безъ пощады. Носилсъ слухъ что меня Анофріевы убьютъ, Аднажды Анофріевъ въ крупныхъ сомною разговорахъ сказалъ мнѣ я твои кости изъ хрущу и ты въ тинѣ соврѣшешъ. Одинъ изъ моихъ соседѣ Г. Ханжиринь ³⁾ даже

¹⁾ состоящую изъ 350 деситинъ. *Притиска на рукописи карандашем.*

²⁾ слѣдовательно, десятина каждая обошлась по 12 руб. 8 $\frac{1}{2}$ коп. сереб,

Притиска на рукописи карандашем

³⁾ А. С. Жердовъ скончался скоропостижно будучи совершенно сдоровымъ 1853 года Мая 16 дня въ 9 часу вечера, имѣя отъ роду 73 года человекъ былъ такой которой кромѣ себя некому добра нежелалъ и почитая себя умней всѣхъ вѣрилъ домовымъ ведмамъ и колдовству.

Примеч. Семенова.

научилъ однодворцовъ меня бить когда я бываю въ полѣ для осмотра своихъ лѣсовъ онъ говорилъ что вы его некатаетъ видъ онъ мѣщанишка хуже всякаго господскаго человѣка его можно бить сколько угодно только бы неубить досмѣрти. Нечего было дѣлать надо молчать и терпѣть.

1826-го года Марта 17 дня уднаго моего сосѣда собралась веселая бѣседа въ которую завлеченъ былъ далній соседъ мой Г. П. А. надо знать что этотъ человѣкъ былъ честныхъ и благородныхъ свойствъ потолько любилъ много пить водки, въ этойто бѣседѣ сосѣди мои наговорили А. на меня многое что я будто бы его ругаю безъ пощады называю Пьяницѣю Дуракомъ и протчая..... А онъ попростотѣ своей принялъ это за дѣйствительное. Но признаться по совѣсти я Г. А. совершенно не зналъ и дѣла никакого съ нимъ не имѣлъ а только понаслышкѣ извѣстнъ что онъ хорошій человѣкъ, потому что крестьянъ его живутъ хорошо воровствомъ не занимаютъ и другихъ обидѣ некому не дѣлаютъ.

Этотъ Г. А. этуужь весною Приказалъ своимъ Крестьянамъ запахать и засѣять моей земли дѣситинъ до 20 мнѣ нечего было дѣлать я обратился съ ловесную прозбою къ А. Когда онъ былъ въ Курскѣ онъ мнѣ сказалъ эта земля моя я тебя выпучу какъ жить и обходится съ нами Помѣщиками. и по крадковременномъ нашемъ разговорѣ я послѣдній расъ сказалъ ему Г. П. я вамъ дѣлаю честь новы невнимаетъ моей справедливой прозбѣ въ протчимъ Законы нашего отечества равны какъ для Дворянъ такъ и для насъ мѣщанъ прощайтѣ Онъ на мѣня прикрикнулъ и я отъ него ушолъ. Этимъ же следомъ обратился я съ словесную прозбою къ Гражданскому Губернатору Г. Кожухову рассказалъ ему всё Г. Кожуховъ вто время зналъ меня и дѣло мое хорошо сказалъ мнѣ чтобы я былъ нащѣтъ этова покоенъ и приказалъ подать Земскому Исправнику объявленіе. Исправникъ въ то время хотя былъ и Анофріевъ Касиновскій, но уважая Губернатора сдѣлалъ вскоромъ времени слѣдствие а потомъ землю съ посѣненнымъ хлѣбомъ отдалъ мнѣ. дѣло это пиришло попрошенію А. въ уѣздной Судъ и въ бытность въ Курскѣ Синатора Долгорукова окончино справедливо и потому это послѣдніе нечего мнѣ не стоять.

1830-го года Октября мѣсяца вовремя бытности въ Москвѣ белѣзни холлеры избраны были начальниками части Курскаго уѣзда помѣщики соседи мои Гг. Горловъ Ханжиринъ и гологородовскій для отвращенія разпространенія холеры которой однакожь въ Курскомъ уѣздѣ не было совершенно, люди эти пользуясь данную имъ отъ Правительства властію обнаружили свое отрицательное дѣйствіе противу мѣня отобрали весь мой хуторъ подъ видомъ Карантина выживъ изъ оного моихъ работниковъ скотъ и протчая. Приказали разобрать Казицынской мостъ находящійся на просѣлочной большой дороги въ Курскѣ. Видя я себя безе всякой моей винности атолько поодному ко мнѣ недоброжелательству обиженнымъ тяжко. обратился съ словесную прозбою къ началнику по карантинной части въ Самомъ Городѣ Курскѣ Ивану Несторовичу Г. Гежделету который представилъ меня къ его Превосходительству Курскому Гражданскому Губернатору Якову Ѳедоровичу Ганскову. Губернаторъ выслушавъ мою справедливую прозбу въ тотъ момѣнтъ Приказалъ меня избавить отъ насилія и ихъ отрицательныя дѣйствія всѣ остановить совершенно а потому на другой дѣнь хуторъ мой былъ очищенъ отъ мнимаго карантина и мостъ Казицынской былъ сдѣланъ огненныя костры ихъ утушилисъ и жители въ этой части Курскаго уѣзда остались мнѣ Благодарны.

Надо знать что Помѣщикъ Горловъ былъ одинъ изъ тайныхъ и опасныхъ моихъ недоброжелатѣлей и отдалѣнный мой соседъ, Преждѣ Горловъ служилъ

стряпчимъ но незнаю зачѣмъ Синаторомъ Мясоедовымъ былъ отрешенъ отъ должности и преданъ Суду и какъ это водится оправдался, потомъ служилъ въ уѣздномъ Судѣ Судьею и далѣе въ Палатѣ Засидателемъ съ начала имѣлъ состояніе посредственное наконецъ сильно обогатился такъ что отъ 50 душъ крестьянъ и дѣсятинъ 200 земли доставшихся ему понаслѣдству отъ отца, нажилъ болѣе 500 душъ и 1000 дѣсятинъ земли и большое количество дѣнегъ, этотъ человѣкъ хотя принадлежалъ по свойствамъ своимъ къ числу Благородной черни но былъ силенъ Словами и Дѣломъ Законы Россійскія зналъ все напамять по дѣйствию ихъ Систематическаго и Политическаго онъ не зналъ. Праздники Посты все почиталъ даже и Милостыню подавалъ. Но однакожь весьма часто повинуюся своей волѣ а неразуму превращалъ всякія отрицательныя формулы въ положительныя, и навиротивъ отрицательныя лишь бы только въ нихъ были знаки Положительныя и съ довольно большими количествами, не смотря на бедныхъ Икса и Игрека которые ажъ трещали подъ его перомъ.

Этотъ великій человѣкъ Президентъ Кашиновскихъ дворянъ напалъ на меня призвавъ Анофриевыхъ научивъ ихъ какъ дѣйствовать противу мѣня въ рассужденіи моей земли. Но я подробно объ этомъ сдѣсь говорить небуду какъ они подавали въ Гражданскую Палату на меня прошеніе и какъ Палата во угодность Горлову отправляла землемера для измѣренія моей земли, а потомъ Анофриевымъ о несправедливой ихъ претензіи отказала. Конечно хотя этимъ они и немогли нечего сдѣлать мнѣ почтоже это стоило времени хлопотъ и издержекъ Богъ знаетъ, эти обстоятельства много разстраивали мое состояніе и отвлекали меня отъ всехъ моихъ занятій, ночно была зацѣль Г. Горлова мы въ послѣдствіи увидимъ.

Видя Горловъ что все его на меня нападеніи остались безуспѣшными призвавъ меня къ себѣ началъ увещивать говорилъ я тебѣ Братецъ совѣтую помѣрити съ Анофриевыми и отдать имъ вотъ столько то дѣсятинъ земли но естли ты этого не сдѣлаешь я говорю тебѣ въ послѣдній разъ что я за нихъ хлопоталъ по это время тайно а теперь вооружусь на тебя явно. Я на это ему отвѣчалъ называя его по имени и отчеству сказалъ сдѣсь я совершенно невижу нечего справедливаго въ вашемъ требованіи а потому и немогу это сдѣлать, Онъ прикрикнувъ на меня сказалъ знаешь ли что я стобою сдѣлаю твоей земли всей мало будѣтъ расплатити задержки и хлопоты Анофриевыхъ, я ему сказалъ что я этово совершенно не боюсь уповаю на всемогущаго Творца и справедливость моего дѣла и для меня крайнѣ удивительно что вы будучи Благороднѣйшій человѣкъ а хлопочить за такихъ людей которые помрачили честь и Дворянство свое воровскими поступками, Онъ мнѣ во вразумленіе сказалъ какъ ты смѣешь при мнѣ это сказать я такой то называя свой чинъ и должность какую онъ тогда занималъ я отъ тебя представляю и ты будешь судимъ за твои дерзкія слова называть дворянъ ворами и разбойниками, я ему опять на это отвѣчалъ что я этого не боюсь и слова эти могу повторить не токмо что предъ вами но и предъ цѣлымъ свѣтомъ потому что Маіоръ Анофриевъ угрожалъ меня убить при многихъ стороннихъ людей, а воровскимъ образомъ съѣлъ у меня въ лѣсу съ крестьянами дрова, крестьянъ я поймалъ, а онъ ушолъ это послѣдніе такъ же видели многіе люди, обвѣсьмъ этомъ поданы мною въ Земскій Судъ Объявленіи следовательно я называлъ его этими словами писменно. Горловъ продолжая кричать сказалъ ты знаешь что я всякаго Дворянина долженъ защитить этими по слѣднимъ словами я былъ приведенъ въ Энтузіазмъ сказалъ Милостивый Государь вы слишкомъ много сказали въ сякого Дворянина защитить я этому не верю но если бы вы сказали что всякаго честнаго человѣка защитить тогда бы повѣрилъ онъ мнѣ ска-

заль развѣ Дворянинъ нечестный человѣкъ я ему обратно отвѣчалъ неясной развѣ Авдѣвскія и некоторыя Касиновскія дворянѣ честныя люди (и хотеть было сказать развѣ дядя твой родной исключенный Правительствомъ изъ числа людѣй, и Братъ твой родной который за смѣртоубивство посланъ былъ въ Сибирь честныя были люди), Горловъ молчалъ и кажется обдумывалъ что еще мнѣ сказать я опять сталъ говорить, жалѣю я что вы защищаетѣ тѣхъ людей которые даже и вашу честь порочють, Горловъ лаконическимъ тономъ сказалъ чѣмъ я отвѣчалъ, Крестьянѣ Анофріевы рассказываютъ что вы будто условились съ ними выхлопотать ихъ дѣло за 4 десятины земли и которую будто бы вамъ они ужъ подарили, алотому надѣясь на вашу силу и знаніе меня тращють говорить это тебѣ возитси таперъ не съ нашими Болрами а съ Горловымъ. Горловъ слышавши это немного помолчавъ переменилъ свой Басовый тонъ исдѣлалси какъ бы шпене-ливымъ сказалъ мнѣ Они это врутъ я у нихъ купилъ 4 десятины земли, я отвѣчалъ конечно это невѣрятно что бы вы будучи Благороднѣйшій человѣкъ и съ довольнымъ состояніемъ могли воспользоваться у Анофріевыхъ 4-ю десятинами земли когда вы сами имѣте боліе 1000 дѣсятинъ.

Помногимъ нашимъ разговорамъ Горловъ наконецъ сказалъ мнѣ приниситѣ комнѣ всѣ Ваше дѣло я посмотрю и если увижу что Вы справедливы то я васъ буду защищать Самъ, я опять сказалъ ему для меня весьма удивительно хлопочитѣ вы по этому дѣлу и даже писали некоторыя бумаги а дѣла незнаетѣ.

Подъ конецъ всѣхъ нашихъ разговоровъ съ Горловымъ съ былась Русская пословица съ ходисъ Бранисъ а расходисъ Мирисъ.

Потанеръ 1836-го года соседи мои всѣ сдѣлалися Благородными и потому всѣ отрицательныя свои действия противу меня оставили. Прогматизмъ этому благородному действию долженъ быть Его Превосходительство Курской Военной Губернаторъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. Но что будить послѣ это знаетъ Богъ.

25-е.

Неимеши случаевъ совершенно видить Химическую Практику а руководствуясь единственно только однимъ описаніемъ снарядовъ въ Химіи Гизе я немохъ производить съ начала точныхъ опытовъ отчего часто случалися сомною неудачи по это неотъклонило меня отъ Химіи а навпротивъ возбуждало боліе страсть къ Химическимъ Занятіемъ наконецъ терпениемъ монмъ всѣ это было преодолѣто и я началъ дѣлать испытаніи съ успехомъ.

Къ стати сдѣсь упомянуть. Вовремя добыванія хлороваго газа случалось неоднократно понеосторожности моеѣ имъ задыхатси, повтакомъ случаѣ помогаль мнѣ Амоніакъ или Нашатырной Спиртъ это действіе я основывалъ самъ навеликомъ сродствѣ Аммониака къ хлоровому газу.

Однажды вовремя добыванія фосфора, фосфоръ въ пріемникѣ загорелси и я въ эту жѣ секунду приемникъ ухватилъ выбежалъ съ горящимъ фосфоромъ на дворъ и погрузивъ ево въ кадку близъ стоящую съ дождевою водою и еслибы это неускорилъ на $\frac{1}{4}$ минуты времени тобы неурименно самъ обжегся сильно и исдѣлалъ¹⁾ бы пожаръ.

Дѣлавши я однажды химическое Огниво изъ фосфора наклавъ маленькихъ кусочковъ фосфора въ маленькую скляночку съ прегертую пробку стеклян-

¹⁾ „Исдѣлалъ“, „ишолъ“, „уйтитъ“—характерныя курскіе выраженія, сохранившіеся в простонародномъ языкѣ до сихъ поръ во всей полнотѣ. *Прим. ред.*

ную заткнувши ее поставилъ въ самую горячую воду фосфоръ растопился и я вынуть скляночку изъ кипедка неосторожно ототкнулъ фосфоръ вдругъ загорѣлся Сильнымъ Пламенемъ скляночка лопнула и горящія пламенемъ жидкость фосфора полилась прямо мнѣ на руку и въ рукавъ до самаго локтя, но къ счастью моему стояла отъ мѣня недалеко кадка съ водою и я въ эту воду въ этотъ же моментъ погрузивъ руку по однакожь сильно обжегъ такъ что рука моя болѣла съ мѣсяць.

1824-го года Августа 19-го дня составлялъ я порошокъ для Химическихъ Огнивъ изъ хлорокислаго Кали Киновари Сѣры и Камеди стирая этотъ составъ сухой въ форфоровой тарелкѣ неболѣе всего состава какъ $\frac{1}{2}$ золотника и по неосторожности моею толконуль его курантикомъ составъ вспыгнулъ съ большимъ трескомъ подобно ружейному выстрелу раздребезжилъ у меня въ рукахъ тарелку а пламенемъ обжегъ мнѣ сильно всю правую щеку глазъ и носъ отчего я судьи глазомъ немохъ смотреть и двѣ недели не куда неходилъ послѣ этого лицъ мое сдѣлалось молодое какъ будто бы дѣтяти.

26-е.

Однажды какъ то по Светой недѣлѣ заредивъ я электрическую банку приставивъ къ ней колокольчики они зазвонили въ то самое время вошли комнѣ въ комнату двѣ манашки увидя что колокольчики производятъ звонъ сами собою одна изнихъ полюбопытству подошла къ колокольчикамъ посмотреть протянула руку хотела пощупать отъ чего получила сильной ударъ весьма испугалась съ большимъ стремлѣніемъ отскочила назадъ едва держалась на ногахъ крестилась и чтото шептала. Это произъ шествіе какъ мнѣ рассказывали послѣ почтено было действіемъ нечистаго духа.

27-е.

Порошки изъ которыхъ составлялись металы состояли изъ Металическихъ окисѣй и Солѣй покажъ извѣстно что простолюдимъ ихъ не понимаютъ, и потому однажды я сказалъ одному моему знакомому который торговалъ въ меновыхъ лавочкахъ разную маталическу ломью что уменя есть два порошка изъ которыхъ можно самымъ легкимъ способомъ составлять серебро самое чистое, онъ съ перва етому не повѣрилъ, но чтобы его въ этомъ увѣрить я призвалъ въ Лабораторію, развѣлъ въ печи огонь, далъ ему плавильной горшечикъ и два порошка состоящіи одинъ изъ солянокислаго серебра а другой изъ поташа приказалъ горшечекъ съ порошками самому ему поставить въ печь идадь посредствомъ уголевъ сильной огонь, онъ при мнѣ все это сдѣлалъ, попроществіи часу горшокъ этотъ былъ имъ изъ печи вынутъ и остуженъ въ водѣ въ горшкѣ оказалось зерно натурального серебра весомъ болѣе золотника, знакомой мой носилъ это серебро въ меновые лавочки и пробовалъ оселкомъ оно оказалось 96 пробы. послѣ этого пренемъ и при другихъ людѣй составлялъ я въ Лабораторіи изъ разныхъ порошковъ и другіе металы, а именно мнѣ нужно было имѣть для Барометровъ самую чистую ртуть, это я получилъ чрезъ перегонку порошка составленнаго изъ киновари и чистой извѣстки. Свѣнецъ получилъ изъ порошка сурику и уголи, а мѣдь изъ синего купороса и уголи. Знакомый мой увѣрился что я дѣйствительно составляю металы изъ дешевыхъ порошковъ просилъ меня объявить

ему идѣ я получаю эти порошки а особливо для серебра за это обещать мнѣ въ послѣдствіи времени дать большіе деньги.

28-е.

Представленіе Оптическихъ призраковъ дѣлалъ я посредствомъ волшебнаго фонаря, онѣ состояли изъ разныхъ фигуръ нарисованныхъ прозрачными красками на стеклѣ, фонарь волшебной отъ зрителей былъ утаенъ совершенно.

Одинъ блискій мой знакомый просилъ меня показати ему и некоторымъ постороннимъ людямъ Оптическія Тѣни изъ числа этихъ послѣднихъ были и такія которыя почитали мѣня за Колдуна, время для представленія назначилъ я ночью приготовилъ все что могъ ставни въ комнатѣ приказалъ закрыть и комната освещена была слабо зрители уселись все по местамъ я съ ними немного кое что поговорилъ а потомъ потушилъ и свѣчку отъ чего сдѣлалось совершенно тѣмно потомъ сказалъ зрителямъ Господа таперь должно ожидать явленія нечистыхъ духовъ, зрители всѣ смѣялись и вдругъ въ тѣмной комнатѣ Сверкнула яркою Молнія съ сильнымъ трескомъ которой былъ гораздо болѣе самаго сильнаго ружейнаго выстрела въ этотъ же самой моментъ явилась на воздухѣ Огненная Асмовѣва фигура и освѣтила комнату и немного поплесавши исчезла въ это время въ комнатѣ сдѣлалось такъ тихо какъ будто бы внеи некого небыло и некто неслѣлъ цыкнуть, далѣе попеременно являлись и изчизали на воздухѣ разные Огненныя фигуры, наконецъ послѣ всего опять блеснула Молнія съ сильнымъ трескомъ и въ этотъ же моментъ зажгиса сами собою по стѣнамъ комнаты многія свечи, и сдѣлалось довольно свѣтло.

Молнія и сильныя выстрелы происходили отъ Гремучаго Серебра и Электрической искры привѣденной на серебро, а свѣчи загорались такъ же посредствомъ усиленной электрической искры провѣденной по проволоцѣ на свѣчныя фитили обернутыя хлопчатую бумагу посыпанную Плауновымъ Семемъ или Ликополиемъ.

Послѣ всего этого зрители рассказывали объ этомъ явленіи различно кто какъ понималъ, но только все они говорили когда сдѣлался первый выстрелъ и явилась фигура они были внѣ себя хотели уйтить изъ комнаты но отъ страху не знали гдѣ была дверь.

29-е.

Сокращенный резстръ видѣннымъ Мною всѣмъ небеснымъ явленіямъ.

1813-го года іюля 31-го дня утромъ видѣлъ я въ Кіевѣ въ первой разѣ отъ роду моего частное Лунное затмѣніе въ то время погода была ясная тихая и пріятная.

1814-го года Іюля 5-го дня поутру видѣлъ сквозь накопченное стекло весьма малое Солнечное затмѣніе такъ же первое отъ роду, погода была ясная и весьма пріятная.

Потомъ Декабря 15-го утромъ видѣлъ частное затмѣніе луны и по причинѣ пасмурной и дождевой погоды начала и конца было невидимо.

1815-го года іюля 9-го въ вечеру позахожденіи Солнца видѣлъ луну выходящую изъ облаковъ половину въ затмѣніи.

1816-го года 29-го маія утромъ видимо было токмо частію затмѣніе Луны по причинѣ облаковъ безпрестанно покрывавшихъ луны.

Потомъ ноября 7-го было Солнечное затмѣніе но ево видѣть было невозможно отъ пасмурной погодѣ продолжавшейся вовѣсь день нотолько примѣтилъ я что въ 1-мъ часу пополудни сдѣлалось такъ тѣмно что нельзя было читать и писать безъ свѣчки.

1817-го года Затмѣніевъ никакихъ въ россіи небыло.

1818-го года Апрѣля 23-го поутру было видимо Солнечное Затмѣніе ево я замѣтилъ начало конецъ и всё продолженіе, помрачилось примѣрно $\frac{2}{3}$ Солнечнаго Діаметра ¹⁾, въ то время по поверхности Зѣмля отдавалась зѣленнымъ туманомъ погода была ясная тихая отчего это затмѣніе было видимо такъ хорошо какъ нельзя лучше.

1819-го года Сентября 21-ое въ вечеру видѣлъ первое отъ роду моего полное лунное затмѣніе луна по захожденіи солнца въ зшла повѣрхъ горизонта въ полномъ помраченіи въ пелело видномъ цвѣтѣ и помѣрѣ того какъ уничтожались свѣтъ зари тѣмной кругъ луны становился ведеіе въ половинѣ 7-го часа озарили край луны свѣтомъ и она стала выходить изъ затмѣнія въ половинѣ 8-го часа луна совершенно вышла изъ затмѣнія погода въ это время была теплая ясная и пріятная ²⁾.

1820-го года хотя и были видимы въ россіи два затмѣнія солнечное и лунное но въ Курскѣ вовремя ихъ была погода пасмурная и потому я ихъ не видѣлъ.

1821-го года затмѣніевъ въ россіи некакихъ небыло.

1822-го года іюля 22-го поутру наблюдать въ первый разъ сквозь зрительную трубу братую мною у Г. Воронкова затмѣніе луны покакъ въ это время безпрестанно облака покрывали луну и потому начало и конца затмѣнія замѣтить было невозможно но срединна была видна на 1' времени.

1823-го года Генваря 14-го пополудни наблюдалъ я зрительную трубою полное Лунное затмѣніе которое сопровождалось слѣдующими явленіями, начало послѣдовало около 6 часовъ, съ пустя послѣ того часть времени луна помрачилась совершенно, полное затмѣніе продолжалось около 2 часовъ, на конецъ затмѣніе всё окончилось около половины 9-го часа ³⁾. Въ то время была погода совершенно ясная тихая Морозъ 18°. въ полномъ помраченіи была луна видна совершенно, такъ что и пятна ее видны довольно хорошо самажъ она имела тѣмно-красный тусклый цвѣтъ весь сводъ небесный совсеми ево свѣтилами казался какъ въ безъ лунную ночь.

¹⁾ Для Курска 7,77 дюйма по вычисл. М. А. Вильева.

Примеч. редакци.

²⁾ Для Курска начало 3 ч. 47 м. веч. по местн. средн. гражд. врем.; конецъ полного 6 ч. 26 м. и частного 7 ч. 27 м.

Примеч. редакци.

³⁾ Для Курска начало 5 ч. 53 м. в., продолжительность полного 1 ч. 42 м. и конецъ полного 8 ч. 41 м., конецъ вообще 9 ч. 43 м.

Примеч. редакци.

1824-го года затмѣніевъ въ Россіи неоднаго небыло.

1825-го и 1826-го годовъ хотя и были затмѣнія видимы въ Россіи но я ихъ невидѣлъ по незнаю почему по вѣроятію по причинѣ пасмурныхъ погодъ.

1827-го года Апрѣля 14-го утромъ, видѣлъ я зрительну трубою Кольцовое Солнечное Затмѣніе, Оно сопровождалось слѣдующими явленіями, Солнцѣ възошло повѣрхъ горизонта въ помраченіи болѣе $\frac{2}{3}$ діаметра, и далѣе помрачалось наконецъ сдѣлалось совершенно центральнымъ Кольцеобразнымъ¹⁾, послѣ этого чрезъ несколько минутъ кольцовое затмѣніе кончилось а потомъ по прошествіи болѣе часа окончилось и всё. Погода въ это время была пріятная ясная тихая и сухая, луна вовемя кольцоваго затмѣнія казалась въ солнцѣ въ черномъ попеловидномъ цвѣтѣ.

Этогожь года октября 22-го въ вечеру было видимо лунное затмѣніе. Луны непомяченной вовемя сридины затмѣнія оставалось примѣрно около $\frac{1}{12}$ части погода была немного облачную.

1828-го и 1829-го годовъ въ Россіи затмѣніевъ небыло.

1829-го года октября 3-го дня въ самую полночь наблюдалъ покрытіе луною звѣзды первой величины Альдеборана.

1830-го года Августа 21-го пополудни наблюдалъ Полное Лунное Затмѣніе оно было видимо не такъ-то хорошо потому что тучи съ дождемъ безпрестанно закрывали и открывали луну. Это 1-е затмѣніе которое вычислилъ я по Астрономическимъ Таблицамъ Солнечнымъ Делабра и Луннымъ Бюрга съ точностію для Курска. Апреждѣ этого я руководствовался для затмѣніевъ своими Таблицами сочененными мною на основаніи 18-ти лѣтняго Периода или 223 Лунаціи.

1831-го года февраля 14-го пополудни наблюдалъ частное затмѣніе луны, погода была частію ясная и облачная но однако затмѣніе было видимо хорошо. Объ этомъ затмѣніи напечатана моя статейка въ Московскомъ Телеграфѣ на 1830-й годъ, Книжка 21-я страница 114-я.

1832-го года Апрѣля 23-го наблюдалъ я въ зрительную въ 40 разъ увеличивающую свою трубу прохожденіе Меркурія передъ солнцемъ, начало этого явленія было поутру 11 часовъ 30 минутъ, а конецъ 6 часовъ 20 минутъ пополудни²⁾. Слѣдовательно всё явленіе продолжалось 6 часовъ 50 минутъ. Погода въ это время была ясная и пріятная начало я замѣтилъ очень хорошо но конца было нельзя видать потому что предъ концомъ около 8' времени небо покрылось болішою тучею съ Грономъ Молніею и дождемъ. Приетомъ явленіи были въ домѣ у меня мнози зрители состоящи изъ Дворянъ и Курскихъ Купцовъ въ числѣ ихъ

¹⁾ Солнечное затмение № 7233 по Канону Опольцера было почти центральнымъ для Курска. Центральная линия проходила несколько севернее места наблюденія. От Солнца оставалось тонкое кольцо.

Примеч. редакци.

²⁾ Для Курска прохожденіе Меркурія, по вычисленію М. А. Вильева: первый контакт 11 ч. 24,1 м. средн. гражд. местн. врем., второй контакт 11 ч. 27,4 м., третій—18 ч. 10,3 м. и четвертый—18 ч. 13,6 м., продолжительность 6 ч. 49,5 м. У Семенова счет времени истинный.

Примеч. редакци.

былъ Дмитръевскій помѣщикъ хорошій мой знакомый Иполитъ Васильевичъ Г. Стремоуховъ. По примѣчанію моему чтобы видѣть Меркурія въ Солнцѣ на это потребна зрительная труба увеличивающая неменѣе 10 разъ, но простыми глазами хотя бы и сквозь цвѣтное стѣкло этого видѣть никакъ нельзя.

1833-го года іюля 5-го утромъ наблюдалъ въ трубу солнечное затмѣніе начало этого явленія замѣтилъ я очень хорошо. Начало затмѣнія вычисленное по Астрономическимъ Таблицамъ Сочиненнымъ Делаамбра и Луннымъ Буркарда вышло въ истинномъ времени для Курска полагая долготу его отъ Парижа на востокъ 2 часа 16'. 30". въ 7 часовъ 33'. 35", а понаблюденію моему 7 часовъ 33'. 48", 8. погрешность наблюденія была 13", 0. Конецъ повычисленію въ 9 часовъ 27'. 47", 3. а по наблюденію было въ 9 часовъ 27'. 4", 8. несходство наблюденія было 42", 5. надобно замѣтить что послѣдніе наблюденіе учинио примѣрно потому что въ это время нашло облако и восприимчиво было замѣтить настоящій моментъ конца затмѣнія ¹⁾. Объ этомъ затмѣніи напечатана моя статейка въ Московскомъ Телеграфѣ на 1832-й годъ книжка 21-я страница 134-я. Г. Стремоуховъ былъ у меня при наблюденіи этого затмѣнія.

1834-го года 4-го декабря хотя и было лунное затмѣніе но его видѣть было неможно отъ пасмурнаго времени.

1835-го года Мая 30-го поутру наблюдалъ я Лунное малое затмѣніе погода была ясная тихая и сухой морозъ 1°.

Этогожь 1835-го года 28-го Сентибря въ 7 часовъ вечера на Хуторѣ моемъ въ первый разъ я усмотрѣлъ на небѣ простыми глазами явленіе Комѣты Галлеевой, она показалась мнѣ стоящую на северозападной сторонѣ примѣрно на 2° выше и восточнѣе звѣзды α большой Мѣдведицы, Комѣта эта въ зрительную Ахроматическую въ 10 разъ увеличивающую трубу казалась туманнымъ косматымъ пятномъ и довольно свѣтлымъ такъ что въ сридинѣ можно было примѣтить особенно несколько свѣтящихся точекъ но фоста почти неимела 29-го сентября въ 7 часовъ вечера комѣта уже находилась повыше и квадрата звѣзды α и δ Большой Мѣдведицы и стояла на линіи означающую ихъ сридину имѣла весьма мало фостъ 30-го сентября и 1-го октября Комѣты было невидно отъ облачной погоды. 2-го октября въ вечеру комѣта отдалилась къ Югу отъ хвоста Большой Мѣдведицы и была во всѣмъ блѣскѣ имѣла хвостъ примѣрно болѣе 15° въ длину онъ былъ довольно широкъ но слишкомъ прозраченъ или повывраженію русскому жидокъ, въ трубу же зрительную въ 40 разъ увеличивающую казалось она подобную горящей свѣчки окруженной парами и потому ее видѣ въ трубу былъ не такъ то пріятнымъ, потомъ по причинѣ пасмурныхъ дней Комѣту видѣть было неможно до 8-го октября въ этотъ вечеръ видѣлъ я ее въ послѣдній разъ. Она имела свѣтъ и хвостъ гораздо мѣнѣе какой имѣла 2-го октября.

Астрономическихъ же наблюденій надъ комѣтою я дѣлать немогъ попричинѣ неимѣнія къ этому наблюденію способнаго угломѣрнаго Инструмента, и зрительной полуденной трубы каторыми можно бы было наблюдать комѣты прямое восхождение и склоненіе.

1836-го года Мая 3-го пополудни наблюдалъ солнечное затмѣніе величина была по вычисленію моему самаго большаго помраченія для Курска 11 дюймовъ 5 минутъ 42 секунды ²⁾ или попростѣе сказать оставалось невопраченной частью

¹⁾ Для Курска по вычисл. М. А. Вильева начало 7 ч. 30 м. 37 с. по истин. гражд. местн. врем., конец 9 ч. 41 м. 25 сек. *Примеч. редакци.*

²⁾ Для Курска по вычисл. М. А. Вильева величина фазы 11,34 дюйма. *Примеч. редакци.*

Солнечнаго діаметра меніе $\frac{1}{12}$. Начало затмѣнія замѣтилъ я довольно точно оно разлилось между моимъ вычислѣніемъ неболіе какъ 10" времени, послѣ этого во всѣ продолженіе затмѣнія попеременно находили на Солнцѣ небольшія тучки съ дождемъ, и подъ конецъ затмѣнія около часу нельзя нечего было видѣть отъ тучъ. Носридина затмѣнія на довольное время была видима очень хорошо, Въ это время при наблюденіи были у меня Новоявленной въ Курскѣ Астрономъ Мѣщанинъ Григорій Петровичъ Г. Голиковъ, и Фроловской цѣркви Священникъ Отецъ Алексѣй Г. Андреевъ и другія многія люди.

Примѣчаніе. Наблюденія и примѣчанія Астрономическія въ продолженіи будущаго времени будутъ записываться въ этой книгѣ на страницѣ 63 ¹⁾.

30-е.

1807-го іюля 25-го дня вечеромъ въ Курскѣ на Площади противъ Пресудственныхъ Мѣстъ отъ Начальника Мелиціи Графа Орлова Чесминскаго для Имѣнія сво Дочери Графини Орловой данъ былъ большой и богатой феервикъ, въ то время былъ я мальчикъ 13-ти лѣтъ, этотъ феервикъ видѣлъ и онъ мнѣ весьма понравился и потому желалъ непримѣнно научиться этому искуству по знакомыхъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ сведущихъ людѣй у мѣня небыло и потому эта родившаяся

¹⁾ Этот реестр наблюдений небесныхъ явленій следуетъ дополнить описаниемъ дождя Леонид (см. выше стр. 25) и северного сиянія, в ночь с 22 на 23 августа 1839 г. („Курск. Губ. Вед.“ 1839 г. № 35): „Многие люди сказывали мне, что это явленіе заметили они еще с 10 час. веч., но я его усмотрел только около исхода 2-го часа по полуночи. Это происходило таковымъ случаемъ: выхожу я, по обыкновенію своему, на открытый воздухъ, чтобы полюбоваться звезднымъ небомъ и обращая взоръ къ северному полюсу, вдругъ замечаю, что часть северной стороны неба покрыта красно-розовымъ цветомъ. Я сперва подумалъ, что где-нибудь за городомъ есть пожаръ, начинаю болѣе всматриваться на это явленіе и замечаю по всему этому красно-розовому полю стоятъ белыя и свѣтлыя полосы, подобныя столбамъ, конх направленіе было почти вертикальное, но несколько наклонено къ востоку, фигуры этихъ полосъ были цилиндрическія, коническія и усеченныя конусы, и были изъ нихъ и такія фигуры—которые похожи на придильное веретено, и все они обращены тонкими концами къверху, а толстыми къ северному горизонту, толщина вообще этихъ полосъ была различная, начиная примерно отъ 1. до 5. градусовъ, все они были цветомъ и свѣтомъ похожимъ на кометныя хвосты и столь прозрачны, что сквозь ихъ видны были звезды. Высота же ихъ примерно достигала около 45 градусовъ, по верхъ севернаго горизонта, ибо верхи ихъ далеко не доходили до высоты полярной звезды. Я смотрелъ на это явленіе болѣе двухъ часовъ времени; оно сопровождалось слѣдующими переменами: столбы имѣли боковое движеніе отъ Запада на Востокъ, они сначала являлись на северо-западѣ, а потомъ шли подобно облакамъ на северо-востокъ, в это время цветъ ихъ делался ярче и самый явственный былъ тогда, когда они проходили Северъ, далѣе отдаляясь отъ севера на северо-востокъ цветъ ихъ постепенно слабѣлъ, и такъ, когда они достигли на северо-востокъ, то совершенно уже ихъ было невидно; но однакожъ в продолженіи двухъ-часоваго времени столбы однажды исчезли совершенно, а потомъ опять явились и с ними делалось все то, что было и прежде. В 5-мъ часу по полуночи все это явленіе скрылось и небо стало озаряться утренней зарею. Ночь была совершенно ясная и тихая, звезды и луна светили ярко, луна была въ последней осьмины и въ ней была видима

въ меня идея оставалась безъ дѣйствующую до времени, хотя я самъ собою въ продолженіи времени и дѣлалъ многія опыты надъ Порохомъ Селитрою Сѣрою и углемъ но это всё было попустому.

1814-го года когда Россійскія Войска взяли Французскій Столичный Городъ Парижъ и по этому случаю Апрѣля 26-го, 27-го и 28-го дней было въ Курскѣ Молебствіе а 26-го числа въ вечеру отъ Курскаго Городоваго Общества на площади Пресудственныхъ Мѣстъ былъ феервикъ которой дѣлалъ нашъ Мѣщанинъ Григорій Маешниковъ, этотъ послѣдній феервикъ возбудилъ въ меня первую мою Идею и я съ Г. Маешниковымъ познакомился но какъ Маешниковъ въ то время имѣлъ отъ этаго Художества порядочной доходъ и потому мнѣ не сообщалъ нечего, потомъ этогожъ года познакомился я съ Г. Долгинцовымъ Котораго феервирьному искуству научилъ Г. Воронковъ. Долгинцовъ сообщилъ мнѣ на время писанную о феервикахъ книжку для наученія этому искуству, и по обыкновенной свойственной ему Г. Долгинцову честности въ этой книжкѣ нарочно исказилъ всѣ феервирьныя составы. и по этому я сколько не старался по предписанію сдѣлать ракеты и другія фигуры но они совершенно къ дѣйствию были неспособны иные только шелели а другія разрывались просто безо всякаго удовольствія. Послѣ этаго Г. Долгинцовъ видя мои неудачи зависаяція единственно только отъ его шарлатанства шутилъ и смѣяся надо мною какъ надъ Дуракомъ Наконецъ сообщилъ мнѣ настоящую печатную книжку подъ названіемъ Довольное и ясное показаніе о феервикахъ соченіе Михаила Денисова напечатанную въ Москвѣ 1779-го года. Эту книжку съ фигурами всю я переписалъ и по ней то вознходѣ 1814-го года выучился дѣлать феервики.

1815-го года Апреля 21-го дни въ день именинъ моихъ составилъ я феервикъ которой былъ изъ несколько верховыхъ ракетъ и двухъ порядочныхъ бурковъ, дѣйствіе этаго феервика было въ Курскѣ въ саду нашемъ при домѣ, заего у работника моего въ то время Полиційской Частный Пристовъ отнял Пистолетъ, употребляемую для добыванія огня при феервикахъ, а меня на другой дѣнь по этомужъ предмету позвали въ полицію. Какъ я смѣлъ въ самомъ городѣ пускать феервики. Можетъ быть за это мнѣ было бы и худо, но въ то время отъ Полиціи избавилъ меня мой Родной Племянникъ Курской 1-й гильдіи Купецъ Иванъ Василчъ Баушевъ упоминаемый въ 20-мъ Примѣчаніи (на стр. 38) и потому мнѣ это нечего не стоило кромѣ одного часу времени и Пистолета. Наконецъ послѣ этаго Родитель мой побранилъ меня порядочно и я самъ себя далъ честное слово что въ предѣ некогда въ городѣ феервиковъ непускать.

Полицейской Частный Пристовъ Г. Позняковъ который воспользовался моею Пистолетью въ день моего Ангела, Съ него послѣ этаго спустя 20-ть лѣтъ присуждено было Вышнимъ Правительствомъ заупущеніе по моему вексельному

очень явственно ее темная сторона, то есть: не освещенная солнцем. В это время Барометръ стоялъ 29,52 Английскихъ дюймов, Термометръ Реомюровъ показывал 12,5 градусовъ тепла“.

Из „Каталога Северныхъ сияній с 1816 по 1840 г.г.“ Ф. Араго в его „Запискахъ о научныхъ предметахъ“ видимъ, что сияніе, наблюдавшееся в Курске, видел Неккер де-Соссюр в Шотландіи в местечке Скай (Sky) 3 сентября н. ст., при чем оно там наблюдалось исключительно в южной части неба. Таким образом ареал его распространения простирался над широтами 50°—60°, не заходя далее къ северному полюсу.

Примечание редакци.

дѣлу взыскать 200 рублѣй Асигнаціевъ воудовлетвореніе меня, но я по этому дѣлу почты нехлопоталъ почитая ево слишкомъ запущеннымъ, и признатси по совести незналъ что въ числѣ виновныхъ и Г. П. Апотому 1833-го года Апрѣля 21-го тоестъ въ день моего Ангела Г. П. явился ко мнѣ въ домъ по неспрежнїю Полицѣйскую гордостію какъ онъ былъ Частнымъ Приставомъ а униженно просилъ меня сдѣлать ему изъ 200 рублей хотя малую уступку я снимъ согласиси на 150 рублѣй мы ращитались запили магарычъ, въ то время я ему сказалъ знаетѣли вы что понашнѣй день тѣму 19-ть лѣтъ назадъ вы отняли у меня Пистолеть и я объ этомъ съ вами не спорилъ, и нонишнѣйже день Богъ васъ сподобилъ избавитси отъ греха заплатить мнѣ за Пистолеть денги съ процентами. Г. П. узналъ что этотъ день былъ моего Ангела поздравляя меня сказалъ это правда что посѣешь то и пожнешь.

Послѣ 1815-го года я уже не дѣлалъ феервирковъ дотого времени когда досталъ себѣ землю. Въ хуторѣ моемъ иногда случается отъ нечего дѣлать я при моихъ Пріятеляхъ занимаюсь и таперъ феервирками. Инструменты для феервирковъ сдѣлалъ я самъ съ самою возможною точностію и окуратностію которыя находятся и таперъ у меня въ исправности.

Но чтобы боліе постигнуть феервирочное искусство 1830-го года въ Москвѣ купилъ я себя Книгу Полное и Подробное наставленіе о составленіи увесилительныхъ Огней сочиненную Ѳеодоромъ Челѣевымъ 5 частѣй наичтатанную въ Санктпетербургѣ 1824-го года. Руководствуясь этою книгою хотя я и не дѣлалъ вѣй весьма дорогихъ фигуръ кромѣ разныхъ верховыхъ ракетъ фонтановъ бураковъ и римскихъ свѣчъ, но узналъ основательно феервирчныя разныхъ родовъ искусства.

1832-го года по дороговизны продаваемого пороху въ Курскѣ а именно по 3 рубля за фунтъ. Это послѣдніе заставило меня прибегнуть къ искусству какъ дѣлать порохъ и я руководствуясь предписаніемъ Г. Челѣева въ вышенисанной Книгѣ сдѣлалъ для себя въ маломъ количествѣ огнестрельный порохъ которой вышелъ довольно хорошъ имъ я стрелялъ изъ ружья многихъ Птицъ и употреблялъ при дѣланіи феервирковъ.

Книга Г. Челѣева вообще хотя написана и не сестематически и словесность вѣй посредственная новѣй есть похудожеству феервирочному много новѣйшихъ иностранныхъ изобретеній.

Здѣсь къ стати упомянуть феервирочнымъ искусствомъ занимался въ мѣстѣ сомною и учился съ самаго начала некто Курской Казадской Слободы Одиодворецъ Степанъ Ивановичъ Мехолѣвскій который жилъ въ самомъ Курскѣ имѣлъ промыслъ шилъ шапки картузы и торговалъ шляпами, онъ знакомъ мнѣ былъ потому что мы въ мѣстѣ снимъ въ Фроловской Церкви на Крылосѣ певали онъ Басомъ а я Теноромъ почти съ самаго нашего малолетства. Г-ну М-му завсигды я сообщалъ о будущихъ небесныхъ явленіяхъ а особливо о затмѣніяхъ, онъ это рассказывалъ своимъ знакомымъ людямъ подобнымъ себя, и выдавалъ что онъ самъ знаетъ эту науку и будто бы учить даже и меня этому, онъ говорилъ хотя Зуйкинъ имѣетъ библіотѣку съ порядочными книгами но этимъ одоуженъ мнѣ и моими совѣтами даже у него есть и такія книги которыя онъ безъ меня нечитаетъ и непонимаетъ а для этаго часто присылаетъ замною. Онъ выводилъ это съ такимъ увѣреніемъ что можно было повѣрить всякому незнающему меня. Узнавши это я долго не вѣрилъ но объ этомъ Г. Михалевскому неговорилъ не слова, Наконецъ одинъ хорошій мой знакомый Мѣщанинъ Михайло Петровичъ

Пузановъ ¹⁾ Этотъ послѣдній былъ начитанъ много книгъ имѣлъ здравое сужденіе обовсѣхъ понимаемыхъ имъ предмѣтахъ аименно о Космографіи Географіи и Философіи, меня въ словахъ Г. М. увѣрилъ совершенно, и послѣ этаго когда прихаживалъ комнѣ Михалевскій я часто изъ него шучивалъ рекомендовалъ ево многимъ называя Астрономомъ Физикомъ и Химикомъ но онъ этой шудки непонималъ совершенно.

Надо знать что Г. М. былъ употребляемъ у меня для составленія феервирковъ при терни составовъ и для покубки матеріаловъ какъ то пороху селитры сѣры и протчаго, и научился хотя и несовсѣмъ дѣлать феервирки. Я было и хотель ево научить кое чему но онъ уча Ариметику сказалъ мнѣ что у него для этаго недостаетъ свободнаго времени по ево ремеслу и такъ всё это было оставлено, но по моему мнѣнію онъ имѣлъ пражднаго времени неменіе меня. Чтѣніе любимое Г. М. состояло въ книгахъ Творенія Святыхъ Отцовъ, въ Комедіяхъ Трагедіяхъ Операхъ и частію Романахъ, Камедіи и Трагедіи онъ любилъ страстно.

31-е.

Отъ одного моего знакомаго слышалъ я, что когда онъ мнѣ еще небылъ извѣстенъ ему было запрещено отъ родныхъ (*пропускъ*) когда я стренусъ съ нимъ смотреть мнѣ прямо въ глаза, потому что я могу чрезъ навожденіе Діавольское узнать что у него находится наумъ и обратить ево въ свои единомыслѣнники ему говорили не смотри ты въ глаза Зуйкину онъ волшебникъ а если ты глинешъ то уже ты не свой а поневоля будѣшь его и что онъ тебя не заставитъ то будѣшь и дѣлать. Точно такъ и съ былось.

✓ Случилось быть мнѣ въ мескотинной лавкѣ у моего знакомаго тамъ некоторые люди меня распришивали о причинахъ обращенія Планетъ около солнца я имъ объяснилъ какъ могъ о силахъ Центральной и метальной потомъ сказалъ ✓ если бы можно было большое ядро потребнымъ количествомъ пороха отдалить отъ земли на растояніе превосходящіе поперечникъ земли и сообщить ядру скорость превосходящую скорость падающихъ на землю тѣлъ, тобы изъ него вышла у насъ другая Луна которая бы обращалась около Земли и представила бы тѣже разновидности но только въ мѣньшимъ пространствѣ времени. Меня тутъ просто называли иныя Сумашетшимъ а иныя Боготстунникомъ съ нимъ опасно говорить и тутъ же онъ сказали вотъ что значить много читать безъ разбору и рассудку, Но одинъ изнихъ молодой человекъ которой боліе всѣхъ меня поносилъ упрекалъ и доказывалъ протчимъ что я отъ многого чтенія книгъ потерялъ Религію и рассудокъ, Снустя же несколько лѣтъ этотъ самый человекъ дѣйствительно самъ потерялъ всякое уваженіе къ Христіанской Религіи палъ въ распутство Атеизмъ и Егоизмъ управляли имъ во всѣй его жизни для него небыло нечего Свѣтаго въ Мірѣ наконецъ лишилъ самъ себя жизни выстреливъ въ себя изъ пистолѣта а потомъ утонился.

Некогда находился я въ компаніи и разговаривая о Химическихъ составленіяхъ и разложеніяхъ тѣлъ говорилъ что посредствомъ нонишняго Химическаго искусства можно почти всѣ менеральныя тѣла слагать и разлагать на ихъ начала кромѣ тѣлъ Органическихъ Меня некоторые любопытныя спросили

¹⁾ 1840 года февраля 23 дня утромъ къ ужасному моему прискорбію умеръ М. П. Пузановъ имѣя огrodu около 40 лѣтъ оставель жену и 2 дочерей въ бедности.

что такое значить тѣла Органическія я отвѣчалъ это растенія и животныя ихъ мы разложить можемъ а обратно составить не можемъ некоторые слушавши этотъ разговоръ непонимая его а желали блеснуть славою учености вывели изъ этаго что будто я составилъ палецъ человѣческій совершенно похожій на Натуральной и даже одинъ извѣстный мнѣ человѣкъ утверждалъ и божился что онъ это виделъ самъ отъ чего многія подобныя ему говорили Это немудрено когда Зуйкинъ знаетъ Брюсовскую Науку Брюсъ такія вещи часто дѣлалъ.

1815-го гола осенью у Родителя моего работали плотники сарай ихъ было человѣкъ около десяти одинъ изнихъ былъ житѣль подъ Московный весьма бойкій на рассказы онъ говорилъ какъ работалъ на украинѣ и какъ на него нападали часто ночью Ведьмы и чемъ отъ нихъ отдѣлывался, въ дополненіе этаго рассказа говаривалъ что онъ и самъ знаетъ всѣ эти таинства по боитси хрѣха производить ихъ въ дѣйствіе, это пустословіе мнѣ наскучило и я хотѣлъ этого человѣка проучить, Пришедши я вечеромъ въ комнату въ которой плотники послѣ работъ своихъ нацѣвывали, вѣтъ было очень тѣмно сказалъ Григорій вотъ ты много знаешь а комнату эту безогня не освѣтишь онъ мнѣ отвѣчалъ это некто несдѣлаетъ я подойдя кнему поближе плеснулъ нанего изъ скляночки фосфоръ распушенный въ гвоздичномъ маслѣ (жидкость эта огнемъ негоритъ но въ темнотѣ свѣтится довольно) и далѣе продолжая жидкостію ево спрыскивать въ доль и поперекъ вдругъ онъ весь освѣтился и въ комнатѣ стало довольно свѣтло товарищи ево вида это всѣ во одинъ голосъ закричали Гришка ты весь горюшь онъ весьма испужался въ этушъ секунду выскочилъ на дворъ подъ бежалъ къ водовозной бочкѣ ототенулъ у нѣй гвоздь пустилъ на сѣбя воду надворѣ вто время было довольно холодно и небольшой морозъ отъ чего намокшій фосфоръ пересталъ свѣтиться потомъ обратно въ войдя весь измокшій въ комнату но чрезъ $\frac{1}{4}$ часа когда согрелся фосфоръ начали опять местами понемъ показываться искры а потомъ мало по малу опять весь запылалъ. Онъ опять выскочилъ на дворъ поливаться водою повторяя это еще безменя раза два наконецъ сталъ меня просить я ему приказалъ на ночь снять рубашку и спать голымъ за ночь на рубашкѣ фосфоръ соединился съ Кислотворомъ воздуха и пересталъ свѣтиться. Послѣ этого товарищи ево наднимъ насмихались а онъ сдѣлался молчаливъ и пересталъ передними хвастатся своимъ знаніемъ.

32-е.

Ясновидящая закрывши глаза сказывала о имени отечествѣ и фамиліи особъ совершенно ей неизвѣстныхъ которыя приходили къ Г. Кагель-Махеру и были еще накрыльцѣ когда уней спрашивали кто идетъ.

Одна Дама попросила спросить у Ясновидящей о ея дочери находящейся въ Старо-Оскольскомъ уѣздѣ и неизвѣстной почти некому въ Курскѣ чемъ она больна и какимъ средствомъ можно будѣтъ ее выпользовать. Ясновидящая помолчавши минуты полторы отвѣчала Ваша дочь больная имѣетъ на правой сторонѣ головы вышетышю шишку и если ее срежутъ а потомъ будутъ примачивать (Сказала тутъ жидкость которую я неупомню) то она выздоровеетъ. Даму эту мы спрашивали о ея дочери она намъ отвѣчала съ некоторымъ удивленіемъ Это точно такъ.

Другая Дама спросила ясновидящую о некоторой женьщинѣ назвавъ ее имя отечество и фамилію сказала гдѣ она находится здорова или больна и чемъ ее будить можно пользовать. Ясновидящая отвѣчала Эту женьщину таперъ

пользовать нельзя у ней спросили почему она отвѣчала назадъ тому года два эта женщина приехавши въ Орель и тамъ умерла. Это точно такъ и было.

Господину Кагель-Махеру желалось сдѣлать опытъ Магнитизированія надъ Особою отъ Судствующую и находящуюся отъ него въ довольномъ отдалѣннѣи въ время какъ Магнитизеръ такъ и больная находились въ своихъ домахъ которыя имѣли растояніе между собою около 100 саженой больная объ этомъ нечего не знала когда Магнитизеръ сталъ дѣйствовать силою воображенія Психологическимъ способомъ то этотъ же часъ прибежали изъ дому Магнитизируемой человекъ сказалъ Кагель-Махеру съ больною что то сдѣлалось обморокъ или сонъ она внезапно упала и такъ крепко спитъ что мы ее не могли разбудить.

У Ясновидящей одна женщина хотела тайкомъ что то спросить но Магнитизеръ это ей не позволилъ а сказалъ вы скажите мнѣ я самъ объ этомъ спрошу но женщина отвѣчала Это тайна которой Вамъ объявить нельзя и такъ эта женщина безъ удовлетворенія вышла наконецъ Магнитизеръ спросилъ ясновидящую что эта женщина желала у ней спросить. Ясновидящая отвѣчала эта женщина въ люблена въ такого то мушину (сказала ему имя) и желаетъ знать возьметъ ли онъ ее себя въ Замужство, Магнитизеръ сказалъ ну возьметъ ли онъ ее ясновидящая сказала нѣтъ онъ женится на такой то (сказала имя) потому Магнитизеръ призвавъ вышеупомянутую женщину спрашивалъ ее что она желала спросить по долгомъ отрицаніи она наконецъ призналась что точно желала спросить то что рассказала ему ясновидящая.

Въ тоже время когда Кагель-Махеръ занимался Магнитизированіемъ имѣлъ больную находящуюся по его наблюденію въ 5-й степени, сдѣлано было препорученіе одному жителю Курска изъ Москвы узнать о прибываніи одной особѣ въ Москвѣ неоказавшійся; но изъ сдѣсь замногимъ исканіемъ о сказанной особѣ нечего узнать не успели. И потому обратились наконецъ къ Ясновидящей Г. Кагель-Махера Эта больная сказала будучи въ сомноблизненномъ состояніи, что вышеупомянутая Особа вдова имѣя жительство въ Москвѣ въ 20-й части Города что затѣмъ и дѣйствительно оказалось такъ.

Примѣчаніе. Это послѣдніе происшествіе сообщилъ мнѣ Г. Кагель-Махеръ самъ. Онъ же мнѣ рассказывалъ что Магнитизеръ Романъ Гавриловъ былъ выписанъ нарочно въ Курскъ Генераломъ Ушаковымъ для больной ево Дочери, и часто бывалъ въ Домѣ Губернатора Кожухова гдѣ дѣлалъ многія надъ больными опыты отъ чего весь Курскъ приходилъ въ движеніе.

33-е.

Николай Сергеевичъ былъ Сынъ Курскаго Помѣщика Сергея Савича Г. Михайлова упоменаемаго въ 24-мъ Примѣчаніи на страницѣ 45. Онъ въ то время былъ Студентъ Харьковскаго Университета и кончилъ уже Курскъ Наукъ Математическихъ, отъ простуды и по необыкновенному ево занятію Физикоматематическими Науками получилъ чахотку умѣръ 1818-го года 27-го Августа въ домѣ ево родителей Курскаго Уѣзда въ селѣ гниздиловѣ, во время похоронъ Николая Сергѣевича некто ихъ соседъ по помѣстью Г. Ханжиринъ въ насмѣшку и зло ево родителей стрелялъ изъ пущекъ.

34-е.

Въ это несчастное для меня время я сталъ курить Табакъ и какъ помню это случилось въ первый разъ въ Домѣ Гг. Баушевыхъ у моего роднаго Племянника Ивана Васильевича упоминаемаго въ 20 примѣчаніи на страницѣ 38. Конечно въ употребленіи Табаку хотя я и не полагалъ некакого греха покакъ всё наше Семейство почитало это за великой грехъ а потому я придерживался семейственныхъ обрядовъ табаку до этого времени не употреблялъ но однакъ ближайшія наши родственники многіе ево употребляли чего покойный Родитель мой очень не одобрялъ.

35-е.

Письмо которымъ просилъ я Г. Полеваго было напечатано въ Отечественныхъ Запискахъ на 1824-й годъ ¹⁾. въ немъ я сдѣлалъ крадкое замѣчаніе о пользѣ Астрономіи въ отношеніи къ Богу Природѣ и Человѣку ²⁾.

36-е.

Луна имѣть еще главное четвертое неравенство называемое Перемена или Варіація но оно въ Сизигіяхъ равно нулю.

37-е.

1836-го года имѣя многія Астрономическія Таблицы и руководствуясь разными формулами при этихъ Таблицахъ сочинилъ я въ новыя Таблицы для затмѣніевъ Солнца и Луны по которымъ можно предсказывать засколько угодно лѣтъ довольно точно эти явленія сдѣя я не принялъ 18-ти лѣтняго періода какъ прежде потому что по изтеченіи многихъ этихъ періодовъ порядокъ затмѣній совершенно нарушается а для этого я принялъ методу котораго состоитъ въ слѣдующемъ для того года въ которомъ желаемъ найти затмѣніе съ перва должно прискаты тѣ мѣсяцы и дни въ которыхъ Солнцѣ имѣть соединенія съ Лунными восходящимъ и нисходящимъ узлами, и около этого времени прежде и послѣ сыскать ближайшія къ нему моменты новолунія и полнолунія и на эти жѣ моменты растояніе центра солнца отъ Лунной орбиты или широту Солнца считаемою отъ орбиты луны. Теперь смотря по широтѣ можно заключить будѣтъ ли затмѣніе или нѣтъ, кромѣ этихъ ближайшихъ къ узламъ луны фазисовъ затмѣніевъ никогда не бываетъ, Это всё по послѣднимъ Таблицамъ сдѣлано довольно просто и незатруднительно.

38-е.

Конечно не знавши подлѣннаго заглавія Астрономическихъ Лунныхъ Таблицъ и на какомъ онѣ находились языкѣ достать ихъ мнѣ было весьма трудно

¹⁾ № 46. Февраль страница 297.

Примечание Семенова.

²⁾ Письмо Ф. А. было напечатано П. П. Свинымъ вместе съ письмомъ Н. А. Полевого от 27 дек. 1823 г., въ которомъ последний проситъ П. П. достать для Семенова астрономическія таблицы и месяцесловы. В примечаніи къ письму П. П. Свиный сообщаетъ, что онъ съ большимъ удовольствіемъ выполнилъ желаніе Семенова и послалъ таблицы и календари, прося Семенова принять оное въ подарокъ отъ издателя и поручать ему впредь подобныя комиссіи. Н. А. Полевой въ своемъ письмѣ между прочимъ упоминаетъ, что самъ онъ „поощрялъ его (Семенова) заниматься болѣе Химіей и Физикою, но пусть слѣдуетъ онъ влеченію природы“. Ф. А. Семеновъ въ письмѣ къ Н. А. Полевому говоритъ: „Можетъ быть, почтенный

а потому для этого случая я составилъ самъ записку которую всегда въ каждомъ письмѣ писанномъ мною о Таблицахъ предлагалъ она состояла въ слѣдующимъ содержаніи.

Астрономическія Таблицы движенія луны покоторымъ вычисляются Долгота Широта Параллаксъ Диаметръ и прочія разновидности Луны изданныя въ 1-й разъ Маіеромъ въ 1770-го года а потомъ во 2-й разъ Г. Мазономъ въ 3-й и послѣдній разъ Г. Бюромъ въ 1806-го годѣ изъ трехъ изданій одно какое только можно отъ искать.

39-е.

Адріанъ Василичъ Щедринъ былъ въ то время зять моеѣ родной сестры Палагеи Алексѣевной Баушевой имѣлъ значительное тяжбное дѣло съ своимъ Отченомъ Купеческимъ сыномъ Семеномъ Поповымъ и Дядю Роднымъ Степаномъ Щедринымъ эти послѣднія оба разными изворотами хотели воспользовати всѣмъ Г. Щ. движимымъ имѣніемъ достававшемся ему понаслѣдству отъ покойного ево отца Василя Щедрина, Это бы и дѣйствительно случилось если бы по этому предмѣту нехлопоталъ родной дѣтъ Щидрина Отець его матери Купецъ Иванъ Василичъ Мелѣнинъ. Дѣло это по Апеляціи отъ претендательѣй Щедрина находилось въ Москвѣ въ 7-мъ Депортаментѣ Правительствующаго Сината.

Надо знать что А. В. Щ. въ то время былъ молодой человѣкъ женатъ только два года. но постарой своей привычкѣ разгульной жизни не оставлялъ нерѣдко по ночамъ оставлялъ свою молодую жену одну а самъ отлучался на картежныя вечеринки аиногда по ошибкѣ засаживалъ и къ старымъ своимъ знакомымъ. Главныя же свойства этого человѣка были такія, въ кабинетѣ своемъ онъ почиталъ себя боліе честнее и умнѣ всѣхъ въ Городѣ но когда выхаживалъ или выезжалъ на улицу боялся самаго послѣдняго человѣка, Правду говаривалъ развѣ иногда забывшись но и то очень рѣдко, людѣй же любилъ такихъ которыя

Н. А., эта астрономическая просьба (достать таблицы и календари) покажется Вам пустою, для меня бесполезною, ибо Вы некогда советовали мне оставить астрономию, а заняться химіею; но признаться, что первая приноситъ мне столько удовольствія, столько наслажденій, что не могу променять ее ни на какие расчеты и даже думаю, что человекъ познакомившійся съ сею наукою, можетъ лучше судить о Боге, мире и себѣ подобныхъ; по крайне мере кажется, что никакая другая наука не питаетъ и не возвышаетъ столько умъ человеческій, какъ Астрономія. Астроному представляются въ самыхъ ясныхъ и полезныхъ видахъ: Геометрія, Механика, Оптика и, особенно Химія—наука, сама по себѣ, чрезвычайно занимательная, важная, но которая, все-таки, несравненно ниже Астрономіи: ибо если помощью Химіи мы нашли средство узнавать все безъ изыятія элементы, различать и составлять многіе неорганическіе тела въ природѣ, то безъ астрономіи не знали бы величины собственного обиталища нашего, не знали бы вида нашей планеты и что она значитъ въ неизмеримомъ пространствѣ Вселенной; а потому не были бы убеждены такъ сильно въ блистающихъ въ звездномъ мирѣ непостижимыхъ совершенствахъ Создателя, равно и въ нашей собственной ограниченности, при которой мы темъ болѣе должны смиряться и благоговеть предъ величїемъ Творца и проч. Федоръ Семеновъ. Въ примечаніи къ письму Семенова П. П. Свиныи восклицаетъ: „Это пишетъ, такъ рассуждаетъ въ письмѣ пріятельскомъ—безъ приуготовленія, безъ намеренія блистать ученостію, безъ всехъ на свете видовъ—*Русскій Куликъ—Курскій Астрономъ-мясникъ!*“.

Примечаніе редакціи.

изподобострастія и потворства къ нему соглашались съ его разговорами, но тѣхъ которые говаривали ему правду хотя бы и для собьственной ево пользы терпеть немогъ. Память имѣлъ весьма острую и Рассудокъ посредственной отъ этаго происходило что Г. Щ. всему вѣрилъ и невѣрилъ.

Я небуду сдѣсь подробно описывать начала и произгожденія Г. Щ. но только скажу что ево упоминаемой родной дедъ Купецъ Мелѣнинъ былъ посмѣрти матери Щидрина надъ нимъ Опекуномъ и хлопоталъ по всемъ значительнымъ тяжбынымъ дѣламъ доставилъ Щидрину почти пропавшего капитала боліе нежели на 150000 рублѣй чемъ сдѣлалъ ево шастіе и благополучіе словомъ сказать вывелъ Г. Щ. изничтожества Человѣкомъ. послѣ этаго Г. Щ. въ знакъ благодарности Деду своему представилъ на него Опекунскій щеты заключающіяся въ суммѣ около 20000 рублѣй а какъ старикъ въ то время уже обеднялъ и дѣнегъ не имѣлъ то у него по Унукову иску описаны были жилой ево домъ и лавки съ красными товарами, Аристованный этотъ почтенный старикъ чего онъ отъ роду некогда не имѣлъ надъ собою, Ахнулъ сдѣлался болѣнъ и скоро умеръ.

Жена Г. Щ. моя племенница покойная Екатерина Васильевна была собою очень хорошая скромная добрая и умная женьщина Г. Щ. хотя завсегды въ глаза ей льстилъ но часто обходился съ нею весьма грубо. 1830-го года въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ возвратился сомною изъ Москвы сталъ ее щитать сколько она издѣржала не въ бытность ево денегъ и недосчиталъ въ 200 пяти рублѣй во-озартѣ нанее такъ прикрикнулъ что она потеряла здравой рассудокъ и потомъ попеременно была больна наконецъ воисходѣ Августа умерла оставила по сѣбѣ только одного сына.

Изъ характеристики Г. Щ. видно какихъ свойствъ онъ человѣкъ и потому Сестра моя П. А. и сынъ ея Иванъ Василичъ непримѣнно желали чтобы я съ Г. Щ. былъ въ Москвѣ не потому что бы только хлопоталъ по тяжбынымъ дѣламъ а умѣрить чрезъ меня некоторыя Г. Щ. страсти.

40-е.

Михайло Петровичъ Погодинъ просилъ меня несколько разъ лично когда я былъ въ Москвѣ а потомъ проезжая Курскъ 183⁴ года и былъ у меня и далѣе писмомъ (*пропускъ*) изъ Москвы чтобы я ему сообщилъ свѣденіе объ моей учебной жизни но меня удерживала некоторая застенчивость наконецъ приехалъ въ Курскъ изъ Москвы Иванъ Францовичъ Г. Томашевскій решительно заставилъ меня это сдѣлать и я согласился описать жизнь мою въ крадкихъ словахъ которую онъ Г. Т. доставилъ въ Москву къ Г. П. а этотъ послѣдній съ своими замечаніями напечаталъ въ Журналѣ Телескопа.

41-е.

За полъ-года предъ повѣтріемъ болезни Холеры видѣлъ я Сонѣ въ Курскѣ представилось мнѣ очень явственно быть въ моемъ хуторѣ на нижнѣй половинѣ сада такъ совершенно какъ наяву ибо я замѣтилъ все окружающія мой садъ и хуторъ предмѣты. въ то время начали показыватся съ северной стороны огненные тучи и вдругъ покрыли Огнемъ весь Горизонтъ съ сильнымъ Севернымъ вѣтромъ такъ что и не стало видимо моего хутора и совсѣхъ сторонъ предмѣтовъ мнѣ неосталось никакого спасенія какъ только въ войти во окно окружающій мой

¹⁾ Здесь год не дописан, но из примечания Погодина (см. выше стр. 24) следует, что это было в августе 1829 г.

Примечание редакци.

садъ съ южной сторонѣ во углу окопъ хотя въ натурѣ былъ сухой но мнѣ представилось что былъ наполненъ водою. Тучи эти проходили съ вихрями по самой землѣ и когда онѣ достигали до меня то я погружался въводу Окопа. Я видѣлъ очень хорошо какъ загарались пополамъ конны хижинны поселятъ и лѣса близъ меня стоящія когда достигалъ до нихъ огонь, Это продолжалось несколько времени наконецъ сдѣлалось тихо и ясно я увидѣлъ на западной сторонѣ ярко сіяющіе Солнцѣ и свои Хуторъ совсѣмъ окружающими его предметами и въ то время сказать самъ себѣ слава Богу онъ меня пощадилъ. войдя въ Домъ хутора видѣлъ въ комнатѣ собравшихъ ся поселятъ которыя тонцовали скакали и мнѣ говорили что эти огненные тучи пожгли много домовъ лѣсовъ и хлѣба но у васъ всё осталось благополучнымъ. Я проснулся и весьма испужался.

1831-го года въ май мѣсяцѣ ввремя самой Холеры по Курской Губерніи видѣлъ я еще Сонъ будучи на хуторѣ во время прекраснаго весенняго утра я лежалъ въ комнатѣ Солнцѣ на восходѣ свѣтило въ окошки, я заснулъ и тутъ мнѣ представилось что въ эту комнату гдѣ я лежалъ въ ходить женщины молодая собою очень хорошая разреженная очень хорошо въ Курскомъ рускомъ платьѣ подошла къ ногамъ моимъ мнѣ сказала пойдемъ сомною я ей лежевчи отвѣчалъ куда же я пойду она повторила пойдемъ споръ нашъ продолжался несколько времени наконецъ она говорить вѣрно ты непойдѣшь и вдругъ выходя изкомнаты такъ крепко хлопнула дверью что я проснулся и увидѣлъ Солнцѣ свѣтитъ такъ же какъ мнѣ представлялось въ востѣ атолько небыло тутъ женщины.

Продолженіе астрономическихъ наблюдений.

1841 Года Января съ 24 подѣ 25 число въ ночи наблюденіе полного луннаго Затмѣнія въ Курскѣ Ө. С.

24 дня утромъ было облачно, и туманно и барометръ стоялъ постоянно во-весь день 29,29 дюймовъ и почти тихо къ 12 часу небо стало проясниваться и въ вечеру дѣлалось совершенно ясно, луна взошла въ полномъ видѣ. Термометръ Р. показывалъ 15° морозъ въ 9 часовъ споловиною по полудни показались на небѣ рѣдкіе и прозрачныя облака, 11 часовъ небо опять совершенно прочистилось, въ полночь ясно тихо морозъ 15° въ 2 часа поутру ясно тихо морозъ 18°.

Затмѣніе началось при ясномъ небѣ:

въ 2 часа и 47 минутъ средняго времени въ 3 часа явились на небѣ облака и потомъ опять разсѣялись морозъ былъ 19°,5. Полное затмѣніе началось 3 часа 45 минутъ.

Луна была ввремя начала и окончанія полного затмѣнія въ красно-темномъ свѣтѣ и довольно видимою. Свѣтъ на кругѣ луны казался неравно-сильнымъ, онъ былъ самой большой ввремя начала полного затмѣн. съ северо-западной и со времѣни конца полного затмѣн. на юговосточной сторонѣ луны, и постепенно слабѣлъ къ противоположному краю, такъ, что подалѣе центра луны онъ такъ былъ слабъ, что сътрудомъ можно было видѣть край луны, но когда луна достигла самаго полного помраченія, Это было въ 4 часа съ половиною она дѣлалась вся равномернo такъ темна, что неимѣла почти никакого свѣта иструдностію было отыскать ея панебѣ, хотя звѣзды стоящія близъ ея были видимы.

Конецъ полнаго затмѣнія послѣдовалъ въ 5. час. 23. мин.¹⁾

Потомъ въ 6. час. утра начали находить съ Западной стороны облака и частію покрывали Дуну, что ивъспрепятствовало заметить конецъ всего затмѣнія вовремя, далѣе утромъ небо помрачилось ипошелъ сильной снѣгъ и барометръ началъ опадать.

Наблюденіе дѣлано посредствомъ Деоптрической зрительной трубы увеличивающей въ 40 разъ.

Принаблюденіи окружало меня все мое семейство.

Продолжение о детяхъ Федора Семенова

(См. выше, стр. 43);

XII) Сынъ Павѣль родился 1839 года февраля 22 дня въ Среду въ 11 часовъ по полудни.

XIII) Дочь Вѣра родилась 1841 года Сентября 22 дня.

XIV) Дочь Софья родилась 1843 года Сентября 9 дня.

¹⁾ Для Курска по Канону Олгольцера начало 2 ч. 41 м. по местн. гражд. средн. врем., начало полнаго 3 ч. 42 м., конецъ полнаго 5 ч. 24 м. и конецъ вообще—6 ч. 25 м. Величина фазы 20,8 дюйм.

Дополнение к автобиографии Ф. А. Семенова.

В виду того, что автобиография Ф. А. Семенова прерывается на воспоминаниях, относящихся к 1835—37 г.г., как раз накануне апогея его научной известности и славы, редакция находит уместным передать в кратком изложении дальнейшие главные эпизоды из жизни Ф. А. Семенова.

При проезде в 1837 г. через Курск наследника, впоследствии императора Александра II с Еленой Павловной, Семенов был представлен им. Последняя обратила внимание на семейные обстоятельства нашего самоучки и обещала принять воспитание двух его сыновей на свои средства, что и было ею исполнено через два года, когда Семенов отвез своих сыновей в Петербург. Здесь он посетил Академию Наук и передал ей свои метеорологические наблюдения, которые он производил в Курске. Академия нашла наблюдения его ценными и выслала ему набор метеорологических инструментов. Так было положено начало Курской метеорологической станции, существующей и до сего времени и носящей имя ее основателя. Наблюдения Семенова помещались в „Курских Губернских Ведомостях“, которые стали издаваться с 1838 г.; последние наблюдения, произведенные им, относятся к 11 апреля 1860 г., за неделю до его смерти (17 апреля). Таким образом, если не считать наблюдений с самодельными инструментами, которые уже помещались Д. М. Перевощиковым в журнале „Новый Магазин Естественной Истории“ с 1829 г., цикл наблюдений Семенова обнимает собою 22 года. Ф. А. Семенов, однако, не только копил наблюдения, но и сам обрабатывал их. Среди рукописных трудов его П. Г. Попов упоминает „Климатологию Курска“, основанную, очевидно, почти на 30-летних наблюдениях.

В 1840 году Ф. А. Семенов, первый из всех наших астрономов, заявил в „Курских Губернских Ведомостях“ о предстоящем 26 июня 1842 г. полном солнечном затмении, видимом в Курске, куда приехал наблюдать его Д. М. Перевощиков совместно с Семеновым. К сожалению, облака помешали им наблюдать контакты, и Семенов в своих воспоминаниях описывает лишь общее впечатление от виденной им картины.

1850 год в жизни Ф. А. Семенова был для него самым замечательным, упрочившим за ним славу искусного и опытного вычислителя солнечных затмений. В этом году он поместил в „Географических Известиях“, издав. Русским Географическим Обществом (вып. 2-й, стр. 250), и в журнале „Москвитинин“ (№ 9, отд. III, стр. 5) свою работу—„Карту полного солнечного затмения, которое видимо будет в Европе 16 (28) июля 1851 г.“ История этой работы такова. В „Северной Пчеле“ была помещена заметка о том, что известный французский

астроном Ф. Араго будто-бы заявил в Академии Наук после затмения 1842 г., что это *полное* затмение было последним в Европе для XIX века, и чтобы видеть затмение 1851 г., необходимо ехать в Америку или Сибирь. Семенов, уже вычисливший видимость этого затмения, как полного, для России, был изумлен таким категорическим заявлением Араго и поместил в „Курских Губ. Ведом.“, а затем и в „Journal de S.-Petersbourg“ свое возражение, указывая еще на целых четыре полных затмения, которые должны быть видимы в Европе. Впоследствии, Д. М. Перовошиков выяснил, что Семенов был введен в заблуждение корреспондентом „Северной Пчелы“, который искажил фразу французского астронома. Араго говорил о последнем полном затмении 1842 г. *для наших стран* в этом столетии, разумея Францию и соседние области и не имея в виду Россию, корреспондент же слова „наши страны“ заменил всей „Европой“, откуда и получилось недоразумение. Поэтому все то, что П. Г. Попов говорит в своей биографии Семенова о существовавшем будто-бы письме Араго к Семенову и об извинении первого печатно с объяснением ошибки тем, что он не проверил вычислений своих ассистентов, надо отнести к области легенд.

Но как-бы то ни было, „Карта полного затмения 1851 г.“ знаменита тем, что исправляла вычисления этого затмения, уже сделанные Медлером, и по отзыву Д. М. Перовошикова, была первым опытом в России, а при сопоставлении с данными „Nautical Almanac's“ не оставляла желать ничего лучшего. И ею несомненно руководствовались все, ехавшие наблюдать затмение.

Самое появление „Карты затмения“ в печати произошло благодаря содействию и пожеланию Д. М. Перовошикова, который еще в 1849 г., получивши от Семенова вычисление этого затмения, благодарил курского астронома: „Благодарю за затмение. Но не угодно ли Вам будет составить для него карточку? Мы бы выгравировали и напечатали в „Московских Ведомостях“. Русское Географическое Общество заслушав отзывы об этом труде Д. М. Перовошикова и А. Н. Савича, поместило его с портретом Семенова в своих „Известиях“ и ходатайствовало перед Александром II о возведении Семенова в потомственные почетные граждане, о чем и был опубликован указ 20 апреля 1850 г., т. е. в самый день рождения Семенова, на 56 году его жизни. Для производства наблюдений над затмением Географическое Общество организовало экспедицию в г. Бобринец Херсонск. губ., в состав которой пригласило А. Н. Савича и Ф. А. Семенова. Затмение удалось наблюдать, и подробный доклад о нем Семенова был представлен в Географическое Общество (См. „Вестник Русск. Географич. О-ва“ 1851 г. ч. III, отд. III, стр. 152; „Курск. Губ. Вед.“ 1851 г. № 41, часть неофициальная, стр. 415). А. Н. Савич, познакомившийся во время этого путешествия ближе с Семеновым, так отзывался о нем: „многие беседы с г. Семеновым дали мне случай удивляться отличным его сведениям и ревности, с какою он, бывши еще в мещанском звании, при скудных средствах к жизни и большом семействе, основательно изучил, по одним русским книгам, математику, астрономию и физику“ („Сев. Пчела“ 1851 г. № 202).

С этого времени Семенов, по выражению П. Г. Попова, „сам как бы почувствовал свою силу и начал печатать свои сочинения“. Это уже был не „магазин всех естественных сведений без системы и порядка“, как иронизировали по его адресу московские профессора в первое посещение им Московского Университета. Теперь Петербург и Москва начинают смотреть на него, как на настоящего ученого, которому Географическое О-во, Главная Физическая Обсерватория и Академия Наук поручают весьма серьезные научные работы.

Любопытный портрет Семенова этого времени и окружавшей его обстановки рисует его современник, А. М. Головащенко, в издававшихся им „Курских Губ. Ведом.“ (1850 г., ч. неофиц. № 25, стр. 213): „Федор Алексеевич до настоящего времени нисколько не переменял своего мещанского костюма, и по наружности его нельзя отличить от лиц одного с ним сословия, но, всмотревшись в его умное, выразительное лицо, окаймленное небольшою седенькой бородкою, в его светлые быстрые глаза, тотчас увидите, что в этом человеке есть что-то необыкновенное—гениальное. Вокруг Ф. А. все просто и мило: деревянный, одноэтажный, нештукатуренный дом с мезонином, где скромно помещается рабочий кабинет хозяина и все астрономические снаряды, светлые, без обоев и украшений, комнатки, чистенькая простая мебель и несколько портретов уважаемых им лиц— вот все, что можно заметить в жилище астронома—самоучки“.

Курское культурное общество, гордившееся своим талантливым соотечественником, решило поощрить его к дальнейшим успехам в науке поднесением Ф. А. астрономических инструментов и открыло с этой целью подписку. В ней приняли участие и некоторые лица царствовавшего дома. Подбором инструментов руководили знаменитые Струве—отец и сын. Были приобретены телескоп работы Заблера, карманный золотой хронометр работы Пили и универсальный инструмент работы Эртеля в Мюнхене. В. Я. Струве прислал ко дню торжества письмо, в котором выражал пожелание, чтобы примеры, как Семенов, имели побольше последователей в России. Самое поднесение инструментов состоялось 15 декабря 1853 г. и было обставлено очень торжественно, при чем сам виновник торжества в ответ на все речи хотел было говорить, но от избытка чувств только и мог сказать: „господа, вы хотите умирить меня славою“, и прослезился...

В 1856 г. в „Записках Географического О-ва“ (т. XI) появился главный и капитальный труд Ф. А. Семенова, озаглавленный: „Таблицы показания времени лунных и солнечных затмений с 1840 по 2001 г.г.“, премированный Географическим Обществом золотой медалью в 1858 г. В настоящее время труд этот имеет уже только исторический интерес, после появления „Канона Затмений“ Опольдера, основанного на более точных таблицах. Но в то время „Таблицы“ Семенова тоже были своего рода „Канонем Затмений“ и при том русским канонем, т. е. все вычисления были сделаны по старому стилю и „на Московском меридиане“.

Этот труд появился всего за 4 года до смерти Ф. А. В нем автор, кроме самих таблиц, излагает общедоступный графический способ предвычисления затмений при помощи циркуля и линейки. „Достаточно даже беглого прочтения теории затмений Семенова, говорит Е. А. Предтеченский в своем „Астрономическом Любителе“ (2 изд., стр. 144), чтоб убедиться в ее полной оригинальности, изяществе, свежести и простоте. Вся работа настолько самобытна, что кажется, что автор ничего не заимствовал у других и все, что ему нужно, до последних мелочей, нашел в себе самом. Поэтому нельзя не признать, что Ф. А. Семенов несомненно принадлежит к людям, являющимся в наш мир „Божиею милостию“, и должен занимать почетное место среди замечательных людей России“.

В начале 1860 г. у Ф. А. обнаружилась и очень скоро развилась тяжелая, неизлечимая болезнь—рак в печени. Рокзвояй конец наступил 17 апреля, в 8 ч. утра на 66 г. от рождения, а 19 апреля многочисленное стечение публики во главе с курской интеллигенцией проводило гроб покойного на руках на Московское кладбище, где Курская Городская Дума в 1874 г. воздвигла памятник, а в

1894 г. назвала улицу, где и поныне сохранился его дом, а также и одну из городских школ — Семеновскими.

Русское Общество Любителей Мирознания в целях сохранения в неприкосновенности дома Семенова и оставшегося от него научного имущества, ходатайствовало через Нарком Просвещения в Москве об объявлении этого дома собственностью государства с ассигнованием потребных сумм на его содержание и ремонт, а также и на соби́рание в нем музея имени Семенова. Отдел охраны памятников искусства и старины в Москве отнесся сочувственно к пожеланиям Общества, но, к сожалению, курский отдел по народному образованию оказался совершенно равнодушным к этому делу...

Библиография о Ф. А. Семенове.

Перечень печатных работ самого *Ф. А. Семенова* а также и подробной библиографии о нем мы здесь не печатаем, отсылая интересующихся этим к его биографу *И. С. Ремезову*, тщательно собравшему все это в своих, указываемых ниже, биографиях Семенова. Мы лишь дополняем этот перечень той литературой, которая появилась уже после работ Ремезова.

37. *И. С. Ремезов*. Материалы для истории народного просвещения в России. Самоучки. Спб. 1886. Стр. 131. V. Курский астроном-самоучка Ф. А. Семенов. А. Очерк жизни Семенова. Б. Список сочинений Семенова. В. Список статей о Семенове. Г. Портреты Семенова. К биографии приложен портрет.

38. *Е. Костко*. Астроном-самоучка. „Природа и Люди“ 1890—91 г. № 45, 46 и 47. Биография изложена в виде литературно-обработанного рассказа, повидимому, по данным предыдущего источника. Приложен портрет.

39. *Е. А. Предтеченский*. Астроном-Любитель. Изд. 2-е. Спб. 1902. Стр. 139. Ф. А. Семенов. Краткая биография с перечнем вычисленных им затмений на стр. 134.

40. *П. Г. Попов*. Курский самоучка-астроном и метеоролог Ф. А. Семенов. Изд. Курского губернска. земства. Курск 1911. Брошюра заключает в себе: 1) речь П. Г. Попова о научных занятиях Семенова, произнесенную в торжествен. публичн. засед. Курской Городской Думы 20 апреля 1894 г., по случаю празднования 100-й годовщины со дня рождения Семенова; 2) Краткие сведения о Семеновской метеорологической станции и 3) биографию Семенова, составл. Ремезовым и перепечатан. без изменений с его издания 1876 г. К брошюре приложены портрет Семенова с автографом, фотографии дома Семенова и памятника на его могиле с надписями.

41. *Д. Святский*. Ф. А. Семенов—краткий биографический очерк с новыми данными о его работах. „Мироведение“ № 1 за 1919 г. Стр. 72.

Алфавитный указатель собственных имен.

А.

Аничков, 7.
Александр II, имп., 64.
Андреев, Алексей, свящ., 54.
Анофриев, 10, 45.
" Дм. 46.
" Петр, 45, 46.
Антимонов, В. М., 33, 35, 37.
Аптитимонова, М. Н., 41.
Аптитимонов, В. В., 41.
" М. М., 41.
" М. М., 41.
Араго, Ф., 55, 66.

Б.

Барков, 34.
Барсуков, 24.
Баушева, П. А., 37, 38, 42, 61.
Баушев, А. А., 38.
" А. П., 9, 38, 39.
" В. П., 42.
" И. В., 38, 42, 55, 60.
Безу, 7.
Бобринский, И. И., 10.
Бовард, 1.
Бранкевич, М., 5.
Брюс, 36.
Бург, 1.
Буркард, 1.

В.

Велянский, 13.
Вельяшев-Волынцев, 8.
Верман, К. И., (докт.), 13.

Ветров, А. Ф., 39.

" Ф. Е., 39.

Ветрова, Ф. М., 39.

Ветчинкин, В. П., I, III, V, VII.

Ветчинкины (родствен. Семенова), 44.

Вильев, М. А., II, 51, 52, 53.

Вишневский (акад.), 3.

Власов, С. П. (лаборант), 15.

Воинов, Н. Н. (капитан жандармов), 23.

Воронков, В. И., 9, 10, 11, 18, 31, 54.

Г.

Гаврилов, Р., 13, 58.

Галле (проф.), 9.

Гамалея, 8, 16, 17, 20, 34, 37.

Гансков, Я. Ф., 46.

Гаспар, Ад. Хр., 6.

Гарбунина, А. В., 42.

Гарбуниц, А. А., 42.

Геджигет, И. Н., 46.

Гершель, 3.

Гизе, 11, 43.

Глинка, С. Н. (проф. истории Моск. ун.), 20.

Голиков, Г. П., 54.

Головащенко, А. М., 2, 9, 67.

Головин, 6.

Гологордовский, 46.

Горлов-Ханжирин, 45, 46.

Гребенщиков, 15.

Д.

Дамберг, Г. (генер.), 30.

Дамаскин Иоанн, 38.

Двигубский (изд. жур. „Новый Магазин“), 22.

Дегай, П. И. (Обер Прокур. Прав. Сената), 21.
 Делаббр, 1, 38.
 Денисов И. А., 2, 27.
 „ И. И., 9, 10, 18.
 „ П. А., 2, 27.
 „ М. (авт. соч. о феерв.), 55.
 Долгинцев, А. А., 39, 54.
 Дружинин Карницкий, 45.

Е.

Елена Павловна вел. кн., 65.

З.

Зуйкин (уличн. фамил. Ф. А. Семёнова), 24, 38, 56.

К.

Кагель-Махер, докт., 10, 13, 14, 20, 21, 35, 58, 59.
 Комашев, И. Н., 2, 20.
 Кирсанов (Инсп. Кур. Губ. Правл.), 33.
 Кожиковский, 8.
 Кожухов, А. С., 13, 17, 46, 58.
 Костнер, 8.
 Костко, Е., 69.
 Князев, Д. И., 27.
 Кулибин, И. П., 15.

Л.

Лаланд, 7, 16, 27.
 Левашев, В. Н., 29.
 Лимбургский, А. М., 11.
 Лихонин, М. Н., 2, 20, 24.
 Ломоносов, М. В., IV.

М.

Маешников, 55.
 Максимович, М. А. (проф. Моск. Ун.), 20, 24.
 Маслов, 29.
 Медведев (почт. чин.), 33.
 Меленин, И. В., 61.
 Меморский, 7.
 Месмер, 12.
 Мещерский, П. П. (князь), 27, 30.

Мехолеевский, С. И., 56.
 Михайлов, Н. С. (студ. Харьков. Унив.), 14, 58.
 Михайлов, С. С., 45, 58.
 Морозов (изд. жур. „Нов. Альм.“), 21.
 Муравьева, П. В. (жена курск. воен. губ.), 28.
 Муравьев, В. М., 29.
 Муравьев, М. Н. (Курск. воен. губ.), 28, 48.
 Муравьев, Н. Н., 29.
 Мухина, Е. С., 42.
 Мухин, М. С., 35.
 „ В. М., 36.

Н.

Надеждин, Н. (изд. журн. „Теле-скоп“), 23.

О.

Осиповский, 8.
 Орлов-Чесменский (граф), 54.
 Орлова-Чесменская (граф), 54.

П.

Павлов, М. Г. (проф. физ. Моск. унив.), 21, 23, 24, 29.
 Пассек, Вас. Вас., 29.
 „ Вл. Вас., 29.
 „ Е. В. (чин. особ. поруч.), 29.
 Перевощиков, Д. М. (проф. астр. Моск. Ун.), 1, 21, 22, 24, 65, 66.
 Перышев, И. В., 36, 42.
 „ Б. Е., 42.
 Писарев (попечитель Моск. Учеб. окр.), 20.
 Полевой, К. А., 2, 24.
 Полевой, Н. А., 2, 9, 14, 15, 17, 20, 25, 39, 60.
 Поздняков, 55.
 Понс, 3.
 Поповы (родствен. Семенова), 43.
 Попов, П. Г. (биограф Семенова), 65, 66, 69.
 Потапов, А. Н. (генер.), 27.
 Постников (ассесор Курск. Губ. Прав.), 18.

Пузанова, Е. А., 37, 42.
 Пузанов, И. Л., 42.
 Пузиков, И. Л., 35.
 Предтеченский, Е. А., 67, 69.

Р.

Рачительников, Ф., 31.
 Реамюр, 6.
 Ремизов, И. С. (биограф Ф. А.), 69.
 Риос, 17.
 Розанов, 14.
 Руковишниковы (родств. Семейнова), 44.

С.

Саблуков, А. А. (ген.), 28.
 Савич, А. Н. (проф. астр. Петр. Унив.), 66.
 Свиньин, П. П. (изд. „Отеч. Зап.“), 17, 60.
 Святский, Д. О., I, V, 69.
 Семенова Анна (бабка авт.), 41.
 „ Ан. Ф. (жена авт.), 39, 43.
 „ Ек. Сем. (мать авт.), 37, 42.
 Семенов Алфей (прад. авт.), 40.
 „ А. Н. (отец авт.), 39, 42.
 „ Никон (дед авт.), 41.
 Семеновы (дети автора), 41, 42, 43, 44.
 Скрипичин, В. В. (сов. Курск. Губ. Пр.), 29, 30.
 Снигирев, И. М. (проф. Моск. ун.), 20.
 Стариков, Е. Н., 35.
 Стойкович, 8, 9, 12, 38.
 Стефанов, И. И. (худож.), 27.
 Стремоухов, И. В., 27, 28.
 Струве, В. Я. (астрон.), 67.

Т.

Теев, 29.
 Томашевский, А. Ф. (почт. чин.), 21.

Томашевский, И. Ф. (студ. Моск. Ун.), 21, 62.

У.

Ушаков, (ген.), 58.

Ф.

Фергюзон, 6.
 Филиппева, М. А., 36, 42.
 Филиппев, А. И., 42.
 „ Ив. Ив., 42.
 „ И. И., 35, 42.
 „ Ил. И., 42.
 Фус, Н. И. (академ.), 14.

Ч.

Челеев, Ф., 56.
 Чернышев, Ф., 35.

Ш.

Шатов, 45.
 Шеховцев, М. С., 38.
 Шеллинг-Вилинский, 24, 29.
 Шлецер, 23.
 Шредер, 8.
 Шуберт (астр.), 27.

Щ.

Щедрин, А. В., 20, 61.
 „ С., 61.
 „ В., 61.
 Щепкин, Мих. С., 21.
 Щякина, М. А., 31.

Э.

Эйлер, 18.